

**КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ**

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

**КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ
ОКРУЖЕНИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Курс лекций

для студентов высших учебных заведений по специальностям 050202 -
Международные отношения,
050505 - Регионоведение

АЛМАТЫ , 2014

Рекомендовано к изданию Ученым советом факультета международных отношений КазНУ им. аль-Фараби, протокол №3 от 21 ноября 2014 г.

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор Губайдуллина М.Ш.
доктор политических наук Лаумулин М.Т.

Авторы:

д.и.н., профессор Байзакова К.И. (лекции 11-15)
д.и.н., профессор Кукеева Ф.Т.(лекции 9-10)
к.и.н. Нурша А.К. (лекции 3-4)
Сарабеков Ж.А., эксперт по внешней политике ИМЭП (лекции 5-8)
докторант PhD Беков К.Б. (1-2)

Предлагаемый курс лекций рассматривает различные аспекты развития событий в современном геополитическом окружении Казахстана. Авторы предлагают свое видение ситуации и возможные пути ответов на вызовы и угрозы, а также механизмы контроля рисков для РК. Лекции подготовлены ведущими экспертами в области международных отношений и политических наук. Лекционный курс структурирован по страновому и проблемному принципу, позволяющему выделить наиболее актуальную проблематику рассматриваемых вопросов. Пособие предназначено для магистрантов специальностей «Международные отношения», «Регионоведение».

Ключевые тенденции и вызовы в геополитическом окружении республики казахстан. Курс лекций.- Алматы, 2014. – 161с.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Лекция 1-2. Казахстан - КНР: история и общая характеристика двусторонних отношений	5
Лекция 3-4. Политико-идеологические тренды в России в зеркале украинских событий	20
Лекция 5. Социально-экономическая и макроэкономическая ситуация в Узбекистане	33
Лекция 6. Узбекистан на современном этапе: транзит власти	41
Лекция 7. Отношения Узбекистана с соседями и с главными центрами силы в регионе	52
Лекция 8. Президентские выборы в Таджикистане: внутренние и внешние факторы	65
Лекция 9. Отношения Казахстана и США: проблемы и перспективы	76
Лекция 10. Сотрудничество Казахстана и США: взгляд в будущее	90
Лекция 11. Роль СВМДА во внешней политике Казахстана	100
Лекция 12. Шанхайская организация сотрудничества в исторической перспективе	112
Лекция 13. Проблемы безопасности в Центральной Азии и деятельность ОБСЕ	124
Лекция 14. Сотрудничество Казахстана и Европейского Союза	137
Лекция 15. Сотрудничество Казахстана и НАТО	151

ВВЕДЕНИЕ

Республика Казахстан продолжает внешнюю политику, основанную на принципе многовекторности, которая позволяет сохранить сбалансированный подход к региональным и глобальным проблемам в условиях новых геополитических реалий. Расширение диапазона и усложнение политического пространства по периметру границ Казахстана требует пристального внимания со стороны академического сообщества.

Геополитическое расположение Казахстана определяет его ключевую роль во всей центральноазиатской политике. Поэтому изучение тенденций, выявление рисков, вызовов и угроз позволит определить основные тренды развития соседних с РК государств, а также роль и влияние нерегиональных акторов и организаций на внешнюю политику Казахстана.

Предлагаемый курс лекций рассматривает отдельные аспекты развития драматических событий в геополитическом окружении Казахстана. Авторы предлагают свое видение ситуации и возможные пути ответов на вызовы и угрозы, а также механизмы контроля рисков для РК.

Лекции подготовлены ведущими экспертами в области международных отношений и политических наук. Лекционный курс структурирован по страновому и проблемному принципу, позволяющему выделить наиболее актуальную проблематику: содержание и тенденции развития внутренней и внешней политики стран Центральной Азии

Теоретико-методологическую базу составляют основные идеи, положения и категории политической науки, теории геополитики и национальной безопасности, раскрывающие сущность, содержание, особенности геополитических процессов.

Курс лекций предназначен для магистрантов специальностей «международные отношения», «регионоведение», «политология».

Целью и задачами курса является изучение и анализ процессов, происходящих в региональных и нерегиональных государствах, а также роли организаций, формирующих внешнеполитическую среду Республики Казахстан. В результате магистранты должны уметь анализировать процессы, происходящие в странах региона с целью выявления тенденций развития геополитического окружения РК.

Курс лекций позволит выработать у магистрантов инструментальные, системные и предметные компетенции, необходимые для специалиста международного, регионоведа и политолога.

ЛЕКЦИЯ 1-2. КАЗАХСТАН - КНР: ИСТОРИЯ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

Собственно отношения между Казахстаном и Китаем носят разносторонний характер, охватывая практически все возможные сферы сотрудничества: торгово-экономическую область, сферу безопасности, экологии, инновационно-инвестиционного сотрудничества и т.д. При этом, на сегодняшний день отношения вышли на тот уровень, когда сложился серьезный экономический базис, подкрепленный мощной политической надстройкой, причем как в двустороннем, так и в многостороннем формате. Ведь Китай и Казахстан активные участники Шанхайской организации сотрудничества. Нужно заметить, что Китай в принципе неохотно вступает в международные организации, но именно в направлении Центральной Азии он сделал исключение. И Казахстан в ШОС, если исключить такого глобального игрока как Россия, является для Китая ключевым партнером. Именно на Казахстан ориентируется Пекин в своей политике в Центральной Азии. И это не удивительно, ведь недаром Казахстан называют экономическим лидером в регионе, а мы знаем, что для Китая экономические вопросы являются преобладающими, даже в решении геополитических вопросов.

Казахстанско-китайские взаимоотношения имеют глубокие исторические корни. На протяжении нескольких столетий эти страны пережили периоды разнообразных политических взаимодействий. К числу последних можно отнести взаимную неприязнь, недопонимание друг друга, территориальные споры, войны и т.д.

Современный этап Казахстанско-Китайского сотрудничества начинается с января 1992 г., когда Казахстан, провозгласив независимость, установил официальные дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой. Установление и развитие двусторонних добрососедских взаимоотношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой является важнейшей частью внешнеполитической международной деятельности суверенного Казахстана в период бурного экономического роста и нового геополитического положения стран Европы и Азии.

Если рассматривать Казахстан в спектре его геополитического положения, то здесь можно выделить следующее: обширность территории, удобное месторасположение в центре континента на стыке трёх цивилизаций, изобилие природных ресурсов, внутривосточная стабильность и вытекающая отсюда толерантность, быстрые темпы экономического, правового, политического и культурного развития и т.п. Геополитическое же положение Китая также заслуживает особого внимания: обширность территории, огромные людские ресурсы, выход в открытое море и, следовательно, высокоразвитые транспортные коммуникации, быстрый экономический рост, развитая инфраструктура, быстроразвивающиеся военные и промышленные сферы экономики, широко налаженная сеть экспортных поставок товара во многие страны мира и т. д.

При установлении дипломатических отношений с Китайской Народной Республикой стратегическая задача казахстанского руководства состояла в том, чтобы обеспечить такой характер отношений, который облегчал бы решение двуединой задачи: обеспечение национальной безопасности Казахстана и укрепление его независимости. Геополитические условия, в которых находится Казахстан, не оставляют ему никакой иной альтернативы обеспечения собственной безопасности, кроме поддержания разумного баланса в своих отношениях с двумя соседями-гигантами — Россией и Китаем. Причём характер двусторонних казахстанско-китайских отношений должен быть таким, чтобы он удовлетворял Астану и Пекин, и в то же время не вызывал особого беспокойства Москвы. Впрочем, точно также казахстанско-российские отношения не должны противоречить интересам Пекина. Эта стратегическая задача, которая носит постоянный характер, требует от руководства Казахстана большого дипломатического искусства.

Президент Казахстана Н.А.Назарбаев ещё до окончательного развала СССР начал устанавливать отношения с Китаем. В июле 1991 г. он нанес визит в Пекин, в ходе которого продемонстрировал китайским лидерам заинтересованность Казахстана в установлении самостоятельных добрососедских отношений с Китаем, прежде всего в экономической сфере, а также в поддержании политических контактов с китайским руководством.

Впервые проблемы безопасности широко обсуждались между двумя странами во время визита Президента Н.А.Назарбаева в КНР в октябре 1993 г. Была подписана декларация об основных дружественных отношениях между Казахстаном и Китаем. В ней заявлено о приверженности двух стран принципам добрососедства, уважения суверенитета, ненападения и невмешательства во внутренние дела друг друга. Для Казахстана, который к тому времени уже объявил о своем согласии стать безъядерной державой, было важно получить согласие Пекина на предоставление гарантий неприменения против него ядерного оружия. В феврале 1995 г. КНР дала Казахстану гарантии.

Обеспечение безопасности Казахстана немислимо без обеспечения его территориальной целостности и безопасности его границ. Решение этой задачи представляет для правительства Казахстана очень серьезную проблему. Она неизбежно связывается с устранением спорных территориальных вопросов между двумя странами. Во время визита Премьера Госсовета КНР Ли Пэна в Алматы в апреле 1994 г. было подписано Соглашение о казахстанско-китайской государственной границе, которое фактически подтвердило незыблемость границы между двумя странами. Таким образом, Казахстан стал первой страной из числа соседей Китая, с которой Пекин подписал документ о прохождении границы. Соглашение устанавливало 70 ключевых пограничных точек. Несогласованными оставались лишь два участка границы, один из которых расположен в горах Саур и Тарбагатай (между 15-16-й точками), а второй — в горах Алатау (между 48-49-й точками).

Летом 1998 г. был подписан новый договор о прохождении границы. Вот точка зрения на этот вопрос Министра иностранных дел РК К.Токаева: «...

Спорные участки на советско-китайской границе существовали, и их было немало. Кстати, сам термин «спорные участки» был впервые введен Премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем во время переговоров с А.Косыгиным в Пекинском аэропорту в 1969 г. После 10-летних дискуссий Советский Союз признал наличие участков на границе, в отношении которых обе стороны сохраняли взаимные претензии. Казахстан, как правопреемник СССР, ни юридически, ни политически не может утверждать, что «спорные» — это значит наши.

Тем более дискуссии по «спорным» участкам показали, что предмет для спора, по существу, отсутствует. То, что по историческим документам принадлежит Казахстану, осталось в пределах нашей территории. Граница проходит по прежней линии, то есть там, где она находилась всегда».

Одним из основных вопросов в казахстанско-китайских отношениях является проблема рационального использования водных ресурсов рек, берущих свое начало в Синьцзяне и текущих на север — в Казахстан и далее — в Россию. В последние годы китайское руководство планирует строительство канала Иртыш-Карамай, по которому часть вод верховья Иртыша будет перебрасываться в район нефтяного месторождения Карамай. Эти планы Пекина вызывают в Казахстане озабоченность. В случае расширенного использования водных ресурсов Иртыша на территории Китая нарушится природное равновесие в зоне озера Зайсан. Тяжелый удар может быть нанесен экономике Восточно-Казахстанской и Павлодарской областей Казахстана и Омской области Российской Федерации. По оценкам казахстанских экспертов, в результате ввода в действие канала и уменьшения воды в Иртыше может увеличиться естественная концентрация в воде вредных веществ, что сделает ее практически непригодной для использования в хозяйственных целях в низовьях Иртыша.

К аналогичным последствиям может привести и отвод воды из другой трансграничной реки — Или. Это река обеспечивает пресной водой озеро Балхаш, которое играет важную роль в экономике республики. Оно обеспечивает водой население Прибалхашья, а также предприятия металлургической и энергетической отраслей народного хозяйства. Разумеется, большой ущерб будет нанесен аграрному сектору, а также рыбному хозяйству республики.

Казахстанские власти уже давно пытались вынести на совместное обсуждение эту очень важную для трех стран (Казахстана, КНР, России) проблему и предложили разработать соглашение о межгосударственном урегулировании использования трансграничных водных ресурсов. КНР же пыталась все время уклониться от обсуждения этой проблемы. Однако, в конце концов, китайская сторона вынуждена была пойти на диалог с Казахстаном. Глава Правительства РК и Премьер Госсовета КНР Чжу Жунцзи, прибыв в страну с официальным визитом 12 сентября 2001 г., подписал соглашение между правительствами в сфере использования и охраны трансграничных рек.

Еще один важный аспект проблемы национальной безопасности Казахстана состоит в том, что республика граничит с Синьцзян-Уйгурским

автономным районом КНР. Уйгуры традиционно проживают в нескольких регионах Синьцзяна и Центральной Азии. Наибольшее их количество проживают в СУАР Китая (7,7 млн. чел.), гораздо меньше их в Казахстане, в Андижанской области Узбекистана, в Ошской и Чуйских областях Кыргызстана, а также в некоторых других местах этого обширного региона. Эпицентр сепаратистских движений уйгуров находится в СУАР Китая, однако субцентры этого сепаратизма есть в различных ареалах их расселения, включая Казахстан.

Уйгурский сепаратизм в Синьцзяне связан с национальной политикой китайских властей в СУАР. Массовое переселение этнических китайцев в этот регион вызывает недовольство местного уйгурского населения, а также казахов и представителей других коренных этносов Синьцзяна.

В совокупности с политикой ограничения рождаемости и ущемлением религиозных прав мусульман, этот фактор стимулирует здесь сепаратистские настроения. Когда тюркские родственники в Центральной Азии получили свободу и независимость, уйгуры были этим воодушевлены. Уйгурская интеллигенция, которая преимущественно находится сейчас в Казахстане и Кыргызстане, надеялась на поддержку тюркских братьев. Однако в реальности дело обстоит по-другому. Ни Казахстан, ни Кыргызстан не смогут им помочь, хотя в регионе неофициально существуют три уйгурских движения: Объединенная ассоциация Уйгурстана, Объединенный национальный революционный фронт и Уйгурстанская организация свободы. Но последние договоренности между Китаем и центральноазиатскими государствами закрыли надежду для уйгурской независимости.

В целом, в заключение, можно сказать, что самой природой и историей Казахстану и Китаю отведена роль соединительного моста двух крупнейших континентов, двух уникальных культур в глобальном масштабе. В век интенсивного межконтинентального общения, развития космической и наземной коммуникации невозможно представить прогресс без активного и тесного взаимовыгодного сотрудничества.

Упрощать вопросы взаимоотношений с Китаем, безусловно, не следует. Их надо решать, не ставя под риск казахстанско-китайское сотрудничество. Старая как мир истина: соседей не выбирают, их дарует Всевышний. Тем самым предки завещали нам находить способы мирного сосуществования. Показательно, что в региональном контексте древняя политика Казахстана до настоящего времени не претерпела существенных изменений. Аблай-хан стремился обеспечить добрососедские отношения, прежде всего, с Россией, Китаем, Хивой и Бухарой. Эти же вопросы в качестве первоочередных в повестке дня политики нового Казахстана.

Правительство Казахстана проводит многовекторную политику. Геополитическое положение Казахстана делает такую политику единственно возможной. Суть ее заключается в балансировании между интересами крупнейших государств мира — России, Китая и США. И задача нашей страны сегодня в том, чтобы поддерживать хорошие отношения со всеми этими державами, не отдавая явного предпочтения ни одной из них.

Торгово-экономические отношения. После обретения Казахстаном независимости политические, культурные и экономические связи с Китаем стали активно развиваться: двусторонняя торговля быстро набирает темп, и области сотрудничества непрерывно расширяются.

Для определения перспектив развития и основных проблем торгово-экономического сотрудничества между Республикой Казахстан (РК) и КНР необходимо рассмотреть современное состояние импорто-экспортной торговли между ними.

По статистическим данным Комитета Таможенного контроля РК Китай стал третьим крупнейшим торговым партнёром Казахстана в 2008 году. В 2009 году Китай поднялся на второе место по торговому объёму: как крупнейший импортёр (12,6% от общего объёма импорта Казахстана) и экспортёр (13,6% от общего объёма экспорта Казахстана) Казахстана в 2009 году.

Средний рост двусторонней торговли с 2000 г. по 2009 г. составил 36,1%. Казахстан поддерживает долгосрочное положительное сальдо торгового баланса с Китаем: профицит составил 1,2 млрд. долл. в 2004 г., а в 2009 г. эта цифра почти удвоилась - достигла 2,3 млрд. долл., что составляет 16% от общего торгового баланса Казахстана. В тоже время, дефицит торгового баланса Казахстана с Россией и Белоруссией составил 5,35 млрд. долл. и 310 млн. долл. США соответственно.

Для проведения более подробного анализа необходимо рассмотреть товарную структуру внешней торговли между РК и КНР.

Согласно данным Таможенного контроля РК казахстанский экспорт в Китай характеризуется сырьевой направленностью. Так, в 2009 г. нефть и основные полезные ископаемые, вывезенные из Казахстана в Китай занимали 52,9% от общего объёма экспорта, в частности, сырая нефть - 38,7%, медь и медные сплавы - 11,4%, природный уран-9,7%, железная руда и концентраты - 7,6%. В Казахстан были ввезены следующие китайские товары в 2009 г.: стальные трубы (26,7% от общего объёма импорта) и оборудование, представленное снегоуборочными машинами, бульдозерами, грейдерами, скреперами, экскаваторами и прочей строительной техникой, на которую приходилось 2,0%. Данные показывают, что импортные товары из Китая разнообразны, некоторые из них являются результатом деятельности инвестиционных проектов китайских предприятий в Казахстане.

Объём прямых иностранных инвестиций (ПИИ) также отражает степень торгово-экономического сотрудничества. С 1993 г. по 2009 г. активизировалась инвестиционная деятельность в Казахстане, объём ПИИ приблизился к 108,05 млрд. долл. США, на долю Китая приходилось 3,8 млрд. долл. (3,52% от общего объёма ПИИ). В основном, капитал размещён в нефтегазовом секторе и строительной сфере, однако Китай уже начинается переходить на нефтегазовые сектора.

Несмотря на динамичное улучшение показателей двусторонней торговли между Казахстаном и Китаем, существует много проблем: в социальной сфере, в приграничной торговле, в инвестиционной деятельности и международных

перевозках, и т.д. Остановимся подробнее на проблемах в сфере социального сотрудничества.

Современная международная ситуация характеризуется наличием определенных очагов нестабильности, обостренных воздействием мирового финансового кризиса: война в Афганистане, «цветная революция» и недавний провал власти Бакиева, инцидент «7x5» в Синьцзяне Китая привели к нестабильности в Центральной Азии (ЦА), которая в значительной мере повлияла на двустороннее экономическое сотрудничество.

Социальная стабильность для регионального экономического сотрудничества имеет большое значение: во-первых, вооруженные конфликты и военные конфронтации могут распространиться в странах, в том числе этнические и религиозные конфликты, а также транснациональные преступления могут проникнуть на территорию Китая. Во-вторых, некоторые люди в Казахстане до сих пор рассматривают Китай как потенциальную угрозу для безопасности Казахстана. В-третьих, некоторые антикитайские силы и этнические сепаратисты рассматривают Казахстан в силу ближайшего соседства, как их базу раскола Китая и террористических атак.

Уровень социального сотрудничества двух сторон низок. Если рассматривать сотрудничество в области юстиции и национальной безопасности, то оно ограничивается регулярными или случайными встречами соответствующих департаментов для обмена информацией и согласования, отсутствует эффективный механизм сотрудничества. А сотрудничество в области науки и образования находится в полной зависимости от неправительственных организаций. Правительства обеих сторон оказывают мало поддержки. Спор насчёт транснациональных рек также в большой степени влияет на отношения между странами.

Инвестиционное сотрудничество также характеризуется определенными проблемами. Согласно статистике Казахстанской инвестиционной комиссии, с 1992 года более чем 1000 китайских предприятий и компаний зарегистрировались в Казахстане (включая совместные предприятия, самостоятельные предприятия и представительства компании). Китайские крупные и средние предприятия доминируют в таких инвестиционных направлениях как нефть и газ, банковская деятельность, пищевая промышленность, строительные материалы, автомобильная сборка. С 1995 года, количество китайских предприятий значительно уменьшилось в связи с ужесточением со стороны Казахстана мер по ликвидации торговых фирм и выдачи виз, а уровень казахстанских инвестиций в Китае находится ещё на начальном этапе.

Взаимное капиталовложение находится на низком уровне. По статистическим данным, инвестиции Китая в Казахстане далеко отстают от Европейских стран и Америки. Кроме масштабных нефтяных и строительных компаний, китайские предприятия характеризуются малым масштабом, низким уровнем технологии, слабой конкурентоспособностью, производство в основном сосредоточено в легкой промышленности, торговле, общественном питании. По причинам несовершенной правовой системы Казахстана эти

предприятия испытывают трудности в управлении и нехватке денежных средств.

Торгово-экономическое сотрудничество между РК и КНР носит характеристику взаимодополняемости. Однако, данные взаимодополняемые преимущества не используются в полном объеме, при этом инвестиционный климат нуждается в улучшении. Обязанности правительственных ведомств плохо выполняются, информация о постоянно изменяющемся рынке отсутствует, инвестиционный климат ухудшается, правоохранные органы работают неэффективно. Особенностью внешней торговли между Казахстаном и КНР является достаточно большой объем приграничной торговли. В тоже время в связи с созданием таможенного союза между Россией, Казахстаном и Белоруссией, ряд приграничных политик, заключённых между Казахстаном и Китаем предстоит изменить.

Политики о торговле непараллельны, некоторые не реализованы. С 90-ых годов 20-го века Китай начал проводить политику открытости, разработав льготные политики для приграничной торговли. А с казахстанской стороны соответствующие политики отсутствуют, в результате появились неравновесия в политиках. В настоящее время Казахстан ещё не вступил в ВТО, внешнеторговый режим пока не соответствует международным нормам, торгово-экономические политики и правила надлежат совершенствованию. Такая же ситуация с банковскими расчётами, арбитражами, страхованием и кредитованием импорта и экспорта, и т.д., что привело к большому количеству невыполненных контрактов и нерешённым торговым спорам и разногласиям. Кроме того, финансирование субъектов хозяйствования ограниченное, уровень управления на предприятиях низкий, опыта международной торговли не хватает, и т.д. Все эти факторы оказывают негативное влияние на торгово-экономическое сотрудничество двух стран.

Рынок сравнительно концентрированный, дисбаланс в приграничной торговле становится все более очевидным. Приведем в пример Синьцзян. Более 80% общего торгового объёма Синьцзяна приходится на приграничную торговлю с Казахстаном. Крупные приграничные компании сосредоточены в основном в Бортала монгольском автономном округе, Кульдже, Чугучаке, где находятся пограничные пункты, а в других регионах приграничная торговля практически не осуществляется.

Структура импортных и экспортных товаров однообразна. Как ранее отмечалось, Казахстан вывозит энергетику и минеральные ресурсы, а ввозит продукты легкой промышленности. Такая однообразная структура товаров может привести к уязвимости индустрии и медленному реагированию на изменения рынка. Кроме этого, нужно повысить пропускную способность таможни и регулировать таможенные оформления.

Одной из проблем в сфере международной перевозки является несовершенный механизм сотрудничества и неразвитая инфраструктура.

Хотя между Китаем и Казахстаном открыт двусторонний автомобильный транспорт, но с Россией, Таджикистаном и Узбекистаном ещё нет прямого доступа, это связано с механизмом многостороннего сотрудничества. В

настоящее время китайские рельсы не совпадают с рельсами Казахстана, в результате чего поезд не может напрямую выехать за границу, что создает определенные трудности и задержку перевозок во времени.

В развитии казахстанско-китайских экономических отношений после 2000- го года наблюдается несколько отчетливых тенденций:

- Начало совместного продвижения крупных экономических проектов;
- Повышенное внимание КНР к развитию энергетического сотрудничества с Казахстаном;
- Значительный рост объемов внешнеторговых операций, и улучшение внешнеторгового баланса Казахстана.

Кроме того, этот период характеризуется ростом прямых иностранных инвестиций в экономику Казахстана. Китайские инвестиции возросли с \$64,7 млн. в 2001 году до \$195,0 млн. в 2005 году, составив 3,04% от общего объема ПИИ. Как показывает этот анализ, именно в 2000-2005 годах в Казахстане наблюдается своеобразный «китайский бум». В 2000 году было зарегистрировано 374 предприятия с участием китайского капитала, в 2001 – 874, в 2002– 975, в 2003 – 665, в 2004 – 579 и в 2005 году – 129 предприятий. Правда большинство из этих предприятий относились к сфере торговли, причем большая их часть так и не приступили к работе, но факт остается фактом – интерес китайских бизнесменов к Казахстану был огромен.

XXI век ознаменовал новый этап в развитии экономических отношений между Казахстаном и Китаем. Со второй половины 2000 года экономическое проникновение в государства Центральной Азии, и в том числе, в РК, стало главным элементом внешней политики КНР в регионе. Данное проникновение осуществлялось за счет массового возникновения предприятий с китайским капиталом, реализации ряда крупных экономических и инфраструктурных проектов. После июля 2005 года казахстанско-китайские отношения выходят на новый уровень – стратегического партнерства, в настоящее время основные экономические интересы КНР лежат в сфере обеспечения собственной энергетической безопасности и конкуренции за доступ к ресурсам региона с другими крупнейшими геополитическими акторами.

Посол КНР в РК Лэ Юйчэн охарактеризовал двусторонние отношения четырьмя словами - «близость, стабильность, скорость и прагматичность».

«Близость»: во-первых, КНР и Казахстан имеют совместную границу протяженностью более 1700 км; во-вторых, народы двух стран оказываются все ближе друг к другу: в прошлом году 491 тыс. казахстанцев посетили Китай. Казахстан посетило 190 тыс китайцев. В Казахстане создано 4 Института Конфуция, в Китае обучается более 8 тыс. казахстанских студентов. 9 пар населенных пунктов двух стран установили друг с другом отношения «городов-побратимов». Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев 19 раз посещал КНР с визитом на высшем уровне. Представители китайского политического руководства также неоднократно посещали Казахстан.

«Стабильность»: за более чем 20 лет уровень поддерживаемых между двумя странами отношений неизменно повышается. В самом начале было объявлено о создании отношений добрососедства и дружбы, затем стороны

приступили к осуществлению стратегического партнерства. В 2011 г между Китаем и Казахстаном были установлены отношения всестороннего стратегического партнерства. Поддерживаемые между двумя странами контакты непрерывно развиваются несмотря на изменения в региональной ситуации.

«Скорость»: к примеру, в прошлом году объемы двустороннего китайско-казахстанского товарооборота составили 25 млрд долл США. Предполагается, что в этом году данный показатель составит 30 млрд. долл. В 1992 г. он был лишь на уровне 370 млн. долл, за 20 лет увеличившись примерно в 70 раз, что оказалось выше возможных прежде ожиданий. Руководители двух стран поставили перед собой цель - увеличить к 2015 г. объемы двусторонней торговли до 40 млрд. долл. Довольно динамичными темпами развивается совместное строительство нефтепроводов. За несколько предыдущих лет стороны построили китайско-казахстанский нефтепровод протяженностью 2800 км, три линии "А", "В" и "С" газового трубопровода «Китай-Центральная Азия», которые прокладываются по казахстанской территории.

«Прагматичность»: за 20 лет после установления между Китаем и Казахстаном дипломатических отношений стороны продолжали осуществлять взаимодействие в таких направлениях, как политика, поддержание безопасности, торгово-экономические отношения, энергетика, транспорт, культура. Оба государства оказывает друг другу неизменную поддержку, самостоятельно определяя пути собственного развития, обеспечивая национальный суверенитет, безопасность и интересы развития. Сотрудничество в области энергетики — важный ключевой момент развития китайско-казахстанских двусторонних отношений. В рамках проектов Китайской нефтегазовой компании «СНПС» было создано более 20 тыс. рабочих мест. Несколько таких проектов получило премию президента Казахстана по номинации «Лучший социальный проект» и считаются примером китайско-казахстанского нефтегазового сотрудничества. Рамки взаимодействия между двумя странами в несырьевой сфере также непрерывно расширяются и являются очень перспективными. Китайско-казахстанское сотрудничество в различных направлениях носит характер настоящей взаимной выгоды и обоюдного выигрыша, принося реальную пользу народам Китая и Казахстана.

Китай отмечая новые интеграционные процессы в регионе, в виде Евразийского и Таможенного союза, Китай предложил свое виденье интеграции и развития региона, в виде комплексной программы под названием «Экономический коридор «Шелкового пути», представленной председателем Си Цзиньпином во время лекции в Назарбаев Университете в столице Казахстана.

ШОС. На фоне нестабильной ситуации в ряде стран Центральной Азии все более активно развиваются отношения в рамках Шанхайской Организации Содружества (ШОС), образованной 15 июня 2001 года, поскольку она способствует более эффективному решению проблемы распространения религиозного экстремизма и международного терроризма, которые угрожают территориальной целостности КНР.

На данный момент для Казахстана наиболее перспективными направлениями сотрудничества с Китаем в рамках ШОС являются совместная борьба с международным терроризмом, религиозным экстремизмом, национальным сепаратизмом, нелегальным оборотом наркотиков и оружия и нелегальной миграцией. Еще две сферы сотрудничества в рамках ШОС видятся в активизации взаимодействия в экологической сфере: проблемы трансграничных рек, а также развитие экономических отношений.

Сегодня страны, входящие в ШОС, подают наглядный пример создания качественно новых взаимоотношений. Между нашими странами урегулированы спорные территориальные вопросы, планомерно и прозрачно осуществляется сокращение вооруженных сил в районе границы, развивается взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество. Шанхайский феномен демонстрирует свою эффективность и потенциально может распространиться на весь Азиатский регион.

Китай перешагнул рубеж второго тысячелетия, являясь новым центром силы, вполне способным реализовать свое влияние не только на уровне региона, но и мирового масштаба. Сегодня Китай обладает весьма устойчивой экономикой, характеризующейся в последний период времени стабильным развитием. Для Казахстана соседство с государством, имеющим подобный потенциал, представляется весьма выгодным, в особенности при учете испытываемой Китаем нужды в казахстанских ресурсах.

Вместе с тем, данное объединение является одной из наиболее перспективных региональных организаций и создает предпосылки для решения в его рамках не только существующих проблемных ситуаций, но и для предупреждения потенциальных конфликтов.

Трансграничные реки. Для Республики Казахстан использование водных ресурсов трансграничных рек - это особая и достаточно серьезная тема. По оценкам экспертов, Казахстан является одной из стран Евразийского континента, которая в значительной степени испытывает дефицит водных ресурсов. Около половины поверхностных вод республики (44,9 куб км.) поступает с территории сопредельных государств. За последние 15 лет наблюдается тенденция сокращения естественных ресурсов поверхностных вод Казахстана. При этом и общего объема сокращения годового стока, около 90% составляет сокращение стока и соседних государств. КНР, в свою очередь, тоже испытывает дефицит водных ресурсов и нуждается во все возрастающих их объемах для обеспечения потребностей промышленности, сельского хозяйства и снабжения растущих городов. В этом контексте вопрос урегулирования водных отношений Казахстана и Китая имеет стратегическое назначение для обоих государств.

В целом, проблема использования водных ресурсов трансграничных рек для Китая и Казахстана не является новой. Она возникла на рубеже 70-80-х годов - еще во времена Советского Союза. В тот период была достигнута договоренность с КНР о выработке межгосударственного Соглашения, регулирующего вопросы совместного использования и охраны трансграничных рек. Однако вследствие различных подходов сторон к этой проблеме,

окончательного решения вопроса достигнуто не было. С момента обретения независимости Казахстан рассматривает решение проблемы трансграничных рек в качестве одной из приоритетных задач.

По территории Казахстана и Китая протекают 23 трансграничные реки. В настоящее время основным проблемным моментом двусторонних казахстанско-китайских отношений в плане совместного использования водных ресурсов является вопрос увеличения водозабора из трансграничных рек Или и Иртыш на территории КНР. Вопрос заключается в пользовании водой трансграничных рек Иртыш и Или. Данная проблема особенно обострилась осенью 1998 года, когда власти Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) КНР приступили к ускоренному строительству канала Черный Иртыш - Карамай, который предназначен для отвода части вод верховья Иртыша в район нефтяного месторождения Карамай близ Урумчи. Как заявила китайская сторона, она намерена с целью обеспечения водой испытывающего постоянную нехватку в ней района ежегодно забирать из Иртыша более 450 млн. кубометров воды, а со временем увеличить это число до 1,5 млрд. кубометров. Забор воды также предполагается производить и из реки Или. Такое заявление не могло не встревожить Казахстан. По оценкам экспертов, реализация КНР своих замыслов приведет к нарушению сложившегося режима водоснабжения и сильно ударит по промышленности и сельскому хозяйству северо-восточных и центральных областей РК. Но самое существенное, что может сильно ухудшиться экологическая обстановка в зоне озер Балхаш и Зайсан, что способно повторить здесь трагедию Арала.

Экономическое значение реки Иртыш для Казахстана достаточно велико. В бассейне реки на территории нашей республики проживает около 2,5 млн. человек. В этом районе расположены крупные промышленные центры - Усть-Каменогорск, Семипалатинск, Павлодар.

Водные ресурсы реки Иртыш используются для обеспечения районов Центрального Казахстана. Более того, дальнейшие перспективы развития энергетики, промышленности и сельского хозяйства во много связаны с использованием ресурсов этой реки. Расширение использования водных ресурсов реки Иртыш на территории Китая способно повлечь ряд негативных последствий для Казахстана как социально-экономического, так и экологического характера. В экономической области возможны: дезорганизация работы ряда предприятий; нанесение ущерба рыбному хозяйству и аграрному сектору, снижение урожайности сельскохозяйственных культур, деградация пастбищ; сокращение водного стока и проблемы загрязнения воды промышленными отходами (как со стороны КНР, так и Казахстана) приведут к увеличению естественной концентрации в воде вредных веществ, что сделает ее практически непригодной для хозяйственного потребления в низовьях Иртыша и др.

Среди экологических последствий эксперты выделяют следующие: аридизация климата: нарушение естественного водного баланса и природного равновесия в зоне озера Зайсан (в дельте Иртыша на территории Казахстана). К аналогичным последствиям может привести отвод воды, из другой

трансграничной реки - Или. Эта река обеспечивает пресной водой крупнейшее по величине озеро Казахстана - Балхаш. Или дает около 73% всего водного стока Балхаша, которое играет важную роль в экономике республики, обеспечивая водой население Прибалхашья, а также предприятия металлургической и энергетической промышленности. Большой ущерб будет нанесен аграрному сектору, а также рыбному хозяйству и т. д. В экологическом плане обмеление и засоление Балхаша может привести к последствиям, подобным Аральской трагедии, поскольку озеро играет ключевую роль в климатическом балансе всей юго-восточной и центральной частей Казахстана.

Анализ доступной информации, содержащейся в официальных публикациях Китайской Народной Республики по вопросам водного хозяйства, позволяет сделать ряд выводов.

Так, располагая большим количеством трансграничных рек с истоками на его территории, Китай получает значительные преимущества во взаимоотношениях с сопредельными государствами (Казахстан, Россия, Индия, Непал, Бутан, Бирма, Лаос, Вьетнам) и сознательно не заключает со многими соседями соглашения о совместном использовании и охране международных вод. Китайская сторона очень тщательно изучает все аспекты использования водных ресурсов на весьма длительную перспективу с учетом демографических факторов и возможности полного освоения водных ресурсов на своей территории. С этой целью КНР располагает сетью научно-исследовательских и проектных организаций системы Министерства водных ресурсов, объемы финансирования которых резко увеличиваются в связи с расширением спектра работ по оценке водных ресурсов, ростом водохозяйственного строительства, освоения новых орошаемых земель.

В отношении трансграничных рек Китай избегает принятия каких-либо обязанностей по соблюдению международных правил. В официальных источниках термин «трансграничные воды» или «международные водотоки» не упоминается, что свидетельствует об односторонней позиции КНР в вопросах использования или предотвращения загрязнения трансграничных рек. В институциональном отношении все это подкрепляется устойчивой позицией Министерства водных ресурсов КНР, которое определено государственным органом управления водными ресурсами и наделено высокими полномочиями для осуществления единой водохозяйственной политики.

Все это перевело данный вопрос из экономической плоскости в политическую. Руководство нашей республики придавало и придает большое значение этому вопросу. После обретения Казахстаном суверенитета, перед китайской стороной неоднократно ставился вопрос о необходимости правового оформления двусторонних отношений в данной области, однако, эти инициативы не находили понимания в Пекине вплоть до 1999 г.

В 1992 году китайской стороне был передан проект соответствующего соглашения и направлены предложения к согласованию о совместном использовании трансграничных рек.

Неоднократно казахстанская сторона призывала ускорить рассмотрение своих предложений. В 1997 году казахстанскими дипломатами было внесено

предложение о проведении многоформатного варианта переговоров с Китаем с привлечением всех заинтересованных сторон. Прежде всего, речь шла о России. Китайская сторона в ответ высказала предпочтение вести переговоры лишь в двустороннем формате, поскольку в каждом случае, по ее мнению, необходим индивидуальный подход. Казахстан в свою очередь считает, что со временем двусторонний диалог, в частности по реке Иртыш, обязательно приобретет трехсторонний формат (с участием России), так как это отвечает национальным интересам трех государств, по территории которых протекает эта водная артерия, и вызван необходимостью нести равную ответственность за рациональное использование ее ресурсов. От согласованной водной политики Казахстана и Китая зависит также ряд территорий России, прежде всего Омская и Тюменская области.

Понадобилось обращение президента РК Нурсултана Назарбаева лично к председателю КНР Цзян Цзэминю, чтобы начать переговоры по трансграничным рекам. Вопрос трансграничных рек постоянно обсуждался на высшем уровне между руководителями Казахстана и Китая. Личное послание Главы нашего государства Председателю КНР Цзянь Цзминю весной 1999 года ускорило начало казахстанско-китайских переговоров по трансграничным рекам. В мае 1999 года в Пекине начались двусторонние консультации по проблеме использования трансграничных рек. Сам факт начала переговоров и обсуждения вопросов трансграничных рек явился серьезным шагом вперед.

В 1999 - 1-й половине 2001 г.г. прошли 4 раунда переговоров на уровне консультаций экспертов. Был уточнен перечень 24 приграничных рек и достигнуты некоторые договоренности технического характера. Стороны, в частности, провели сверку 83 списков трансграничных рек и определили 24 смежных и непрерывных трансграничных рек (6 - относятся к бассейну реки Иртыш, 7 - к бассейну реки Или, 3 - к бассейну реки Эмель и 8 - к малым рекам горной системы Барлык). Стороны также достигли договоренностей о взаимном обмене информацией по количеству и качеству воды реки Иртыш, и позже по рекам Или и Текес, на которых определены гидрологические посты на пограничных участках: на реке Иртыш - пост Буран с казахстанской стороны и пост Нань-вань с китайской стороны, на реке Или - пост Дубунь с казахстанской стороны и пост Сань-даохэцзы с китайской стороны, на реке Текес - пост Текес с казахстанской стороны и пост Цзефандацяо с китайской стороны.

К началу 2001 года. проведено четыре раунда казахстанско-китайских консультаций. Согласованный в ходе встреч объем водозабора из реки Иртыш на территории КНР не должен превышать 20% от общего водостока в районе казахстанско-китайской границы. Однако по оценкам специалистов отвода уже 10% будет достаточно для обострения вышеуказанных проблем. Вместе с тем, предстоит создать сеть контрольных постов, которые будут постоянно отслеживать не только количество воды, но и ее химический состав. В этом контексте стоит так же отметить, что на сегодняшний день, четкой системы контроля за количеством и качеством поступающих водных ресурсов, не создано ни в Китае, ни в Казахстане.

В марте 2001 года в Алматы прошел очередной четвертый по счету раунд переговоров между Казахстаном и Китаем. Казахстанским и китайским экспертам удалось согласовать проект межправительственного соглашения о сотрудничестве в сфере совместного использования и охраны трансграничных рек, а также запланировать проведение очередного заседания совместной рабочей группы летом 2001 года в Пекине.

Серьезную обеспокоенность вызывают планы китайской стороны относительно поворота стока Или предположительно в Таримскую впадину, а также заполнение озера Эбинур на территории КНР. В перспективе это ставит под вопрос само существование озера Балхаш и Капчагайского водохранилища.

Позитивным моментом на сегодняшний день является заявление Пекина, что КНР не будет в водном вопросе придерживаться позиции национального эгоизма. По словам Асана Кожаква, председателя комитета по делам СНГ МИД РК, китайская сторона подтвердила, что использование трансграничных рек на территории одной из сторон должно иметь такой характер, чтобы не наносить ущерб другой.

К настоящему времени между РК и КНР состоялось пять раундов переговоров экспертов и два заседания Совместной Рабочей группы (одно - с выездом на местность) по совместному использованию и охране трансграничных водных ресурсов. Рабочей группой экспертов проводится мониторинг, анализ и оценка гидрологического и гидрохимического состояния трансграничных рек, осуществляется обмен информацией, изучаются материалы наблюдений и тенденции изменений водных бассейнов трансграничных рек. В составе Рабочей группы и в качестве экспертов принимали участие специалисты Комитета по водным ресурсам Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды.

12-13 сентября 2001 года в ходе официального визита Премьера Госсовета КНР Чжу Жунци в Казахстан было подписано Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере совместного использования и охраны трансграничных рек. В соответствии с «Планом мероприятий по реализации договоренностей, достигнутых в ходе официального визита Премьера Госсовета КНР Чжу Жунци в РК 12 сентября 2001 г.» проведение внутригосударственных процедур по вступлению в силу Соглашения намечено на 4 квартал 2002 г. Соглашением предусматривается принятие мер по предотвращению или смягчению возможного серьезного ущерба в результате паводковых бедствий и искусственных аварий. Следует отметить, что в тексте Соглашения заложен механизм реализации положений настоящего Соглашения путем создания казахстанско-китайской Совместной комиссии по использованию и охране трансграничных рек. В этой связи планируется разработка и принятие соответствующего Положения о Совместной комиссии, регламентирующего ее деятельность. Таким образом, организация и функционирование указанной комиссии позволит не только заменить механизм деятельности консультаций экспертов и Совместной рабочей группы, но и на базе данного Соглашения, как правовой основы для дальнейшего

сотрудничества в вопросах совместного водопользования, заняться разработкой других двусторонних документов с Китаем в этой сфере. Важно и то, что с созданием комиссии, ранее подписанные Сторонами документы, не теряют своей юридической силы. В контексте успешного решения пограничных проблем между РК и КНР факт начала переговоров (или как предпочитает их называть китайская сторона - консультаций) по вопросам использования и охраны трансграничных рек и подписания вышеуказанного Соглашения - это важный успех казахстанской дипломатии. Эти вопросы не раз поднимались Советским Союзом, но не находили отклика с китайской стороны.

Учитывая все позитивные моменты, необходимо также отметить, что некоторая напряженность вокруг водной проблемы все еще сохраняется. Но в целом, главным является то, что наметились определенные сдвиги в решении проблемы, снят барьер прежних предубеждений и данное направление двустороннего сотрудничества в перспективе будет иметь положительную тенденцию. В этом плане Казахстан высоко оценивает начало переговорного процесса по правовому урегулированию проблемы трансграничных рек между РК и КНР-Урегулирование водных отношений с Китаем представляется очень важным с точки зрения экономической и экологической безопасности Казахстана. Задача должна быть направлена на то, чтобы сохранить необходимый водный баланс рек, выработать общую позицию в совместном использовании и охране водных ресурсов трансграничных водотоков, предотвращении их загрязнения и истощения.

Вопросы для самоконтроля:

1. Перечислите основные направления торгово-экономического сотрудничества между Казахстаном и КНР.
2. Дайте определение понятию «стратегическое партнерство»?
3. Опишите процесс урегулирования пограничных вопросов между РК и КНР.

Рекомендуемая литература:

1. Казахстан-Китай. 5 лет по пути добрососедства и сотрудничества. — Алматы; Пекин, 1997.
2. Казахстан с новой столицей — к новым рубежам. — Алматы, 1998.
3. Бабак. В. Астана в треугольнике «Москва-Вашингтон-Пекин»; Казахстанско-Китайские отношения // Центральная Азия и Кавказ. — 2000. — № 1(7).
4. Темирбулат Б. Между Казахстаном и Китаем может начаться конфликт из-за воды // Саясат-Policy. — 2000. — № 8-9.
5. Султанов К. Казахстан-Китай: стратегическое партнерство будет развиваться // Каз. правда. — 1999. — 19 нояб.
6. Токаев К. Решение территориальных проблем с Китаем — большое достижение казахстанской дипломатии // Дипломатический курьер. — 1999. — № 2.
7. Султанов К. Состояние и перспективы казахстанско-китайских отношений // Саясат-Policy. — 1998. — № 6.

ЛЕКЦИЯ 3-4. ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ В РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ УКРАИНСКИХ СОБЫТИЙ*

Российское направление казахстанской внешней политики, несмотря на стратегическое партнерство между нашими странами, близкое соседство, тесные политико-экономические контакты и отсутствие языкового барьера, остается по-прежнему слабо изученными в академическом и экспертном сообществе Казахстана. Стоит отметить, что сегодня отечественные исследователи не испытывают недостатка в информации, исторических трудах и политической литературе о России. Казахстанское общество благодаря свободному доступу к российскому информационному пространству информировано и осведомлено о российских политических событиях не меньше, а по отдельным вопросам даже больше, чем о ситуации в собственной стране. Объем информационных потоков из России увеличивается. Однако его концептуальное осмысление запаздывает и не отражает реальных потребностей общества.

Важными для понимания общественно-политических процессов в России являются события вокруг Крыма и востока Украины, вызвавшие большой общественный резонанс и активизацию ведущих общественно-политических сил и гражданских активистов. В той или иной форме по украинским событиям и политике России в отношении соседней страны высказались, либо предприняли конкретные политически значимые шаги представители большинства политико-идеологических течений, что представляет для нас большой интерес и является ценным ресурсом и ключом к анализу происходящего в самой России.

Украинские события выбраны как призма, через которую раскрываются идеологическая борьба и многообразие общественной палитры в России.

Усиление консервативного тренда и его политико-идеологические предпосылки. События вокруг Украины продемонстрировали серьезные перемены в государственной идеологии России и общественном сознании. Однако вряд ли можно считать убедительными объяснения, что подобные перемены могли быть вызваны исключительно украинскими событиями.

Из анализа напряженной дискуссии в российском обществе о будущем страны и дальнейших путях ее развития, а также ведущих политико-идеологических трендах видно, что основные предпосылки происходящих сегодня в идеологической сфере процессов достаточно ясно прослеживаются в самой общественно-политической жизни и политической системе России.

Несмотря на очевидные политические выгоды для правящей элиты от формирования тандема Путин-Медведев, к концу президентства Д. Медведева связанные с функционированием тандема внутривнутриполитические и внешнеполитические риски заметно возросли, как и усилилось внутриэлитное

---

* Нурша А.К. Политико-идеологические тренды в России в зеркале украинских событий. Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, Астана – Алматы 2014

брожение из-за аппаратного противостояния внутри тандема между администрациями и сторонниками президента и премьер-министра.

Хотя государственная власть изначально тяготела к центризму, концентрируясь на устойчивости властной вертикали и вопросах обеспечения политической стабильности, в условиях политической борьбы различия в политико-идеологических установках стали важным элементом идентификации политических сил и ключевым фактором политической борьбы. Если В. Путин во власти олицетворял охранителей-государственников и умеренно-патриотический вектор, то Д. Медведева в российском обществе воспринимали проводником либеральных идей и опорой близких к власти либеральных кругов.

Оппоненты власти рассчитывали, что политическая конкуренция двух «башен» Кремля расшатает тандем. Однако этого не произошло, и по итогам президентских выборов в марте 2012 г. была вновь осуществлена политическая рокировка: В. Путин был избран президентом России, а Д. Медведев возглавил правительство и в мае 2012 г. - партию «Единая Россия».

Возвращение В. Путина сопровождалось беспрецедентным ростом протестной активности на протяжении всего избирательного цикла декабрь 2011- март 2012 г.г. Митинги прошли в крупных городах по всей России. Их участники требовали модернизации и либерализации всех сфер жизнедеятельности страны, обвиняли власти в фальсификации итогов выборов в Государственную Думу и выражали недовольство решением тандема произвести очередную смену ролей.

После проведения президентских выборов выступления оппозиции возобновились с новой силой. Кульминационным моментом протестного движения стала организация оппозицией «Марша миллионов» в Москве 6 мая 2012 г., накануне инаугурации президента В. Путина, который вылился в беспорядки и столкновения с полицией.

Следующие крупные многотысячные «Марши протестов» в Москве и других российских городах состоялись 12 июня и 15 сентября. Различные шествия протестующих проходили до лета 2013 г., затем постепенно пошли на спад.

Широкий резонанс в России и мире вызвали предпринятые меры по ограничению деятельности зарубежных и российских неправительственных организаций, получающих иностранное финансирование. 21 июля 2012 г. президент В. Путин утвердил поправки в закон, регулирующий деятельность в России некоммерческих организаций и наделяющий НКО, имеющих зарубежные источники финансирования, статусом «иностранного агента». После принятия поправок от ряда российских НКО, получающих зарубежные гранты и занимающихся политической деятельностью, потребовали зарегистрироваться в соответствии с положением нового закона как НКО, выполняющие функции «иностранного агента». С 1 октября 2012 г. российскими властями была прекращена деятельность в России Агентства США по международному развитию (USAID), крупнейшего спонсора российских НКО.

Очевидно, что натиск на российские НКО и вытеснение USAID – звенья одной цепи, цель этих действий - обуздать протестные акции и ослабить их возможную поддержку из-за рубежа. Вместе с тем, этот демонстративный шаг укладывается в логику отхода Кремля от идеологии «перезагрузки» в российско-американских отношениях, старт которой был дан президентами Б. Обамой и Д. Медведевым. Основным препятствием для продолжения «перезагрузки» для президента В. Путина стало намерение США разместить в Восточной Европе элементы ПРО, который рассматривался Москвой как откровенно враждебный шаг. Недоверие к политике США усиливалось поддержкой Вашингтоном и Западом в целом антиправительственных революций на Ближнем Востоке и в Северной Африке, активная работа с антироссийскими силами на постсоветском пространстве, раскручивание «дела Магнитского» и жесткий прессинг по вопросам демократии и соблюдения в России прав человека.

Положительные отклики Администрации Б. Обамы о деятельности Д. Медведева и взаимодействии России и США в годы его президентства дали основание наблюдателям утверждать о том, что для Вашингтона кандидатура Д. Медведева на посту президента была более предпочтительна, что гарантировало бы продолжение Россией либеральных реформ и «перезагрузки».

Как и ожидалось, прошедшие 4 декабря 2011 г. выборы в Государственную Думу получили негативную оценку США. Государственный секретарь США Х. Клинтон назвала выборы «несвободными» и «несправедливыми», заявив, что российские избиратели заслуживают полного расследования манипуляций и фальсификаций, а также «лидеров, которые отчитываются перед ними». На американские претензии в области прав человека МИД России ответил в конце декабря докладом «О ситуации с правами человека в ряде государств мира», в котором аргументируется, что положение в США в этой области «далеко от провозглашаемых Вашингтоном идеалов».

Вызовы во внутренней и внешней политике не могли не оказывать влияния на Кремль. Столкнувшись с фрондой близких к властным структурам либералов и несистемной оппозиции, а с другой стороны, с охлаждением в российско-американских отношениях и поддержкой Соединенными Штатами российских либералов, российские власти начинают разворачивать курс в сторону консервативно-патриотических сил в российской политике.

Содержание данного направления сегодня составляет во внутренней политике построение сильного централизованного государства, приоритет интересов государства над личностью, духовного и трансцендентного над материальным, религиозных и традиционных морально-нравственных ценностей над либеральными, а во внешней политике - идея восстановления могущества и влияния России в мире и «ближнем зарубежье», защита русских и русскоязычных за рубежом, а также антизападничество.

Есть один существенный момент: отношение к В. Путину у представителей патриотического крыла колебалось от поддержки до разочарования в период его первых двух президентских сроков и заметно

отличалось после избрания на третий президентский срок. В начале и середине 2000 г.г. Кремль последовательно критиковали за социальный регресс, отсутствие четких векторов развития и государственной идеологии, ориентированной на политическую консолидацию общества и мобилизацию на модернизационный рывок.

Протестное движение либералов и внесистемных политических сил в избирательном цикле 2011-2012 г.г. способствовало консолидации российского патриотического движения. При этом центральной политической темой для консервативно-патриотических сил, наряду с критикой либералов и антизападничества, становится вопрос политической самоидентификации В. Путина. Поскольку сам В. Путин, по-прежнему, не торопился твердо отмежеваться от либеральной идеологии. Реагируя на критику в связи с задержаниями оппозиционеров, в марте 2012 г. в интервью журналу «Итоги» пресс-секретарь председателя правительства Д. Песков, заявлял, что «Путин является не меньшим либералом, чем многие из тех, кого так принято называть, но свои либеральные идеи он реализует не на словах, а на деле».

Актуализацию патриотического дискурса в общественной жизни страны знаменовало создание в сентябре 2012 г. экспертного «Изборского клуба», как сообщества патриотически мыслящих граждан, в целях «формирования обновленной патриотически ориентированной государственной политики» и создания «мощной политико-идеологической коалиции патриотов-государственников, имперского фронта, противостоящего манипуляциям, осуществляемым в российской политике зарубежными центрами влияния и «пятой колонной» изнутри страны».

Качнувшись в сторону патриотического крыла, и делая критические выпады в адрес протестующих либеральных активистов, В. Путин, тем не менее, не идет на разрыв с либералами внутри власти и не вносит кардинальных изменений в экономический курс правительства.

Наряду с консервативно-патриотическими силами, более значимую роль на политической арене России начинают в этот период играть русские националисты. Это второй ключевой тренд, сопутствовавший возвращению В. Путина на президентский пост. Как и патриотическое крыло, русские националисты не представляли собой единое движение и были раздроблены на различные группы, преследующие различные политические цели и обвинявшие друг друга в сотрудничестве с властями.

Острая актуализация проблемы русского национализма в российской политике происходит на фоне роста нерешенных социальных проблем, падения уровня жизни населения, снижения качества образования, процессов урбанизации и деградации села, неустроенности молодежи. Канализация социально-политического протеста и молодежной протестной активности в русло национализма – одно из проявлений кризисных явлений в российском обществе.

Росту русского национализма способствует сложное положение в сфере межнациональных отношений, которые обостряются, с одной стороны, под влиянием усиления ксенофобии, распространения ультраправых и

неофашистских взглядов в российском обществе, расширения деятельности местных скинхэдов, а с другой стороны, увеличения этнических преступных группировок, вызывающего поведения представителей этнических диаспор в общественных местах. Сказывается также неэффективная работа правоохранительных органов по их локализации и предотвращению.

Одним из факторов, способствовавших росту межэтнической напряженности, является негативное восприятие в обществе роста трудовой миграции в Россию из стран СНГ и увеличения среди мигрантов доли трех стран Центральной Азии – Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана. Тема отрицательного влияния мигрантов на рынок труда и на ухудшение криминогенной обстановки становится одной из ключевых общественно-политических тем в России, которую оппоненты Кремля использовали для критики власти и поднятия своих политических рейтингов.

Тема русского национализма для Кремля очень непростая. Русские составляют большинство населения страны. В то же время, власти не могут не понимать, что вышедший из-под контроля радикальный национализм в этнически неоднородном и многоконфессиональном обществе может привести к разрушительным последствиям. Исходя из этого, власти пытаются выстроить баланс, сдерживая и запрещая радикальные националистические организации и привлекая к сотрудничеству умеренных националистов.

В 2013 г. либерализм в России перешел в ниспадающий тренд. Завершая анализ влияния протестного движения на политико-идеологическое пространство в России, отметим, что разворот Кремля в сторону от российских либералов в ответ на антиправительственную фронду либералов, левых и внесистемных сил создало питательную почву для подъема антилиберальных, антизападных, патриотических и националистических настроений в России. Важно также понимать, что определенную эволюцию в сторону консервативно-патриотических позиций претерпел и сам Кремль. Именно в такой политической атмосфере российское общество и Кремль встретили революционные события в Украине и украинский Евромайдан.

Российское общество и украинский Евромайдан. 21 ноября 2013 г. в Киеве в ответ на распоряжение правительства Украины о приостановлении процесса подготовки к подписанию Соглашения об ассоциации с ЕС начались массовые акции протеста, получившие название «Евромайдан». Возмущенные решением правительства Н. Азарова граждане собрались на Майдане Незалежности в Киеве. Акция протеста была объявлена бессрочной. 24 ноября украинская оппозиция насчитала более 100 тысяч человек в центре Киева, пришедших выразить свое недовольство действиями властей. Применение силы к участникам Майдана 30 ноября и силовое противостояние между силами правопорядка и протестующими обострило обстановку и привело к массовым акциям неповиновения. География митингов быстро расширилась, волна антиправительственных выступлений прошла по нескольким городам страны.

Украинские события с новой остротой поставили для российского руководства вопрос о государственной идеологии. 12 декабря 2013 г. в ежегодном Послании президента РФ Федеральному Собранию В. Путин

обратился к теме защиты традиционных ценностей, прямо обозначив идейно-политические ориентиры высшей власти в стране как «консервативную позицию».

Тем временем в Украине ухудшение внутривластной ситуации вынудило президента В. Януковича отправить 17 января 2014 г. в отставку главу президентской администрации С. Левочкина, 25 января - главу Киевской городской государственной администрации А. Попова, 28 января – главу правительства Н. Азарова. Однако подавить протестную активность и склонить Майдан к диалогу В. Януковичу не удалось. Ситуация радикализировалась и вышла из-под контроля властей.

Кульминационная точка Евромайдана – отстранение от власти В. Януковича и его бегство в Россию. Произошедшие в стране события В. Янукович назвал государственным переворотом. Такую же оценку украинским событиям дала Россия.

Для Кремля во весь рост встала проблема нейтрализации деструктивного воздействия Евромайдана на политический режим в России, особенно с учетом опыта протестной активности 2011-2012 г.г.

Сдерживающим фактором для Кремля служили два обстоятельства. Во-первых, открывшиеся 7 февраля в Сочи XXII Зимние Олимпийские игры. Свою задачу в этот период Кремль видел в том, чтобы создать положительный фон для проведения Олимпиады, как внутри страны, так и за рубежом.

Во-вторых, между Россией и Западом шел активный переговорный процесс по Украине, хотя отношения заметно осложнились с началом Евромайдана. Стороны обвиняли друг друга в дестабилизации ситуации. Россия возлагала на Запад ответственность за поддержку украинской оппозиции против легитимных властей Украины. Запад добивался от России признания новых реалий. Шансы на политическое урегулирование ситуации сохранялись. Продолжался политический торг. Критика Запада в российском информационном пространстве изо дня в день нарастала, но не поднималась выше политиков, государственных и общественных деятелей второго и третьего эшелона.

Парламентские партии России позицию российских властей в отношении Евромайдана активно поддержали, оценивая и интерпретируя украинский вопрос, исходя из собственных программных установок.

25 февраля 2014 г. пресс-служба ЦК КПРФ распространила Заявление Президиума ЦК КПРФ «Остановить трагедию Украины!». В Заявлении КПРФ утверждается, что в Украине «наследниками фашистского подручного Бандеры» «по воле американских спецслужб и европейских политиков» совершен государственный переворот.

Председатель партии «Справедливая Россия» С. Миронов 19 февраля осудил попытки митингующих принудить всенародно избранного президента к отставке, а В. Януковича призвал проявить политическую волю и предотвратить «окончательное сползание к гражданской войне». После смещения В. Януковича оппозицией, С. Миронов, выступая на пленарном

заседании Госдумы 25 февраля обрушился с резкой критикой на «бывшего президента Украины».

Председатель ЛДПР В. Жириновский высказался за проведение Россией более жесткой линии в украинской вопросе. Предложения ЛДПР в период Евромайдана включали упрощение процедуры принятия российского гражданства для всех русских на Украине и украинцев, не желающих жить в Украине.

Оценивая Евромайдан, российский экономист и бывший советник президента России В. Путина А. Илларионов назвал произошедшие события в Украине «антикриминальной, антисоветской, антикоммунистической и антиимперской революцией».

В этом ряду выделяется своей центристской для либералов позицией партия «Яблоко», которая возложила ответственность за кровопролитие в Украине как на украинскую, власть, так и на оппозицию. Утверждая, что Янукович за последние месяцы окончательно дискредитировал себя как политик, «Яблоко» в то же время отмежевалось от украинских радикалов.

Российские консервативные публицисты и патриоты-державники встретили новости о Евромайдане с разочарованием и беспокойством, как событие, чрезвычайное и угрожающее интересам России.

Внимательно следили за развитием ситуации в Украине русские националисты. Надо обратить внимание на то, что организации националистов не сформулировали консолидированную позицию в отношении Евромайдана, выражая противоположные взгляды. К чувствительной для власти и патриотов-державников угрозе «цветной революции» русское националистическое движение в целом осталось достаточно равнодушным. Продолжая систематично обвинять Кремль в проведении «антирусской» политики, русские националисты рассматривали урок Евромайдана «поучительным», видя в нем важное достижение украинских «западенских» националистов. Вопрос в этой связи подспудно ставился не в плоскости вероятности «оранжевой» революции в России, а в оценке способности русских националистов повторить их успех у себя в России.

На официальном уровне негативная оценка в Кремле деятельности активистов русского националистического движения сохранялась, на что указывает ежегодное Послание президента Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. Затрагивая в послании тему межэтнических отношений и национализма, В. Путин подчеркнул, что межэтническое напряжение в стране «провоцируют не представители каких-то народов, а люди, лишённые культуры, уважения к традициям, как своим, так и чужим». По его словам, «это своего рода аморальный интернационал, в который входят и распоясавшиеся, обнаглевшие выходцы из некоторых южных регионов России, и продажные сотрудники правоохранительных органов, которые «крышуют» этническую мафию, и так называемые «русские националисты», разного рода сепаратисты, готовые любую бытовую трагедию сделать поводом для вандализма и кровавой бузы».

Российское общество и присоединение Крыма. Следующий этап в общественно-политической дискуссии в России наступил с присоединением Крыма к России. В условиях существенных территориальных различий между регионами Украины, произошло то, о чем ранее предупреждали, и что прогнозировали многие украинские и зарубежные эксперты – политический раскол страны. Не только новые власти в Киеве, но и их оппоненты в период Евромайдана мобилизовали своих сторонников. Собственные отряды самообороны с декабря 2013 г. по февраль 2014 г. были сформированы на юго-востоке Украины и в Крыму. В этот период пророссийскими силами в Украине и Россией активно раскручивалась тема федерализации Украины, как выход из политического тупика и способ преодоления назревающего противостояния Запада и Юго-востока страны.

16 марта 2014 г. на территории Автономной Республики Крым и Севастополя местными властями при поддержке активистов пророссийских организаций и российских военных, действовавших без опознавательных знаков, был проведен референдум. В ходе голосования за объединение Крыма с Россией проголосовали 96,6 % его участников. 17 марта 2014 г. парламент Крым постановлением провозгласил Крым независимым суверенным государством - Республикой Крым. 18 марта в Москве президент России В. Путин, спикер крымского парламента В. Константинов, премьер Крыма С. Аксенов и мэр Севастополя А. Чалый подписали договор о вхождении Крыма и Севастополя в состав России. Украина итоги референдума не признала, действия России были расценены как акт аннексии.

Присоединение Крыма - поворотный момент в государственной идеологии и идеологических спорах в России. По случаю вхождению Крыма в состав России В. Путин выступил 18 марта в Кремле перед членами Совета Федерации, депутатами Госдумы, руководителями регионов и представителями общественности со специальным обращением. В обращении В. Путин озвучил ряд основополагающих тезисов в сфере внутренней и внешней политики, знаменующих собой готовность Кремля жестко отстаивать интересы России на украинском направлении, и в случае необходимости идти ради этого на политическое противостояние с Западом.

Относительно Крыма, президент России впервые для высшего политического руководства страны назвал «Крым исконно русской землей, а Севастополь – русским городом». Он оспорил правомочность передачи Крымской области и де-факто Севастополя из состава РСФСР в состав УССР Н. Хрущевым в 1954 г., и назвал «вопиющей исторической несправедливостью» - переход Крыма в состав независимой Украины после распада СССР.

Российский президент подверг жесткой критике глобальную политику Запада и позицию западных стран по событиям в Украине. Из уст В. Путина прозвучали обвинения в адрес Запада во главе с США в кризисе международного права, политике с позиции силы в международных отношениях, деградации ключевых международных институтов, применении силы против суверенных государств, игнорировании Совета Безопасности

ООН, интервенции в Югославию в 1999 г., действиях в Афганистане, Ираке и Ливии, отделении Косово от Сербии, организации череды управляемых «цветных революций» в мире, расширении НАТО на восток и проведении политики сдерживания России.

После приостановления членства России в «большой восьмерке» и введения членами санкций в отношении российских чиновников и отдельных предприятий в ответ на состоявшийся в Крыму референдум российские либералы активно подключились к общественной дискуссии о воздействии санкций на российскую экономику.

С вступлением России на путь присоединения Крыма информационное противоборство между Россией и Украиной, Россией и Западом переходит в стадию информационной войны, в которой патриотам-державникам открывается широкий доступ к трибуне для развертывания своих идей и ретрансляции в российских СМИ концепции «разделенного народа», собирания утраченных Россией территорий и восстановления единства «русского мира».

В поддержку Крыма в Москве и других городах России в марте прошел ряд митингов патриотических сил, участие в которых приняли патриоты-державники и русские националисты. Среди них выделяется шествие «Марш братства и гражданского сопротивления», организованное возглавляемым С. Кургиняном движением «Суть времени» в Москве 15 марта 2014 г. Цель акции – мобилизовать гражданское сопротивление большинства против Майдана, его сторонников в России и против бендеризации Украины.

Решение о присоединении Крыма разделило российское общество. На сторонников и противников данного решения поделились деятели культуры и искусства. Начиная с марта 2014 г., в СМИ и интернет-пространстве России были опубликованы списки деятелей культуры и искусства «В поддержку позиции президента по Украине и Крыму» и обращения несогласных с политикой властей. Их дискуссия и реакция на нее общественного мнения подогревали напряженную атмосферу в обществе. Вновь в обществе стал актуален традиционный для советской и постсоветской истории вопрос: С кем вы деятели культуры? Ситуация в российско-украинских отношениях обострилась настолько, что в России начали ограничивать въезд представителей украинской эстрады, выступивших в поддержку перемен на Майдане в Киеве, аналогичные ограничительные меры ввела украинская сторона в отношении деятелей культуры и искусства России, фигурирующих в списках среди поддержавших политику российских властей.

Таким образом, анализ политического спектра России показывает, что практически единственной политической силой, не поддержавшей присоединение Крыма к России и последовательно выступавшей в украинском вопросе против действий Кремля стала российская либерально-демократическая оппозиция. Крымский вопрос положил конец «болотному» альянсу либералов и левых организаций. Сдержанную позицию заняли российские национал-демократы, поддержав права русского населения в Крыму, но сохранив оппозицию к власти. Несмотря на разногласия с Кремлем,

для большинства политических партий и течений был важен сам факт того, что Крым вновь вернулся под российскую юрисдикцию.

Тем временем, официальные власти не только не сдерживали радикальные настроения в обществе, но и используя национал-державную риторику, мобилизовали дополнительных сторонников. Не стоит также недооценивать значение общественного мнения в России в поддержку пророссийских сил в Украине. Действия Кремля в Крыму получили одобрение широких слоев населения в стране. Более того, в обществе призывали руководство страны к более решительным действиям.

Россия и вооруженный конфликт на востоке Украины: проект «Новороссия». После присоединения Крыма к России политическая обстановка в Украине обострилась. Пророссийские митинги охватили восточные и юго-восточные области. Киеву удалось удержать под контролем ситуацию в Харьковской, Днепропетровской, Запорожской, Херсонской и Одесской областях. В Донецкой и Луганской областях в апреле 2014 г. сторонники федерализации при поддержке незаконных вооруженных формирований решили последовать примеру Крыма и, провозгласив создание Донецкой народной республики (ДНР) и Луганской народной республики (ЛНР), взяли курс на отделение от Украины и вхождение состав Российской Федерации.

На востоке Украины столкновения между сторонниками новой власти и сепаратистами переросли в вооруженный конфликт. Киев выдвинул ультиматум сепаратистам, потребовав сложить оружие и покинуть захваченные административные здания, и после истечения срока ультиматума объявил о начале широкомасштабной антитеррористической операции с привлечением вооруженных сил Украины. На востоке Украины начались тяжелые бои между вооруженными силами Украины и вооруженными формированиями сепаратистов, называемыми в российских СМИ «ополченцами». В этих сложных условиях новые украинские власти провели 25 мая 2014 г. президентские выборы. Новым президентом страны был избран один из спонсоров Евромайдана, украинский государственный деятель, олигарх Петр Порошенко. Тем временем, США, ЕС, Канада и Япония ужесточили санкции, введенные в отношении России, Крыма и украинских граждан, обвиненных в поддержке пророссийских сепаратистов.

Боевые действия на востоке Украины поставили российские власти в довольно сложное положение. Речь шла не только о санкциях западных стран в отношении российской экономики, представителей политической и деловой элиты. В Кремле понимали, что в отличие от бескровного присоединения Крыма, на востоке Украины риски и угрозы для национальной безопасности России, отношений с внешним миром и ее международного авторитета могут оказаться гораздо серьезнее.

7 мая президент В. Путин обратился к органам власти ДНР с просьбой отложить референдум о суверенитете. Референдум в ДНР, все же, состоялся 11 мая. Однако патриотической общественности политический маневр властей не понравился. 25 июня по предложению президента В. Путина Совет Федерации

РФ аннулировал принятое в марте постановление «об использовании Вооруженных сил РФ на территории Украины».

Наряду с борьбой с «украинским фашизмом», важной особенностью «новороссийского» этапа событий в Украине для российского идеолого-политического пространства является так называемый «разрыв с украинством». Особое значение в среде патриотов-державников и русских националистов приобрели споры о национальной идентичности украинцев. Наиболее умеренные выступали за необходимость воссоединения искусственно разделенного русского народа - великороссов, малороссов и белорусов. Однако в целом, действия в отношении Украины оправдывалась сторонниками «жесткой линии» рассуждениями о том, что «украинского этноса не существует», «украинцы созданы искусственно в течение последнего столетия» и «украинцы являются субэтносом русского народа». Тема братства украинского и русского народов, с подачи украинских националистов, возмущенных политикой России в отношении Украины», сначала уступила теме «небратства», а затем была переформулирована идеологами русского националистического движения в идею самоидентификации русских через преодоление в себе «украинства». Сам по себе данный факт может свидетельствовать об огромном ущербе от углубления конфликта между двумя государствами для отношений между русскими и украинцами.

Национал-имперский тренд в России и Казахстан. Усиление консервативных тенденций в политической жизни России привело к активизации консервативно-патриотических сил и русских националистов в российском политико-идеологическом пространстве. На фоне украинских событий на общественную арену уверенно вышли идеологи восстановления России в качестве империи и державы, а также сторонники идей собирания русских земель и «русского мира». Целью их усилий в настоящее время являются, прежде всего, сама Россия, а также Украина, защита и поддержка ее русского и русскоязычного населения. Однако очевидно, что актуализация национал-имперского тренда в России будет оказывать влияние и на другие постсоветские республики, включая Казахстан, что уже наблюдается по участвующим высказываниям националистического и державного характера российских общественных и политических деятелей, представителей экспертного сообщества в адрес нашей республики.

В результате распада СССР Казахстан обрел независимость. В связи с массовым оттоком европейского населения и возвращением в Казахстан этнических казахов, высоким уровнем рождаемости среди местного населения демографическая ситуация и политические реалии в Казахстане значительно изменились. Казахстан имеет сегодня взаимно признанные на официальном уровне государственные границы с Россией. Однако безосновательные посягательства на приграничные с Россией области Казахстана со стороны отдельных российских политических деятелей, державников и активистов русских националистических организаций продолжились. Удивительно, что с трибуны Государственной думы РФ на протяжении многих лет

недружественные заявления в адрес Казахстана и ряда других постсоветских стран регулярно позволяет себе лидер ЛДПР В. Жириновский.

Ситуация в Украине значительно обострила в казахстанском обществе восприятие темы исторических притязаний и поддержки Россией русскоязычного населения. В Казахстане, как и других постсоветских странах, началась широкая общественная дискуссия по данному вопросу. Ведущие политологи и общественные деятели, учитывая стратегическое партнерство между Россией и Казахстаном и участие наших стран в евразийской интеграции, и осознавая ответственность за развитие двусторонних отношений, призывали не экстраполировать украинские события на Казахстан. Поэтому большой скандал в обществе вызвал новый выпад в адрес республики лидера российских национал-большевиков Э. Лимонова, известного своей приверженностью к экстремистским взглядам. Председатель незарегистрированной партии «Другая Россия» на своей страничке в социальной сети Facebook 19 февраля 2014 г. отметил, что Украина и Казахстан в настоящее время «переживают тяжелые времена». В этой связи он выразил надежду, что России «достанется часть Украины», а в отношении Казахстана предложил воспользоваться ситуацией в момент междувластия в республике и присоединить к России северные области.

Вслед за Э. Лимоновым казахстанскую общественность в очередной раз эпатажировал В. Жириновский. Выступая на Пушкинской площади Москвы на митинге 23 февраля 2014 г. лидер ЛДПР в интересах обеспечения стабильности на юге призвал создать на месте независимых центральноазиатских республик в дополнение к имеющимся восьми федеральным округам «Среднеазиатский федеральный округ» с главным городом Верный.

Официально Кремль дистанцируется от крайних взглядов и выступает за развитие стратегических отношений с Казахстаном. Хотя, как заметили многие наблюдатели, выступления В. Жириновского часто перекликаются с последующими заявлениями представителей российской власти. Так, с большим вниманием в Казахстане отнеслись к выступлению президента России В. Путина 29 августа 2014 г. во время Всероссийского молодежного форума «Селигер-2014».

Эффект от выступления российского президента на форуме Селигер для Казахстана оказался двойным. Дав очень высокую оценку президенту Казахстана и отметив его огромную роль для независимости и государственности страны, В. Путин вместе с тем заявил об отсутствии государственности у казахов как таковой до распада СССР, что было резко негативно воспринято казахами. В экспертном сообществе Казахстана был поднят вопрос, не является ли речь В. Путина на Селигере первым знаком того, что политические установки державников и русских националистов в отношении Казахстана получили поддержку на официальном уровне?

СМИ и эксперты попытались успокоить общественность, напомнив, что в речи В. Путина о государственности в Казахстане не было ничего, о чем не заявляли в самой республике, и российский президент только повторил уже ранее произнесенные тезисы.

Все чаще в информационном пространстве России распространяется взгляд на историю Казахстана и исторические события, расходящиеся с официальной позицией Казахстана.

Не отвечает интересам Казахстана и широко освещаемое в российских СМИ державное соперничество России с другими геополитическими центрами. Проглядывался возврат России к конфронтационной модели в отношениях с США. Наша республика выступает за взвешенное и сбалансированное сотрудничество с ведущими развитыми странами мира в регионе.

Казахстан входит в число ведущих внешнеполитических партнеров России. Наши страны демонстрируют взаимную заинтересованность в укреплении политического диалога и расширении торгово-экономических связей, эффективном взаимодействии в сфере региональной безопасности и евразийской интеграции.

Все большее значение приобретает работа по обеспечению информационной безопасности Казахстана и ориентированная на задачи консолидации казахстанского общества, патриотизма, межэтнического мира и согласия государственная идеология.

Политические события в Украине с ноября 2013 г. и российско-украинский конфликт вызвали фундаментальный сдвиг в общественном сознании россиян. Между тем, ретроспективный взгляд на политические процессы в России в предшествующие годы показывает, что его предпосылками являются серьезные изменения, происходившие в политико-идеологическом пространстве самой России и порожденные ее внутренней динамикой развития.

Вопросы для самоконтроля:

1. Проанализируйте перемены в государственной идеологии и общественном сознании России
2. Развитие ситуации в Украине и позиция России
3. Рассмотрите общественно-политическую дискуссию в России с присоединением Крыма к России

Рекомендуемая литература:

1. Белановский С.А., Дмитриев М.Э. Политический кризис в России и возможные механизмы его развития. Доклад ЦСР // Polit.ru, 28.03.2011 г.
2. Кургинян С. Логика политического кризиса в России // Полит.ru, Публичные лекции, 2.03.2005 г., <http://polit.ru/article/2005/03/02/kurginjan>.
3. Послание президента Российской Федерации Федеральному собранию, 12.12.2013 г. // Официальный сайт президента России, <http://news.kremlin.ru/transcripts/19825/print>.
4. Владимир Путин ответил на вопросы журналистов о ситуации на Украине, 4 марта 2014 г. // Официальный сайт президента России, <http://www.kremlin.ru/transcripts/20366>.
5. Стенограмма беседы Владимира Путина с участниками 10 Всероссийского молодежного форума "Селигер-2014" // Российская газета, 30.08.2014 г., <http://www.rg.ru/printable/2014/08/30/stenogramma.html>.

ЛЕКЦИЯ 5. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ *

В настоящее время в Узбекистане наблюдается сложная социально-экономическая ситуация. Главными проблемами являются высокий уровень безработицы и бедности значительной части населения.

Согласно данным Госкомстата Узбекистана, в январе-декабре 2013 года уровень безработицы в стране составил 4,9%, по неофициальным – до 30% от экономически активного населения страны. Следствием высокой безработицы является массовая трудовая миграция из Узбекистана. По данным инициативной группы независимых правозащитников Узбекистана, от 2 до 5 млн. узбекских граждан находятся на заработках за пределами страны. Основной поток мигрантов направляется главным образом в Россию и Казахстан, а также в Объединенные Арабские эмираты и Южную Корею.

При этом наблюдается ежегодный рост численности трудовых мигрантов. Так, по данным Федеральной миграционной службы (ФМС) РФ, на декабрь 2012 года среди всех работающих мигрантов на территории России узбекских граждан насчитывалось 2 млн. 333 тыс. человека. По оценке представителей ФМС на сентябрь 2013 года из 11,2 млн. мигрантов граждане Узбекистана составляли 23% или 2,5 млн. человек.

В территориальном разрезе наибольшая часть трудовых мигрантов приходится на долю Самаркандской, Бухарской, Андижанской, Ферганской и Хорезмской областей, где наблюдается наиболее высокий уровень безработицы.

Проблема бедности стоит не менее остро. Здесь также следует отметить, что официальные власти держат в тайне статистику, отражающую уровень бедности в стране. Тем не менее, согласно данным индекса численности бедных за 2011 год по версии Всемирного банка, 16 процентов населения Узбекистана или каждый шестой житель страны живет за чертой бедности. При этом наблюдаются большие различия между сельскими и городскими районами страны: 75% населения с низким уровнем доходов проживает в сельской местности.

В свою очередь проблемы регионального развития стимулируют процессы внутренней миграции из села в город. Например, в Ташкенте отмечается рост количества «мардикор-базаров» – стихийных рынков поденщиков. Эти люди собираются в определенных местах, в ожидании заказчика на разовые работы. Более того, сообщается также о появлении женских «мардикор-базаров». Постоянный приток незанятых людей, в основном молодежи, из сельской местности в города способствует росту социальной напряженности.

Согласно постановлению «О мерах по повышению занятости и совершенствованию деятельности органов по труду и социальной защите населения», принятому властями в 2007 году, ежегодно в стране должны

---

* Сарабеков Ж. Узбекистан на современном этапе. Институт Мировой Экономики и Политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, Астана – Алматы, 2014

создаваться более полумиллиона рабочих мест. Согласно официальной статистике, в 2013 году было трудоустроено около 970 тысяч человек, из них свыше 60,3% – в сельской местности.

Однако на деле правительственные меры нередко принимают командно-административный характер. Так, сокращение безработицы достигается за счет искусственно создаваемых рабочих мест в аграрном секторе и сезонной занятости. Чаще всего власти требуют от фермеров обеспечить работой незанятых сельских жителей и платить им зарплату. Это широко практикуется в аграрных регионах с избыточными трудовыми ресурсами, такими, как Каракалпакстан, Сурхандарьинская, Кашкадарьинская и Хорезмская области и в Ферганской долине. При этом отмечают случаи, когда дехкан обязывают брать на работу «мертвые души» для того, чтобы документально оформлялись все отчисления в налоговые органы и социальный фонд, что потом отражается в статистических документах по занятости.

В то же время стоит отметить наличие объективных факторов, способствующих росту безработицы и ухудшению благосостояния граждан. В этой связи общее развитие социально-экономической ситуации следует рассматривать через призму демографических показателей. В Узбекистане наблюдается высокий уровень рождаемости: за период 1991-2012 г.г. население Узбекистана увеличилось на 8,9 млн. человек со средним ежегодным приростом 1,7% и на начало 2013 г. составило почти 30 млн. человек. Прирост численности населения Узбекистана за эти годы является самым высоким среди стран СНГ и имеет устойчивый характер. В прогнозе, подготовленном Международным исследовательским центром при поддержке Азиатского банка развития и Центра программы развития ООН, говорится, что в 2025 г. численность населения страны достигнет 33,22 млн. человек. Таким образом, основные тренды развития социально-экономической обстановки в стране будут связаны именно с растущим давлением демографического фактора.

Согласно постановлению «О мерах по повышению занятости и совершенствованию деятельности органов по труду и социальной защите населения», принятому властями в 2007 году, ежегодно в стране должны создаваться более полумиллиона рабочих мест. Согласно официальной статистике, в 2013 году было трудоустроено около 970 тысяч человек, из них свыше 60,3 процента – в сельской местности.

При этом показатели рождаемости в сельской местности за эти годы оставались в два раза выше, чем в городе. В результате доля городского населения в общей его численности сократилась с 40,3% в 1991 г. до 36,3% в 2005 г. При сохранении нынешнего соотношения, к 2025 году численность городского населения составит 11 млн., а сельского – порядка 22 млн. человек. Следовательно, в среднесрочной перспективе аграрное перенаселение станет ключевой проблемой социально-экономического развития Узбекистана со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Более того, при сохранении нынешних площадей сельхозугодий и увеличении производительности труда численность занятых в сельскохозяйственном секторе сократится с нынешних 3 млн. человек до 2 млн.

человек. Т.е. в среднесрочной перспективе Узбекистан стоит перед вызовом увеличения незанятой рабочей силы в сельской местности (дополнительно около 7 млн. к 2025 году). Важно отметить, что внешняя трудовая миграция для Узбекистана неизбежное явление в долгосрочной перспективе, так как страна останется трудоизбыточной.

К тому же само развитие сельскохозяйственного сектора будет сдерживаться все более возрастающим дефицитом водных и земельных ресурсов, пригодных для сельскохозяйственного производства. Так, темпы роста населения значительно превышают темпы прироста орошаемых земель и в результате за последние 25 лет площади орошаемой пашни на одного жителя страны сократились с 0,22 до 0,12 га. Все это в совокупности будет оказывать негативное влияние на уровень доходов сельского населения и на социальную обстановку в государстве в целом. Таким образом, Узбекистан в средне- и долгосрочной перспективе будет испытывать давление демографического фактора, обусловленного устойчивым ростом численности населения.

Социально-экономическая ситуация в Узбекистане принципиально важна с точки зрения возможной дестабилизации внутривнутриполитической ситуации на фоне обострения социально-экономических проблем. В этой связи в экспертной среде высказываются мнения о вероятности начала «узбекской весны». В Узбекистане существуют определенные предпосылки для развития событий по такому сценарию. В том числе можно указать на наличие «молодежного бугра» в возрастной структуре населения Узбекистана. На 2013 год около 60% узбекского населения было моложе 30 лет.

Рост протестного потенциала в узбекском обществе нельзя исключать. Между тем ухудшение благосостояния населения и низкий уровень жизни не обязательно приводит к политической дестабилизации, о чем свидетельствует опыт многих бедных стран. «Пауперизированные слои, озабоченные прежде всего проблемой выживания, как правило, деклассированы, деполитизированы и в значительной своей части криминализованы. Они охотно участвуют в массовых беспорядках, в том числе на этнической или религиозной почве, но не способны к более или менее осозанным акциям протеста». К тому же андижанские события 2005 года показали готовность властей жестко реагировать на вспышки народного недовольства.

Важно отметить, что конфликтный потенциал несколько нейтрализуется внешней трудовой миграцией. Основная часть экономически активного мужского населения – потенциальная «ударная сила» массовых выступлений – регулярно уезжает на заработки. При этом страну покидает образованная часть мужчин работоспособного возраста. По оценкам ПРООН, 33,3% трудовых мигрантов из Узбекистана имеют высшее образование, 31% — среднее, 26,2% — среднее специальное.

К тому же, денежные переводы трудящихся-мигрантов из России в Узбекистан смягчают положение малообеспеченных слоев. Согласно статистике Центрального Банка РФ, Узбекистан еще в 2011 году стал лидирующей страной назначения по объему личных переводов физических лиц-нерезидентов из России. По итогам 2013 года в РУз было переведено 6

миллиардов 632,6 миллионов долларов. Эти цифры, однако, не включают наличные деньги, которые мигранты привозят домой, в связи с чем реальные цифры, скорее всего, выше. В целом денежные переводы «гастарбайтеров» составляют более 12% ВВП республики.

Помимо прочего, для того чтобы социальное недовольство переросло в волнения политического характера, необходимы более или менее организованные силы, способные мобилизовать население и руководить этим процессом. В свою очередь в Узбекистане оппозиционные силы не имеют какого-либо влияния на политическую жизнь. Наиболее последовательные критики режима в Узбекистане из числа религиозной оппозиции также ослаблены, что явилось следствием проводимой Ташкентом жесткой политики в этом направлении.

Макроэкономическая ситуация. Согласно официальным данным узбекская экономика развивается весьма динамично. Успехи народного хозяйства за 2013 год были озвучены президентом республики на заседании Кабинета министров, посвященном итогам социально-экономического развития. Так, в 2013 году ВВП Узбекистана вырос на 8%, объем производства промышленной продукции увеличился на 8,8 процента, сельскохозяйственной – на 6,8%. Уровень инфляции был ниже прогнозного и составил 6,8 процента. Реальные доходы населения выросли на 15,7 процента, размер заработной платы, пенсий, стипендий и социальных пособий – на 20,8 процента. Как отметил президент Каримов, все это свидетельствует об эффективности проводимого экономического курса на обновление и модернизацию экономики.

Однако цифры, озвучиваемые властями не вызывают особого доверия у наблюдателей. Ярким примером может служить исчезновение в феврале 2013 года с официального сайта Государственного Комитета по статистике страницы с докладом, посвященном итогам развития страны в 2012 году. По мнению журналистов, причиной удаления отчета явилось расхождение в цифрах по экспорту, озвученными позже президентом Каримовым.

Основные макроэкономические риски на сегодняшний день связаны с нереформированностью узбекского народного хозяйства. На заре независимости Узбекистан отказался от шоковой либерализации и переход к рыночным отношениям не был осуществлен. Вместо этого государство сохранило командно-мобилизационный контроль над экономикой. В результате за эти годы узбекская экономика мало изменилась по своим качественным характеристикам и по своей сути представляет собой «слабомодифицированную советскую модель».

Основной акцент в стратегии экономического развития государство сделало на развитие импортозамещающих отраслей (в том числе самообеспечение зерном и топливом) и развитие промышленного производства.

Политика импортозамещения подразумевала жесткое ограничение и контроль потребительского спроса со стороны государства. По сей день в страну относительно свободно импортируются в основном товары промышленного назначения, в то время как на остальные группы товаров распространяются серьезные административные ограничения. Важно отметить,

что курс на импортозамещение привел к изоляции узбекского народного хозяйства и сегодня Узбекистан остается слабо встроенной в мировую экономику.

Согласно политике развития промышленности был реконструирован нефтеперерабатывающий завод в Фергане и практически с нуля построен нефтеперерабатывающий завод в Бухаре. Модернизация и развитие нефтехимической промышленности позволили отказаться от импорта нефтепродуктов, что высвободило значительную сумму денежных средств, которые были направлены на реализацию производственных проектов. В свою очередь, приоритетным направлением промышленного развития стало автомобилестроение.

Стоит отметить, что на начальном этапе политика узбекских властей принесла определенные положительные результаты. В частности, спад производства в Узбекистане в этот период оказался ниже, чем в других странах СНГ, а в 2003 г. Узбекистан стал первой страной в СНГ, достигшей объема ВВП 1990 г. (то есть дореформенных времен).

Однако с развитием международной торговли и все большим вовлечением центральноазиатских экономик в процессы глобализации Узбекистан стал испытывать трудности в связи с излишней зарегулированностью и закрытостью своей экономики.

Несмотря на провозглашенный курс развития промышленности, Узбекская экономика сохраняет недиверсифицированный характер. В товарной структуре экспорта продолжают доминировать сырьевые товары, такие как хлопковое волокно, природный газ, золото и уран, что делает экономику Узбекистана уязвимой к колебаниям мировых цен на эти товары. Так, в 2012 г. по официальным данным совокупная доля хлопкового волокна, энергоносителей, черных и цветных металлов в товарном экспорте составила 51,5 %. Доля готовой продукции в товарном экспорте осталась относительно небольшой. Экспорт машин и оборудования составляет 6,4 % от общего объема.

За годы независимости не удалось достичь и энергетической самообеспеченности. В настоящее время Узбекистан является нетто-импортером нефти. Несмотря на увеличение производства природного газа и замещения им нефтепродуктов в транспортной сфере, стране все равно не хватает бензина.

При этом, как уже было отмечено, сохраняется доминирующая роль государства в экономике. К примеру, хлопок разрешено экспортировать только государственным торговым предприятиям.

Между тем основной вопрос заключается не столько в самой модели экономического развития, хотя командно-мобилизационная экономика выглядит неким анахронизмом в наши дни, сколько в несоответствии выбранной стратегии экономического развития реальным возможностям Узбекистана.

Прежде всего, речь идет об экономической эффективности и целесообразности создания масштабных промышленных производств в условиях Узбекистана. Дело в том, что политика импортозамещения окажется

успешной только при наличии эффективного промышленного производства экспортной направленности, то есть критически важно, чтобы создаваемые промышленные производства были конкурентоспособными. В свою очередь в условиях глобализации мировой экономики Узбекистану необходимо конкурировать с глобальными игроками на внешних рынках. И здесь производственные издержки приобретают ключевое значение.

В этой связи следует отметить недостаток конкурентоспособности узбекских промышленных производителей. *Во-первых*, узбекские промышленные предприятия получают огромные субсидии со стороны государства в виде низких цен на энергоносители и электроэнергию. Также в отношении них действует высокий уровень протекционизма, осуществляемого посредством установления высоких импортных тарифов (средний тариф превышает 14 процентов – это самый высокий показатель в регионе) и нетарифных торговых барьеров (например, валютные ограничения). Вдобавок государство создает для промышленных проектов исключительно льготный налоговый режим, а зачастую и финансирует их в централизованном порядке.

Понятно, что в более открытой экономической среде устойчивость промышленных отраслей окажется под вопросом. Весьма показательным, что в разное время предпринимались попытки наладить в Узбекистане производство бытовой техники. В начале 2000 гг. с помощью южнокорейских и японских компаний было запущено производство компьютеров, компьютерных мониторов, видео и радио аппаратуры, цветных телевизоров. В 1997-1998 гг. Узбекистан организовал ряд совместных предприятий по сборке сельскохозяйственной техники с американской компанией Case. В марте 1999 года в Самарканде совместно с турецкими партнерами был пущен завод, рассчитанный на производство 5 тысяч автомобилей и автобусов в год. Однако кроме производства автомобилей Daewoo остальные проекты долго не смогли продержаться в связи с нерентабельностью производства.

Во-вторых, существует высокая зависимость узбекской промышленности от импорта комплектующих для производства конечной продукции. К примеру, для выпуска автомобилей готовые машинокомплекты закупаются в Южной Корее.

В-третьих, географическое положение Узбекистана также снижает его шансы на организацию эффективного промышленного производства экспортной направленности. Как известно, Узбекистан является самым сухопутным государством мира: для выхода к Мировому океану с территории Узбекистана необходимо будет пересечь как минимум территорию двух государств во всех направлениях. Высокие издержки с транспортировкой как комплектующих, так и готовой продукции имеют критически важную роль в выпуске конкурентоспособной продукции.

В результате импортозамещение без эффективной экспортноориентированной промышленности в условиях ограниченного внутреннего рынка оказывается слишком затратным делом.

В данных условиях функционирование экономики обеспечивается тем, что на развитие промышленности направляются огромные ресурсы, полученные за

счет экспорта хлопка, золота, урана и энергоносителей. По сути, сельское хозяйство и топливно-энергетический комплекс выполняют роль донора для неэффективной промышленности.

Тем временем в экономике наблюдаются негативные тенденции, связанные с сокращением объемов добычи энергоносителей. Согласно информации Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике, по итогам 2012 года добыча нефти и газового конденсата достигла исторического минимума – 3,17 млн. тонн (в том числе сырой нефти — 1,56 млн. тонн) при объеме внутреннего потребления 4,4 млн. тонн. По сравнению с 2003 годом добыча сократилась более чем вдвое. В 2013 году добыча нефти снизилась еще на 8 процентных пункта – до 2,9 миллиона тонн. При этом объем потребления нефти в республике по сравнению с 2012 годом вырос на 2,1 %. Данное обстоятельство приводит к дальнейшему расширению зависимости Узбекистана от импорта сырой нефти и ГСМ из-за рубежа.

Одной из самых существенных проблем экономики Узбекистана можно назвать валютные ограничения и наличие множественных обменных курсов. В стране действуют три курса валюты: официальный курс Центрального банка (для внутренних расчетов), биржевой курс (используемый импортерами товаров) и курс «черного рынка». Существование разных обменных курсов оказывает негативное воздействие на экономическую активность населения, следствием чего стала неразвитость малого и среднего бизнеса в Узбекистане.

Тем временем узбекские власти продолжают ужесточать доступ к обмену иностранной валюты. С 1 февраля 2013 введен запрет на покупку резидентами наличной иностранной валюты. Согласно новым правилам, жители республики могут теперь обменивать узбекские суммы не на наличные, а на «виртуальную» валюту на пластиковых банковских картах для использования за рубежом или для осуществления электронных операций. Одновременно начались аресты валютчиков, работающих на «черном рынке». Данные меры свидетельствуют о том, что правительству не хватает валюты и оно пытается не допустить оттока капитала из страны.

Банковская система Узбекистана по уровню развития заметно отстает от своих соседей и характеризуется наличием серьезных валютных и инвестиционных ограничений и очень слабой интегрированностью в мировую финансовую систему. Деятельность банков в основном сосредоточена на расчетно-кассовом обслуживании юридических лиц и хранении депозитов населения. В результате механизмы потребительского и ипотечного кредитования оказались слабо развиты, что серьезно тормозит развитие малого и среднего бизнеса. Также ключевой уязвимостью банковского сектора является длительное преобладание на рынке государственных банков, которые владеют 50% от всего объема банковских активов.

Важно отметить, что именно невовлеченность в мировые экономические процессы и неразвитость деятельности иностранного капитала обусловили высокие показатели роста экономики Узбекистана в кризисный период.

Наблюдается низкий уровень инвестиционной привлекательности узбекской экономики. Так, в ежегодном рейтинге стран с точки зрения

экономической свободы – Индексе экономической свободы 2014 года Узбекистан занял 163 место из 178 возможных и получил рейтинг «страны с несвободной экономикой». Согласно данным международной неправительственной организации Transparency International за 2013 год Узбекистан занимает по показателю «восприятие коррупции» 168 место из 177 возможных. В рейтинге экономик от Doing business - 2014 Узбекистан стоит немногим выше – 146 место из 189 возможных. Столь слабые позиции Узбекистана в международных рейтингах не способствует притоку в местный рынок зарубежных инвестиций.

Проблема заключается и в низком доверии к экономике Узбекистана со стороны иностранных инвесторов. Их настораживает, что любое охлаждение в отношениях со страной происхождения капитала с большой долей вероятности отражается и на внутриузбекских совместных проектах. Так произошло с рядом американских и европейских компаний, работавших на территории Узбекистана, которые были вынуждены свернуть свою деятельность после ухудшения отношений Ташкента с западными странами в связи с беспорядками в Андижане в 2005 году.

Вопросы для самоконтроля:

1. Определите основные проблемы трудовой миграции из Узбекистана
2. Проанализируйте стратегию экономического развития Узбекистана в условиях возрастания геоэкономических рисков на региональном и глобальном уровнях
3. Дайте прогнозы негативных тенденций в экономике Узбекистана

Рекомендуемая литература:

1. Демографические аспекты социально-экономического развития Узбекистана // <http://demoscope.ru/weekly/2014/0583/analit04.php>
2. Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на заседании кабинета министров, посвященном итогам социально-экономического развития в 2013 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2014 год // <http://www.press-service.uz/ru/news/4875/>
3. Жуков С.В. Резникова О.Б. Центральная Азия в социально-экономических структурах современного мира. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. – С. 141-154
4. Курманова А. Абдуллаев У. Узбекистан: спящий гигант Центральной Азии. Экономический обзор // «Экономические стратегии – Центральная Азия». №2-2007, С. 12-23
5. Акимбеков С. Спящий гигант Центральной Азии // «Центр Азии». Сентябрь/октябрь 2012. №17-20 (75-78)

ЛЕКЦИЯ 6. УЗБЕКИСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ТРАНЗИТ ВЛАСТИ*

В силу исторических причин, географического расположения, демографической ситуации, геополитической значимости и военного потенциала Узбекистан объективно занимает ключевое место в регионе Центральной Азии. Стабильность большей части Центральноазиатского региона едва ли не напрямую зависит от военно-политической обстановки в Узбекистане. В случае возникновения проблем в этой стране обстановка в Таджикистане, на юге Кыргызстана, а также в прилегающих к границе с Узбекистаном районах Казахстана может резко осложниться.

Следовательно, процессы, происходящие сегодня в Узбекистане, вызывают огромный интерес как у его соседей, так и внешних игроков. В первую очередь из-за того, что Узбекистан, по всей видимости, вплотную подошел к одному из сложнейших этапов своего государственного и общественного развития.

В ближайшей перспективе комплекс проблемных точек Узбекистана будет определяться рядом внутренних и внешних факторов:

во-первых, самый актуальный вопрос политической жизни государства связан с транзитом власти. Существует неопределенность по вопросу преемника на место Ислама Каримова, заранее согласованного и принятого большинством правящей элиты. Президентские выборы, намеченные на весну 2015 года, не вносят ясности в этот вопрос.

во-вторых, отмечается рост конфликтного потенциала узбекского общества из-за нерешенности системных проблем экономики и социально-экономического и политического развития;

в-третьих, наблюдаются серьезные разногласия между Ташкентом и Душанбе с одной стороны, и между Ташкентом и Бишкеком – с другой;

в-четвертых, на развитие ситуации в Узбекистане может оказывать влияние обострение борьбы интересов в Центральной Азии и вокруг нее ведущих государств мира и региональных игроков. Это становится принципиально важным в виду маятникового характера внешней политики Ташкента.

В условиях, когда геополитическая борьба в Центральной Азии переходит на качественно новый уровень, в том числе под влиянием событий происходящих вне региона, ситуация в Узбекистане не только приобретает значимость с точки зрения баланса геополитических сил в регионе, но и напрямую затрагивает национальные и стратегические интересы Республики Казахстан.

История вопроса. На момент распада СССР и получения суверенитета Узбекистан по ряду объективных причин рассматривался отечественными и зарубежными экспертами в качестве регионального лидера в бывшей советской

---

* Сарабеков Ж. Узбекистан на современном этапе. Институт Мировой Экономики и Политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, Астана – Алматы, 2014

Средней Азии. Будучи самым крупным по численности населения, Узбекистан имел «серьезный экономический потенциал, древние традиции земледелия и торговли, наукоемкое производство и зачатки политических партий и движений».

Вместе с тем первых дней независимости Узбекистан столкнулся со множеством серьезных внутренних угроз социально-экономического и политического характера. Одним из самых серьезных вызовов для узбекского государства было изменение роли религии в обществе. В начале 1990-х гг. процессы возрождения ислама здесь шли интенсивнее по сравнению с другими странами Центральной Азии, за исключением, может быть Таджикистана. С одной стороны, во многом это было связано с глубоко укорененными исламскими традициями в земледельческих обществах. С другой стороны, на изменения в духовной сфере накладывали отпечаток внешние факторы. Со времен советской интервенции в Афганистане появление неофициальных религиозных эмигрантов в Ферганской долине происходило не без поддержки геополитических соперников СССР. В дальнейшем, при помощи Саудовской Аравии и других стран в долине увеличилось количество нелегальных частных религиозных школ. Показательно, что число мечетей в стране резко выросло – с 300 в 1989 году до 6000 в 1993-м.

Наиболее полно идеология и практика подобных центров проявилась в деятельности движения «Адолат» (Справедливость), которое было создано в 1991 г. в городе Наманган. В декабре 1991 года адолатовцы захватили Наманганский облисполком, выдвинув представителям власти требования упразднить светские законы, ввести в стране устои шариата и, тем самым, объявить Узбекистан исламским государством.

Угроза, возникшая со стороны радикально настроенных сторонников политизации ислама, подтолкнула узбекские власти к ведению более жесткой политики в отношении религиозных объединений. При этом эффективность противостояния с религиозной оппозицией и негласная поддержка большинства населения позволила властям сделать ставку на ограничение либерализации не только в духовной и политической сферах, но также и в экономике. На курс правительства Ислама Каримова и реакцию на него со стороны узбекского общества явно повлияла гражданская война в Таджикистане. Для Ташкента она стала дополнительным аргументом в дискуссии о возможных негативных последствиях политической либерализации.

В экономической области Ташкент также придерживался осторожной политики, направленной на поэтапность реформ. В сущности это было попыткой государства жестко контролировать цены на товары и услуги. Данная стратегия, следует отметить, дала определенные результаты, которые были наиболее очевидны на фоне «шоковой терапии» в Казахстане и Кыргызстане, где власти проводили экономические преобразования. Реформы, направленные на либерализацию экономической системы Казахстана и Кыргызстана, сопровождались значительным снижением уровня жизни их населения. В Узбекистане существенного ухудшения качества жизни не происходило, что

давало повод говорить об успехе выбранной Каримовым стратегии развития. Однако, скорее всего, узбекские руководители просто опасались возникновения ситуации, когда экономическая безопасность людей будет так или иначе поставлена под угрозу, а социальные обязательства окажутся не выполненными. Одновременно Ташкент начал проводить политику импортозамещения и развития промышленного производства, что обеспечило дополнительный рост экономики на начальном этапе.

Между тем, в последнее время в Узбекистане очень остро встают вопросы, связанные как раз с отсутствием серьезных по глубине и масштабу структурных экономических реформ, закрытым характером экономики страны, курсом на консервацию экономических, социально-политических и общественных отношений.

Транзит власти. За годы независимости политическая система Узбекистана показала устойчивость перед серьезными вызовами безопасности внутреннего и внешнего характера. Тем не менее, выстроенная «суперпрезидентская» политическая система остро ставит на повестку дня вопрос о преемственности власти, а также о передаче властных полномочий от президента Каримова следующему главе государства: в декабре текущего года должны состояться парламентские выборы, весной 2015-го – президентские.

Свидетельством актуализации данного вопроса могут быть недавние законодательные изменения вокруг института президентства. В сложных реалиях нынешнего Узбекистана нельзя гарантировать, что процесс смены власти в стране пройдет гладко, хотя в мае этого года разрешилась основная интрига, связанная с тем, будет ли Каримов участвовать в президентских выборах. Выступая на международной конференции в Самарканде, узбекский лидер заявил о своем намерении и дальше оставаться главой республики.

Данное заявление означает, что Ислам Каримов примет участие в президентских выборах и, вероятнее всего, будет избран на четвертый срок. При этом его дальнейшее пребывание на посту главы государства не снимает вопрос о транзите власти, но лишь откладывает его на неопределенный период. Дело в том, что в последнее время участились слухи об ухудшении здоровья Каримова. В марте 2013 года оппозиционные группы распространили информацию о том, что Каримов перенес расширенный инфаркт сердца. Позднее эти слухи подтвердил источник в государственных СМИ Узбекистана.

Участие И.Каримова в президентских выборах весной следующего года может свидетельствовать об отсутствии кандидатуры преемника. Более того, в экспертном сообществе высказываются мнения, что в Узбекистане операции «преемник» как таковой вообще не существует. Именно отсутствие заранее согласованного и принятого большинством правящей элиты преемника Каримова вполне может породить так называемый кризис преемственности (succession crisis), сопровождающийся вакуумом власти и политическим кризисом. В то же время нельзя исключать, что о возможном преемнике просто еще недостаточно известно.

В любом случае, даже если транзит власти в Узбекистане пройдет относительно спокойно, нет гарантии, что официальному Ташкенту удастся

полностью сохранить существующий статус-кво. Вполне вероятно, что новый президент не сможет в целом контролировать и сдерживать соперничающие кланы, командование армии и органов безопасности. Тогда они могут столкнуться друг с другом в борьбе за власть, а «новому правителю требуется консолидировать вокруг своей фигуры основные элитные группы, откорректировать систему сдержек и противовесов и создать собственную достаточно надежную политическую и силовую базу».

В такой сложный период оппозиция может получить возможность для выхода на политическую арену, эскалации протестных выступлений и мобилизации сторонников со всеми вытекающими отсюда негативными для государства в частности и региона в целом последствиями. Поэтому вопрос о возможном преемнике так или иначе остается на повестке дня политической жизни Узбекистана.

Фактор Гульнары Каримовой. Старшая дочь узбекского лидера Гульнара Каримова вплоть до недавнего времени рассматривалась в некоторых экспертных кругах в качестве одного из вероятных кандидатов на президентскую должность. Наблюдатели, вероятно, исходили из азербайджанского или сирийского опыта, где верховная власть в рамках демократической процедуры фактически перешла от отца к сыну.

Однако в середине 2013 года неожиданно произошел конфликт между Исламом Каримовым и Гульнарой. В результате она была снята с должности посла Узбекистана в Испании и потеряла дипломатический иммунитет. Одновременно были заблокированы принадлежащие ей теле- и радио каналы, закрыты большинство связанных с ней предприятий, фирм, а также сеть магазинов.

Многие эксперты указывают на то, что причина конфликта между отцом и дочерью заключается в самой Каримовой, которая стала вызывать раздражение в узбекских элитах и бизнес-сообществе. Вероятно, специфический характер ведения бизнеса Гульнарой Каримовой негативно сказывался на отношении к Ташкенту как к деловому партнеру за рубежом и сказывался на узбекском предпринимательском классе. Здесь следует упомянуть громкий скандал с ее участием, когда шведско-финский сотовый оператор «TeliaSonera» за вхождение на узбекский рынок мобильных услуг якобы заплатил Каримовой 300 млн. долл.

Сама Гульнара в своих проблемах обвиняет Службу национальной безопасности Узбекистана и членов президентской семьи. Во время своего интервью британской газете The Telegraph в декабре 2013 года она отметила, что ее пытаются отстранить от должностей и бизнеса СНБ и супруг ее младшей сестры Лолы – Тимур Тилляев, объясняя это тем, что «они не могли смириться с ее успешной деятельностью». В то же время, в данном интервью Каримова обвинила в произошедшем и свою мать.

По мнению представителей оппозиции, история с арестом Гульнары является поводом отвлечь внимание зарубежной, прежде всего западной, аудитории от грядущих президентских выборов. В пользу этого говорит то, что интересы Каримовой стала представлять известная британская PR компания

Davidson Ryan Dore, специализирующуюся на странах СНГ. Одновременно наказание собственной дочери должно было закрепить за Каримовым образ жесткого, но справедливого правителя.

Также высказывается версия о том, что открыв дело в Узбекистане, власти спасают активы Каримовой в Швейцарии и других странах Европы, где в отношении нее и ее окружения уже ведется расследование. Тем не менее, истинные причины конфликта остаются неизвестны.

В то же время неприятности Гульнары Каримовой наверняка следует рассматривать в контексте так называемой проблемы транзита власти в Узбекистане. Вполне возможно свою роль сыграл эмоциональный фактор. Ислам Каримов мог опасаться, что Гульнара, опираясь на его покровительство, сконцентрировала в своих руках значительные экономические и политические активы. С одной стороны, это подталкивало ее и ее окружение к более активным действиям, особенно на фоне не очень хорошего самочувствия Каримова. С другой, вызывало раздражение у части узбекских элит, недовольных усилением позиций Гульнары.

Произошедший между Гульнарой и Исламом Каримовыми конфликт, возможно, привел к перераспределению финансовых и бизнес-активов, ранее принадлежавших дочери узбекского лидера. Взамен Каримов заручился поддержкой элит на предстоящих парламентских и президентских выборах.

В этой связи следует обратить внимание на последние изменения в конституции Узбекистана, внесенные в апреле текущего года. В самом общем виде поправки направлены на значительное расширение полномочий парламента и правительства. Так, кандидатура премьер-министра, предлагаемая президентом, предварительно должна быть согласована со всеми фракциями законодательной палаты Олий мажлиса. Также кандидат на должность главы правительства теперь обязуется представлять перед депутатами программу действий нового кабинета министров на ближайшую и долгосрочную перспективу.

В свою очередь, правительство наделяется полномочиями образовывать и упразднять министерства и ведомства. Раньше это право находилось в компетенции президента. Значительные изменения коснулись системы местного самоуправления. Усиливается подконтрольность местных администраций Советам народных депутатов областей, районов и городов. Также частично ограничиваются возможности президента по вмешательству в дела местных администраций. Отныне он сможет отменять принятые ими решения лишь в случае их несоответствия нормам законодательства (данное условие прежде в основном законе страны отсутствовало).

Конституционные поправки следует рассматривать в контексте предстоящего участия Каримова в президентских выборах. Дело в том, что согласно основному закону РУз Каримов не имеет права баллотироваться в 2015 году.

Расширение полномочий правительства и парламента выглядит как политический жест. Однако перераспределение полномочий можно рассматривать и как попытку сформировать конституционный механизм

сдержек и противовесов, направленный на недопущение чрезмерного сосредоточения власти в руках преемника Каримова.

Фактор политических элит. В большинстве своем эксперты по Узбекистану согласны с тезисом, что в республике современные институты – СМИ, нормы права и судебная система, конституция, политические партии, парламент, выборы – играют декоративную роль. На практике государственная политика определяется в рамках неформальных механизмов принятия решений. При этом их суть и принципы функционирования остаются неизвестны для внешних наблюдателей.

В то же время в исследовательской среде распространена гипотеза о клановом характере политической власти в современном Узбекистане. Согласно ей, реальный политический процесс осуществляется через взаимодействие нескольких региональных элитных групп – кланов, действующих на основе патронажно-клиентальной системы. Учитывая, что клановая структура власти в целом характерна для государств с восточной организацией общества, к которым принадлежит и Узбекистан, клановость следует рассматривать как важную часть узбекской политической реальности.

Причина сохраняющего влияния кланового фактора связана с тем, что патронажно-клиентальная система в форме региональных кланов является на сегодняшний день основным механизмом представления интересов различных групп узбекского населения. Население соответствующего региона видит в этой элитной группе «своих людей» во власти, с помощью которых решаются проблемы. Таким образом, устойчивые позиции кланов можно рассматривать как результат процесса ретрадиционализации общества в Узбекистане, обусловленного медленными темпами социально-экономической модернизации.

Соответственно, политическая конкуренция также происходит в рамках клановых отношений. В этом плане ярким примером могут служить Андиганские события. Многие аналитики полагают, что именно оттеснение представителей андиганского клана от экономических потоков привело к кровопролитным столкновениям в мае 2005 года.

Также явление клановости в Узбекистане отражает специфику длительного этапа национальной самоидентификации узбеков. Значительная часть жителей различных регионов страны в первую очередь осознают себя самаркандцами, кашкадарьинцами, андиганцами и т.д., а уже потом – узбеками.

На протяжении последних 100–120 лет клановая система Узбекистана формировалась по территориальному принципу. При этом следует отметить историческую обусловленность границ политических регионов. До образования Узбекской ССР большая часть современной территории Узбекистана входила в состав трех государств. Восточная часть Узбекистана (Ташкентская, Наманганская, Андиганская и Ферганская области) входила в состав Кокандского ханства. Центральный и южный регионы страны (Бухарская, Самаркандская, Кашкадарьинская, Сурхандарьинская, Джизакская и частично Навоийская области), а также значительная часть нынешней территории

Таджикистана – Бухарского эмирата. Западные и северо-западные территории – Хорезмская область и Каракалпакстан принадлежали Хивинскому ханству.

При советской власти в рамках Узбекской республики данные исторические образования трансформировались в борющиеся за власть кланы. При этом хивинцы с самого начала по сути оказались на периферии политического процесса, а политическая динамика свелась к борьбе территорий бывшего Бухарского эмирата и Кокандского ханства.

Если обобщить всю известную информацию можно условно выделить семь крупных клановых группировок: Самаркандско-бухарский (Самаркандская, Бухарская, Джизакская и Навоийская области); Ташкентский (г. Ташкент и Ташкентская область); Ферганский (т.н. ФАН - Ферганская, Андижанская и Наманганская области); Джизак, Сырдарья; Кашкадарья, Сурхандарья (т.н. «Суркаш»); Хорезмский (Хорезмская область, южные районы Каракалпакии, выходцы из узбекской диаспоры Ташаузской области Туркменистана); Каракалпакский.

Самаркандский, ташкентский и ферганский кланы обладают наибольшим влиянием на процесс принятия политических решений, что обусловлено экономическим потенциалом и численностью населения соответствующих регионов. В руках региональных элит находятся основные экономические ресурсы и финансовые потоки, в то время как представители этих регионов составляют большую часть центрального аппарата.

Для Ферганского региона характерны довольно высокая избыточность населения в сельском хозяйстве (средняя плотность населения составляет 426 человек на квадратный километр, что почти в 7 раз выше средней по стране), склонность к традиционному образу жизни и высокая религиозность. Исторически Ферганская долина была оплотом распространения ислама в Центральной Азии. С начала 1990-х г.г. этот регион стал зоной действий радикальных и экстремистских религиозных организаций и движений.

Одновременно ферганский клан отличает недостаточная сплоченность. По мнению ряда экспертов, в клане идет серьезная внутренняя борьба между отдельными группами. В этой связи из ферганского клана можно выделить андижанскую ветвь как самостоятельную.

Самаркандско-бухарский регион отличается от других частей страны, прежде всего, значительной долей таджикского населения. Следовательно, соперничество между самаркандско-бухарским и остальными клановыми группировками обусловлено этническим фактором.

Ташкентский регион наиболее развит в экономическом отношении, в него направляются основные инвестиции. Этот регион, особенно Ташкент, - самая европеизированная часть страны. Здесь сосредоточена национальная интеллигенция, доминирующая в науке и искусстве, которая с середины прошлого столетия сраживалась с партийно-хозяйственной элитой.

Вероятнее всего основные переговоры по кандидатуре преемника Каримова будут вестись между тремя вышеупомянутыми кланами. При этом фигура кандидата может быть выдвинута самим Каримовым, которого поддержит элита.

Ташкентский и самаркандско-бухарский кланы имеют долгую традицию чередования руководства государством, которое переходило от одного клана к другому почти поочередно. К тому же, основными кандидатами на президентскую должность являются представители ташкентцев и самаркандцев. Поэтому между ними могут существовать предварительные договоренности по поводу будущего преемника.

В то же время в определении преемника Каримова сложно будет игнорировать позицию ферганских элит. Учитывая, что ферганский клан и без того оттеснен от рычагов власти, недовольные ферганские элиты, контролируемые важным и одновременно весьма взрывоопасный регион, могут создать центру серьезные проблемы. В данных условиях важнейшей составляющей в процессе транзита власти является договороспособность узбекских элит. От того, кого они поддержат и как договорятся между собой, будет зависеть весь процесс передачи власти в Узбекистане.

Кандидаты. Высокие шансы возглавить Узбекистан после Ислама Каримова имеют несколько человек. Из их числа премьер-министр Шавкат Мирзияев и первый заместитель премьера Рустам Азимов, представляющие два наиболее могущественных клана Узбекистана. На протяжении длительного времени они играют ключевые роли в политической жизни страны, имеют свои группы поддержки, пользуются авторитетом в силовых ведомствах.

Шавкат Мирзияев принадлежит к самаркандско-бухарскому клану. Он родился в 1957 г. в Джизакской области. С 2003 года и до настоящего времени является премьер-министром Узбекистана и одновременно отвечает за сельскохозяйственный комплекс.

Мирзияев известен личной преданностью президенту Каримову. Считается, что в случае передачи ему власти он лучше других сумеет обеспечить сохранность имущества родственников Каримова.

Рустам Азимов представляет ташкентский клан. Он родился в 1958 году. Выпускник исторического факультета Ташкентского государственного университета. Окончил магистратуру в Оксфорде. В 1992—1998 г.г. работал в Европейском банке реконструкции и развития. С 1998 г. был председателем Национального банка внешнеэкономической деятельности, а с 2005 г. – первый вице-премьер.

Приход к власти одного из них может привести к доминированию ташкентской или самаркандско-бухарской группировки, что непременно встретит серьезное сопротивление других кланов, прежде всего, ферганцев. Кроме того несколько кланов могут сформировать коалиции и выступить против Мирзияева и Азимова. Подобный сценарий предполагает резкое обострение борьбы за власть и раскол элиты с последующей дестабилизацией внутривнутриполитической ситуации.

В то же время с целью избежать столкновения кланов в президенты может быть выдвинут представитель относительно маловлиятельного клана, который сможет более или менее эффективно поддерживать баланс сил и влияния в высших эшелонах власти. Подобный вариант развития событий нередко встречается в государствах с традиционной восточной организацией общества.

В этой связи можно отметить кандидатуру нынешнего министра внешних экономических связей, инвестиций и торговли Узбекистана уроженца Сырдарьинской области (Джизакский клан) Элера Ганиева. В частности его кандидатура может быть поддержана ферганскими кланами «в пику» бухаро-самаркандцам и ташкентцам. Также в качестве компромиссного кандидата можно отметить председателя Сената Илгизара Собирова.

В целом, несмотря на неопределенность в вопросе о преемнике Каримова, следует отметить наличие в политическом бомонде Узбекистана вероятных кандидатов на президентский пост, каждый из которых имеет солидный опыт управления и необходимый уровень поддержки элит и способен обеспечить функционирование государственного аппарата. То, что президент Каримов все еще не определился в вопросе кандидатуры преемника, с одной стороны, говорит о его намерении и далее оставаться у власти. С другой стороны, это отвечает балансу интересов. Так как назначение Каримовым кого-либо своим преемником вероятно спровоцирует внутриэлитную борьбу в целях его устранения.

Конституционный фактор. Согласно статье 96 конституции Узбекистана в случае болезни или смерти действующего президента обязанности главы государства временно возлагаются на председателя сената Олий Мажлиса, с проведением в течение трех месяцев выборов президента страны. На сегодняшний день председателем сената является Илгизар Собиров, который был утвержден на свой пост в 2006 году. Он был переизбран в 2010 году новым созывом депутатов.

Будучи уроженцем Кушкूपырского района Хорезмской области Собиров принадлежит к маловлиятельному клану «хорезмцев» и не отличается широкой известностью в народе, и может рассматриваться как компромиссная фигура на пост главы государства.

В целом можно сказать, что влияние конституционного фактора на транзит власти весьма ограничено и сводится к легитимации неформальных договоренностей между политическими кланами Узбекистана.

Фактор Иноятова. В сегодняшней политической жизни Узбекистана силовые ведомства – Министерство внутренних дел (МВД) и Служба национальной безопасности (СНБ) занимают очень сильные позиции. Данное обстоятельство позволяет рассматривать их как отдельный фактор при транзите власти.

Исторически, главенствующие позиции правоохранительных органов обусловлены тем, что на начальном этапе становления независимости при проведении своего внутривластного курса и концентрации власти в своих руках Каримов опирался в основном на силовые структуры.

В результате сотрудники силовых ведомств постепенно внедрились во все сферы жизнедеятельности узбекского общества. Прежде всего, это выразилось в том, что СНБ заняла ведущую роль в деле кадрового обеспечения и контроля государственной службы. По мнению узбекского политолога Ташпулата Юлдашева, на сегодня доля действующих и отставных сотрудников СНБ на командных должностях (первого и второго уровня) доходит до 75%

функционирующего управленческого аппарата. Порядка 10-15% должностей отдано представителям других силовых структур «для баланса». То есть до 90% ключевых позиций в стране принадлежат силовикам. Влияние силовиков распространилось и на объекты народного хозяйства Узбекистана. Есть сведения, что структуры СНБ контролируют не только республиканские ведомства, но также коммерческие банки и предприятия.

В свою очередь, глава СНБ Рустам Иноятов считается второй по влиянию политической фигурой Узбекистана после президента Каримова. Он возглавляет СНБ Узбекистана с 1995 года. Позиции Иноятова заметно усилились после андижанских волнений 2005 г., ответственность за которые понес его конкурент, тогдашний министр внутренних дел Закир Алматов.

Сам Иноятов также рассматривается как один из наиболее вероятных преемников Каримова. В то же время, как отмечает узбекский политолог Ташпулат Юлдашев, Иноятов непубличный человек и скорее всего не питает президентских амбиций. Учитывая, что за годы своего правления Каримов решительно избавлялся от чиновников, кто мог иметь политические амбиции, такое вполне возможно.

Внешний фактор. Предвыборная ситуация в Узбекистане вызывает чрезвычайный интерес у внешних акторов, прежде всего России, США и Китая. Это обусловлено, прежде всего, геополитической значимостью Ташкента в контексте реализации региональной политики каждой из мировых держав в Центральной Азии.

Следует отметить, что влияние внешнего фактора на возможный процесс смены власти в целом носит незначительный характер. За все эти годы в Узбекистане сколь-нибудь серьезного иностранного лобби не сложилось. С одной стороны, данное обстоятельство стало возможным благодаря неоднократным резким изменениям внешнеполитического курса Ташкента. С другой стороны, отчасти это результат внешнеэкономической политики Узбекистан, чья экономика преимущественно оставалась закрытой для иностранного капитала.

В результате российский фактор при транзите власти весьма ограничен. По мнению российского эксперта А. Малашенко, это связано с тем, что Москва за все эти годы не предпринимала систематических действий по формированию российского лобби. Кроме того наблюдается тенденция к сокращению влияния России в Узбекистане в целом. В этой связи можно отметить негативное отношение Ташкента к интеграционным проектам Москвы, что нашло отражение в выходе Узбекистана из ЕврАзЭС и неоднократном замораживании им своего участия в ОДКБ.

Важно отметить, что Узбекистан слабо подвержен влиянию российского информационного пространства. Довольно большое количество российских телеканалов находятся под временным запретом или полностью заблокированы. Из России в Узбекистан поступают лишь еженедельник «АиФ» и газета «Труд». К тому же наблюдается сокращение сферы использования русского языка на фоне снижения уровня владения им среди местного населения.

Соединенные Штаты имеют сравнительно больше возможностей повлиять на ситуацию, учитывая нынешний внешнеполитический курс Ташкента на сближение с Вашингтоном. В этой связи вероятными проводниками американских интересов называлось вестернизированное молодое поколение узбекской элиты, получившие образование в США и Европе, которые приходят на смену своим старшим русскоговорящим коллегам. Однако следует отметить, что после Андижанских событий к американскому лобби Ташкент относится очень осторожно.

Китай, несмотря на свое экономическое присутствие в Узбекистане готов сотрудничать с любым из пришедших на замену Каримову преемником.

Вопросы для самоконтроля:

1. Проведите сравнительный анализ изменения роли религии в узбекском обществе в период 1991-2014 г.г.

2. Проанализируйте политические реформы в Узбекистане, используя SWOFT -анализ

3. Дайте прогноз роли внешнего фактора при транзите власти в Узбекистане

Рекомендуемая литература:

1. Федоров Ю. Узбекистан: нестабильный фактор стабильности // Индекс безопасности № 3–4 (102–103), том 18. С. 89

2. Доклад: инвестиционный потенциал Узбекистана. Международный институт политической экспертиз. Июль 2013. С. 4 // http://minchenko.ru/netcat_files/File/Uzbekistan%20issledovanie%2015_07_full.pdf

3. Федоров Ю. Узбекистан: нестабильный фактор стабильности // Индекс безопасности № 3–4 (102–103), Том 18. с. 89

4. Конституция Республики Узбекистан // http://www.lex.uz/Pages/GetAct.aspx?lact_id=35869

ЛЕКЦИЯ 7. ОТНОШЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА С СОСЕДЯМИ И С ГЛАВНЫМИ ЦЕНТРАМИ СИЛЫ В РЕГИОНЕ *

При рассмотрении угроз и рисков в сфере региональной безопасности особый интерес представляет анализ двусторонних отношений Узбекистана с соседями по Ферганской долине, характеризующиеся высоким конфликтным потенциалом. Накопившиеся проблемы между Ташкентом и Душанбе с одной стороны, а также между Ташкентом и Бишкеком – с другой, ставят на повестку дня вопрос о перспективах эскалации межгосударственных противоречий вплоть до вооруженных конфликтов в ближайшей и среднесрочной перспективе.

В этой связи, можно выделить ряд ключевых факторов, способствующих росту напряженности в отношениях между Узбекистаном и его соседями:

- незавершенность процесса делимитации и демаркации государственной границы и наличие большого количества спорных территорий;
- вопросы совместного использования трансграничных водных ресурсов и строительства гидроэнергетических объектов.

Таджикистан. Между Узбекистаном и Таджикистаном до сих пор остаются нерешенными вопросы демаркации границ: 20% из 1000-километровой границы по-прежнему не определены. Несмотря на то, что между сторонами ведутся переговоры по урегулированию территориальных споров, они не приносят результатов.

Кроме того таджикская сторона поднимает вопрос о принадлежности городов Бухары и Самарканда, находящихся в составе Узбекистана. Душанбе считает, что эти города являются исконно таджикскими землями, но незаконно были включены в состав Узбекской ССР. Хотя принадлежность Бухары и Самарканда не входит в официальную политическую повестку Таджикистана или Узбекистана, данный вопрос усиливает враждебность в двусторонних отношениях.

Разногласия в двусторонних отношениях усугубляются рядом спорных вопросов, связанных с проблемами Фархадского водохранилища на Сырдарье, расположенной на узбекско-таджикской границе. Так, резервуар находится на таджикской территории, в то время как прилегающая ГЭС – на территории РУз. Ташкент добивается от Таджикистана передачи им Фархадской плотины, ссылаясь на соглашение 1944 года, подписанное между странами и согласно которому Таджикская ССР передала территорию Узбекской ССР. Однако таджикская сторона не признает юридической силы этого документа.

На отношения между странами в значительной степени влияет и личная неприязнь узбекского и таджикского лидеров по отношению друг к другу. Каримов считает таджикского президента своим «должником», так как полагает, что Рахмон пришел к власти во многом благодаря военной поддержке со стороны Узбекистана в период гражданской войны в Таджикистане. В свою

---

* Сарабеков Ж. Узбекистан на современном этапе. Институт Мировой Экономики и Политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, Астана – Алматы, 2014

очередь Рахмон расценивает такую постановку вопроса как оскорбительную для себя.

Между тем на сегодня основные противоречия между Ташкентом и Душанбе сосредоточены вокруг вопроса строительства Рогунской гидроэлектростанции. В начале 2000-х годов в целях производства энергии для собственного потребления и экспорта в Таджикистане возродили идею строительства Рогунской ГЭС, возведение которой началось еще в советское время, но было остановлено в связи с распадом СССР и вспыхнувшей гражданской войной.

Согласно планам Душанбе, плотина будет расположена на реке Вахш, притоке Амударьи и станет самой высокой в мире земляной плотиной в 335 метров. Таджикистан утверждает, что нуждается в электроэнергии, производимой Рогуном, чтобы возродить свою экономику и обеспечить энергобезопасность. И с 2008 года таджикская сторона приступила к восстановлению существующих туннелей и подземных сооружений гидроэнергетического комплекса.

Ташкент выступает против строительства, объясняя свою позицию тем, что плотина представляет огромные экологические риски, так как вызовет дефицит воды для ирригации и нанесет серьезный ущерб сельскому хозяйству Узбекистана. Также согласно расчетам специалистов в случае запуска Рогунской ГЭС Узбекистан будет терять ежегодно по \$600 млн., а нехватка воды приведёт к сокращению сельхозпроизводства и снижению ВВП на 2%. К тому же Ташкент опасается, что через регулирование водостока Душанбе получит политический инструмент давления на Узбекистан.

Стоит отметить, что позиция узбекской стороны по Рогуну обусловлена также тем, что в случае реализации Рогунского проекта, Таджикистан, который по своему гидроэнерго потенциалу занимает восьмое место в мире, станет главным экспортером электроэнергии в регионе и вытеснит Ташкент с занимаемых им позиций на рынке поставщиков электроэнергии в южном направлении (в Афганистан и Пакистан).

В свою очередь все строительные материалы и техническое оборудование для Рогунской ГЭС перевозятся через территорию Узбекистана. В этой связи Ташкент периодически прибегает к транспортной блокаде таджикских поездов. На этом фоне железнодорожное сообщение между двумя странами испытывает серьезные сбои.

В данных условиях стороны обратились к Всемирному Банку для проведения независимой технико-экономической оценки, анализа экологического и социального воздействия Рогунского проекта. Всемирный банк согласился провести исследования и приступил к экспертизе в 2010 году. За это время строительные работы были приостановлены, что хоть и временно, но ослабило градус противостояния между странами.

Проект строительства в целом был одобрен Всемирным банком, хотя заместитель премьер-министра Рустам Азимов заявил, что Ташкент не намерен признавать заключение экспертов ВБ и выразил разочарование проведенной экспертизой.

Кыргызстан. В отношениях между Кыргызстаном и Узбекистаном также наблюдается постоянный рост напряженности. Одним из основных узлов противоречий является проблема демаркации границ. По всему периметру узбекско-кыргызской границы, протяженностью 1378 км, описанными и согласованными являются только 1007 км, 371 км (27%) считаются спорными.

Незавершенными остаются переговоры о порядке доступа к узбекским анклавам на территории КР. В Кыргызстане находятся узбекские анклавы Сох и Шахимардан, административно относящиеся к Ферганской области Узбекистана. В свою очередь в Узбекистане расположено кыргызское село Барак. При этом все эти анклавы лишены прямого доступа на территории своих государств, что создает значительные трудности для местного населения.

Ситуация усугубляется тем, что в анклав Сох расположены нефтегазовые месторождения, которые и в советское время, и после распада СССР находились во ведении Узбекистана. Кыргызская сторона настаивает на передаче ей этих месторождений. Так, в мае 2011 года парламент Кыргызстана принял проект постановления, требующего передачи Кыргызстану контроля над газохранилищами «Северный Сох» и «Чонгара-Галча».

Сторонами предпринимаются попытки заключить соглашение об обмене территориями. Узбекская сторона предлагает присоединить анклав Сох к Узбекистану через широкую полосу земли. В обмен Кыргызстану предлагается передать южную часть Соха. Однако кыргызская сторона считает предлагаемые Ташкентом варианты неприемлемыми, так как в этом случае Лейлекский и Баткенский районы окажутся полностью отрезанными от остальной территории страны.

Сложившаяся ситуация создает почву для регулярных приграничных конфликтов. По некоторым данным, за последние три года на этих спорных территориях произошло 12 столкновений с использованием огнестрельного оружия.

Обеспокоенность вызывает и межэтническая напряженность в Ферганской долине, обострившаяся после узбекско-кыргызских столкновений в городе Ош в 2010 году, жертвами, которых стали 442 человек, а 1500 человек получили ранения. Всего в Кыргызстане общая численность узбекского населения составляет около 700 тыс. человек. При этом узбекская диаспора, в основном, проживает в Ошской и Джалалабадской областях на юге КР.

Между тем проблемы в сфере совместного использования водных ресурсов занимают центральное место в узбекско-кыргызских отношениях. Как известно, Кыргызстан планирует построить Камбаратинскую ГЭС-1 на реке Нарын, притоке Сырдарьи. Соглашение об их строительстве было подписано правительствами КР и России в сентябре 2012 года.

По мнению кыргызской стороны, строительство Камбаратинской ГЭС позволит Бишкеку обеспечить энергобезопасность республики, стать крупным участником международного энергетического рынка, поднять экспортный потенциал государства, увеличить доходную часть бюджета страны, решить водно-энергетические проблемы, повысить техническую устойчивость и

надежность работы энергосистемы Кыргызстана и Центрально-Азиатского региона в целом.

Ташкент выступает против строительства ГЭС, так как в случае реализации это вызовет дефицит воды, а также чревато угрозами техногенных катастроф и негативными социально-экономическими последствиями.

Тем временем проект Камбаратинской ГЭС постепенно начинает реализовываться. В 2013 году российская сторона подписала соглашение о предоставлении технической и финансовой поддержки строительству гидроэлектростанции. В феврале 2014 года прошли кыргызско-российские переговоры по созданию уставного капитала для строительства каскада. А в июле правительство Кыргызстана одобрило технико-экономическое обоснование проекта строительства Камбаратинской ГЭС. Согласно ТЭО проекта, на строительство гидроэлектростанции потребуется \$3 млрд.

В этих условиях Ташкент использует газовый фактор как способ давления на Бишкек. Так, 14 апреля Узбекистан прекратил подачу газа в южные регионы Кыргызстана. По официальной версии причина связана с истечением срока контракта, заключенного до 15 апреля 2014 года.

Еще одним поводом для приостановления действия контрактных обязательств стала смена собственника газотранспортной системы Кыргызстана. К моменту истечения срока контракта кыргызская сторона представлялась российским «Газпромом», купившей 100% акций «Кыргызгаза».

В то же время, в Бишкеке открыто говорят о том, что истинная причина отказа Ташкента поставлять газ в Кыргызстан связана именно с планами строительства ГЭС. В свою очередь, кыргызская сторона угрожает оставить узбекский анклав Сох без газа в случае, если Ташкент не возобновит поставки газа на юг республики. Кроме того, 20 мая Комитет Жогорку Кенеша рекомендовал правительству в связи с недостаточностью гидроресурсов рассмотреть возможность ограничения подачи воды для ирригационных нужд Узбекистана. А в начале июня вице-премьер Кыргызстана Абдырхман Маматалиев заявил, что правительство Кыргызстана рассматривает вопрос о временном закрытии Наманганского канала, снабжающего водой Узбекистан, на ремонтные работы.

Стоит отметить, что через Наманганский канал Узбекистан получает основной объем воды для орошения сельскохозяйственных полей, где преимущественно выращивается хлопок. По данным Департамента водного хозяйства КР, по реке Нарын в зависимости от водности Кыргызстан ежегодно отдает Узбекистану 5-8 млрд куб. метров воды. Также канал орошает засушливые земли Уч-Курганского, Наманганского, Чартакского районов Наманганской области Узбекистана и проходит по крупному населенному пункту Чартак. Поэтому перекрытие канала в разгар вегетации нанесет огромный ущерб местному узбекскому населению, а также уничтожит плантации и посевы овощных культур.

Перспективы развития отношений. Перспективы урегулирования проблемы границ и анклавов между Узбекистаном и его соседями носят

долгосрочный характер, что обусловлено объективными факторами, связанными со сложностями размежевания границ в связи с рельефом местности, в особенности вопросами принадлежности участков границ, проходящих по водным артериям.

Кроме того, никто из сторон не выражает готовности и политическую волю решать вопросы. Наоборот, проблемы в двусторонних отношениях нередко используются политиками трех стран для мобилизации электората. В этом контексте предстоящее вступление Кыргызстана и Таджикистана в Таможенный союз актуализирует вопрос территориальных споров, в связи с необходимостью вступающей страны устанавливать таможенные барьеры вдоль своих границ.

Совместное использование трансграничных водных ресурсов и строительство гидроэнергетических объектов. Ключевые противоречия в этом вопросе заключаются в том, что Таджикистан и Кыргызстан отдают приоритет использованию водных ресурсов трансграничных рек в целях энергетики, в то время как Узбекистан настаивает преимущественно на ирригационном характере использования водных ресурсов.

В случае с Рогунсом следует отметить, что зеленый свет со стороны Всемирного банка вовсе не означает, что проект будет реализован в скором времени. Прежде всего, Душанбе необходимо решить финансовую сторону вопроса. По оценкам экспертов, стоимость строительства Рогунской ГЭС составляет около \$3-5 млрд., что составляет около 60% ВВП Таджикистана. При этом не исключено, что фактическая стоимость строительства может оказаться выше ожидаемой.

Со своей стороны, Ташкент продолжит транспортную блокаду Таджикистана в целях не допустить дальнейшего строительства плотины. Также Ташкент будет применять газовый фактор в целях оказания давления на Душанбе.

Что касается Камбаратинской ГЭС, Ташкент также будет пытаться организовать проведение независимой международной экспертизы проекта под эгидой институтов ООН.

Именно водный вопрос может поставить Узбекистан и его соседей на грань вооруженной конфронтации. В этой связи в экспертной среде высказываются предположения о возможном начале так называемой водной войны между Узбекистаном и его соседями. Впервые вероятность возникновения подобного конфликта была озвучена Каримовым в ходе визита в Казахстан в сентябре 2012 года. Тогда узбекский лидер отметил, что игнорирование позиции Ташкента по вопросу строительства Рогунской и Камбаратинской ГЭС может обострить межгосударственные противоречия вплоть до вооруженного столкновения.

Вывод войск из Афганистана. Предстоящий вывод войск международной коалиции из Афганистана в определенной степени актуализирует вызовы региональной безопасности. Ситуация в Афганистане, с которым Ташкент имеет общие границы и высокий уровень торговых отношений, непосредственным образом влияет и на положение дел в Узбекистане.

Возможные последствия вывода контингента НАТО и связанные с этим угрозы безопасности для Ташкента необходимо рассматривать в контексте развития внутривнутриполитической ситуации в Афганистане после 2014 года. На сегодняшний день международным экспертным сообществом предлагается разные сценарий по этому поводу.

Согласно пессимистическому сценарию, после вывода основной массы войск США из Афганистана ситуация в этой стране может серьезно ухудшиться. Изменение формата присутствия международной коалиции приведет к обострению внутригражданского и внутриэтнического противостояния вплоть до вспышки в Афганистане широкомасштабной вооруженной борьбы. В этой связи в качестве главной угрозы для стран региона, в том числе и для Узбекистана, называется возвращение к власти талибов с дальнейшим распространением дестабилизационной активности на территорию ЦА.

В узбекском экспертном сообществе также распространено мнение о том, что запланированный вывод войск из Афганистана преждевременен. Основной источник неопределенности связан с судьбой афганского правительства, и сможет ли оно выжить и обеспечить безопасность. Здесь считают, что Кабул не готов к транзиту в связи с тем, что Афганская национальная армия и полиция не имеют достаточно качественных людских ресурсов и в значительной степени зависят от международных сил в обеспечении порядка и безопасности.

В то же время следует рассмотреть, насколько ситуация в Афганистане может повлиять на Узбекистан даже в случае негативного сценария с возвращением талибов в руководство Афганистана. Так, при обострении внутривнутриполитической ситуации вплоть до вооруженного противостояния, Ташкент вместе с другими государствами может поддержать Северный антиталибский альянс. Притом, что перспективы восстановления структуры Северного альянса вполне реальны, учитывая заинтересованность национальных общин на севере и в центре Афганистана. В этой связи следует отметить визит генерала Дустума в Ташкент и Астану в январе текущего года, в ходе которого стороны могли обсудить перспективы подобного сценария.

Следующая угроза безопасности в свете вывода международных войск из Афганистана связана с активизацией террористических и экстремистских группировок на севере и востоке страны и риском их инфильтрации на территорию центральноазиатских стран.

Как известно, после объявления о выводе войск ISAF началась поэтапная передача контроля над отдельными регионами Афганистана от коалиционных войск местным властям. Северный Афганистан стал первым регионом, контроль над которым был передан афганским силам. Так, в январе 2012 года немецкий контингент ISAF передал местным властям контроль над провинциями Бадахшан и Балх, граничащими с Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном. Ранее в июле 2011 года под контроль афганских правоохранительных служб перешла провинция Панджшер. На этом фоне отмечается перемещение в северо-восточные провинции Афганистана

международных террористических группировок из Пакистана, в частности с Южного Вазиристана.

Речь идет, прежде всего, о возвращении в регион формирований Исламского движения Узбекистана (ИДУ), которые были вытеснены из Афганистана в результате антиталибской военной операции под руководством США в начале 2000-х годов, после чего они обосновались на территории Пакистана.

В свою очередь возвращение ИДУ в приграничные районы Афганистана воспринимается как серьезный вызов для узбекского режима, которого ИДУ считает своим главным врагом и хочет свергнуть. Так, в публикациях ИДУ президент Узбекистана Ислам Каримов характеризуется как «исчадие ада», сторонник Запада, сионизма, а также пособник Москвы по восстановлению советского имперского пространства. В более широком смысле, цель исламистов – создание в Центральной Азии наднационального халифата, территориальным ядром которого должна стать Ферганская долина.

Муслирование темы «исламистской угрозы» для Узбекистана может преследовать совсем иные цели. Во-первых, угроза религиозного экстремизма нередко используется Ташкентом в целях ужесточения политического контроля над обществом и для политических преследований своих оппонентов.

Во-вторых, угроза нападения ИДУ может быть использована узбекской стороной в целях укрепления переговорных позиций Ташкента с Вашингтоном в контексте предстоящего вывода американских войск из Афганистана. В частности, Ташкент заинтересован в получении вывозимой оттуда военной техники. Так, необходимость в получении американского вооружения обосновывается целью защиты от религиозных бандформирований.

Тем не менее, следует признать, что усиление позиций ИДУ на севере Афганистана повышает уровень террористической угрозы в Ферганской долине. В целом, изменение формата присутствия коалиционных войск в Афганистане после 2014 г. скорее всего не отразится на внутривнутриполитической обстановке в Узбекистане. Тем более, развитие ситуации в самом Афганистане не обязательно предполагает внутривнутриполитическую дестабилизацию и приход к власти талибов.

Отношения Узбекистана с главными центрами силы в регионе. Внешнеполитический курс Узбекистана носит маятниковый характер – Ташкент периодически совершает резкие повороты в своей геополитической ориентации. В свою очередь, смена внешнеполитических приоритетов Узбекистана всегда происходила при благоприятных внешних условиях. Так, первое сближение Узбекистана с США в начале 2000 г.г. проходило на фоне начала операции в Афганистане, в проведении которой были заинтересованы практически все страны региона. Очередное сближение Ташкента с Вашингтоном, начатое в 2009 году совпало по времени с объявлением о начале «перезагрузки» в отношениях между Москвой и Вашингтоном. В результате резкие повороты при выборе партнеров не приносили для Ташкента серьезных издержек.

Между тем, геополитическая борьба между мировыми и региональными

державами в Центральной Азии набирает новые обороты. Есть основания предполагать, что эффект обострения геополитического противостояния между Москвой и Вашингтоном в связи с украинскими событиями распространится на территорию Центральной Азии. В этом контексте, тезис о роли Ташкента как «центральноазиатской Украины» – страны, располагающей необходимым потенциалом, чтобы противостоять восстановлению Россией своих позиций в ЦА приобретает новую актуальность. Кроме того, геополитическая борьба в регионе дополнительно усиливается эскалацией соперничества между США и Китаем в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В этой связи ценность Центральной Азии как доступа к тылу Китая для Соединенных Штатов резко возрастает. Можно также отметить наличие скрытой конкуренции между Москвой и Пекином за влияние в регионе.

В этой связи вызывает интерес анализ перспектив развития внешнеполитического курса Узбекистана в меняющихся геополитических условиях.

США. На сегодня Ташкент рассматривается как основной кандидат на роль ключевого союзника США в регионе. Поводом для таких рассуждений стала переориентация курса внешней политики РУз в сторону Вашингтона за последние годы. В конце 2012 года Узбекистан приостановил свое членство ОДКБ, а еще ранее покинул ряды ЕврАзЭС. Также узбекская сторона периодически выступает с критикой евразийской интеграции, оценивая ее как инструмент укрепления позиции России на постсоветском пространстве.

После того как стало известно о скором закрытии авиабазы США в Кыргызстане на повестке дня появился вопрос о перспективах размещения американской базы на территории Узбекистана.

Учитывая дальнейшее пребывание американских войск в Афганистане, резкое ухудшение отношений с Россией, а также обострение американо-китайского соперничества в АТР Вашингтон вполне может быть заинтересован в сохранении военного присутствия на территории ЦА, обеспечивающей доступ к уязвимым в военно-стратегическом отношении южным рубежам России, а также возможность влиять на ситуацию в СУАР – одном из самых проблемных регионов Китая.

Дискуссии по этому поводу резко активизировались в связи с визитом в Узбекистан командующего Центральным командованием вооруженных сил США генерала Ллойда Джей Остина в конце июля текущего года. В местных СМИ появилась информация о том, что в ходе своего визита американский военный представитель обсуждал возможность создания в Узбекистане военной базы США. В частности говорилось о планах размещения базы в городе Термез на границе с Афганистаном, с ежегодной арендной платой в размере \$1 млрд.

Но после визита МИД Узбекистана распространил заявление с опровержением информации о возможности размещения в стране американской базы, где указывалось на то, что в соответствии с концепцией внешнеполитической деятельности Узбекистана республика «не допускает на своей территории размещения иностранных военных баз и объектов».

Тактический интерес узбекской стороны в повороте к Вашингтону может

заключаться в получении американских вооружений и военной техники, вывозимой из Афганистана. Одновременно, это является программой-максимум для Ташкента в контексте его нынешнего сближения с Вашингтоном. В свою очередь, материально-техническое обеспечение вооруженных сил за счет американского вооружения рассматривается Ташкентом как важное условие проведения самостоятельной от Москвы внешней политики.

В то же время интересы США в отношении Ташкента следуют в строгой привязке с афганским направлением. В целях материального обеспечения своего контингента Вашингтон нуждался в надежном маршруте через территорию стран СНГ, ввиду того, что перевозка грузов через пакистанскую территорию периодически наталкивалась на серьезные препятствия. Поэтому было принято решение в афганском транзите дополнительно ориентироваться на так называемый «северный маршрут», пролегающий по территории России, Казахстана и Узбекистана. Поскольку Узбекистан является единственной страной в Центральной Азии, имеющей железнодорожное сообщение с Афганистаном, Ташкент стал ключевым звеном для контртеррористической операции.

В более широком контексте сотрудничество Ташкента и Вашингтона по Афганистану осуществляется в рамках региональной стратегии США «Новый Шелковый путь», суть которой заключается в соединении транспортными магистралями Центральной Азии с Южной Азией через территорию Афганистана.

Заинтересованность Ташкента в участии в проекте Нового шелкового пути обуславливается тем, что в случае его реализации Узбекистан через трансафганский коридор получит кратчайший выход к портам Индийского океана. Однако, проблемы, с которыми сегодня сталкиваются США в реализации проекта, связанные главным образом с проблемами безопасности в Афганистане и низким уровнем развития инфраструктурных возможностей стран региона, выводят ее практическую реализацию на долгосрочную перспективу.

Сдерживающим фактором в узбекско-американском партнерстве является критика со стороны США по поводу соблюдения прав человека и демократизации внутривластной системы Узбекистана. Именно требование Вашингтона провести независимое расследование андижанских событий спровоцировало разлад в отношениях Ташкента и Вашингтона в 2005 году. В этой связи существует риск того, что в случае начала народных волнений в связи с обострением внутривластной ситуации в Узбекистане, вызванного в том числе «кризисом преемственности», и последующей жестких действий узбекских властей по их подавлению может привести к очередному охлаждению двусторонних отношений.

Китай. Отношения между Узбекистаном и Китайской Народной Республикой выглядят наиболее перспективными. За все эти годы Ташкент попеременно шел на обострение отношений с Москвой и Вашингтоном, но китайско-узбекские отношения всегда оставались ровными.

На сегодняшний день Китай является одним из крупнейших торгово-

экономических партнеров Узбекистана. Пекин занимает первое место по объему инвестиций в экономику РУз и второе место среди крупнейших внешнеторговых партнеров Ташкента. По итогам 2013 года товарооборот между странами вырос на 58,3% относительно уровня предыдущего года и составил \$4,5 млрд. Стоит отметить, что за последние шесть лет объем товарооборота между Китаем и Узбекистаном вырос почти в 6 раз.

Важным событием, придавшим мощный импульс экономическим связям, стал официальный визит президента Узбекистана в Китай в июне 2012 года, в ходе которого стороны подписали Совместную декларацию об установлении стратегического партнерства. Следующим шагом в этом направлении стал государственный визит Председателя КНР Си Цзиньпина в Узбекистан в сентябре 2013 года. В ходе визита были подписаны Договор о дружбе и сотрудничестве, а также Совместная декларация о дальнейшем развитии и углублении двусторонних отношений стратегического партнерства. При этом стороны отметили задачу увеличить к 2017 году совместный товарооборот до \$5 млрд., что выглядит вполне достижимым при сохранении нынешних тенденций роста взаимной торговли.

Наблюдается расширение инвестиционного сотрудничества между Пекином и Ташкентом. В ходе визита Президента Ислама Каримова в июне 2012 года в Китай были подписаны документы по реализации более тридцати инвестиционных проектов общей стоимостью \$5,3 млрд. Затем в рамках визита Председателя КНР Си Цзиньпина в сентябре 2013 года в Узбекистан стороны подписали соглашение об инвестициях на сумму \$15 млрд. И наконец, во время визита Каримова в КНР в августе текущего года были подписаны соглашения по реализации совместных проектов на сумму \$6 млрд.

Стремительный рост масштабов китайского торгового присутствия в Узбекистане стал возможным также благодаря осуществляемой Китаем программе экспортного кредитования — предоставления целевых кредитов, которые используются для закупки китайских товаров и услуг. Объем всех кредитов, выданных Ташкенту Государственным банком развития Китая и Эксимбанком, на сегодня составляет более \$4,5 млрд.

В свою очередь, Ташкент рассчитывает на то, что жесткие ограничения по импорту и политика импортозамещения не допустят наплыва китайских потребительских товаров и позволит сохранить ту ситуацию, когда разрешенный ассортимент поставок из Китая будет оставаться главным образом из продукции машиностроения.

Приоритетное направление в узбекско-китайском сотрудничестве занимает энергетическая сфера. В настоящее время CNPC реализовывает в Узбекистане ряд проектов по проведению геологоразведочных работ в нефтегазоносных регионах республики, а также по строительству узбекского участка газопровода «Центральная Азия-Китай» в рамках совместного СП Asia Trans Gas. К началу 2015 года сторонами планируется завершить строительство третьей нитки узбекского участка газопровода протяженностью 529 километров и приступить к строительству четвертой линии.

Диверсификация маршрутов экспортных поставок имеет очень важное

значение для Ташкента, снижая его зависимость от России в вопросах экспорта своего газа. Так, в июне 2010 года «Узбекнефтегаз» и CNPC заключили рамочное соглашение о купле-продаже природного газа в объеме до 10 миллиардов кубометров ежегодно. А с 1 апреля 2012 года Узбекистан начал поставлять природный газ в КНР.

В 2013 году объемы экспорта узбекского газа достигли 6 млрд. кубометров. К 2015 году, с введением в строй третьей нитки газопровода Ташкент планирует довести поставки до обозначенных 10 млрд. кубометров в год. Одновременно наблюдается снижение поставок узбекского газа «Газпрому». В 2013 году Узбекистан поставил российской компании 7,5 млрд. кубометров газа после 8,7 млрд. кубометров в 2012 году.

Одним из стратегических направлений двустороннего сотрудничества является строительство железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан, призванной соединить китайские железные дороги с Узбекистаном и далее через Афганистан, выйти на Иран и Ближний Восток, а также присоединится к проекту железнодорожной магистрали Турции с выходом на европейскую сеть железных дорог. В свою очередь, интерес Ташкента заключается в том что, данная железнодорожная сеть позволит узбекскому автопрому оптимизировать маршрут поставки комплектующих из Южной Кореи (порядка 80%), и тем самым снизить себестоимость производства. Планируется, что китайско-кыргызско-узбекская железная дорога в перспективе соединится через порт Ляньюньган на восточном побережье Китая с корейским портом Пусан.

В этой связи важно отметить, что китайский фактор оказывает благоприятный эффект на отношения Ташкента со своими соседями, наталкивая их на участие в региональных проектах КНР в энергетической и транспортной сферах.

Россия. Россия занимает первое место во внешнеторговом обороте Узбекистана. Объем двусторонней торговли по итогам 2013 года составил \$7,1 млрд. (рост на 9,4%). Удельный вес России в общем внешнеторговом обороте Узбекистана достигает около 30%.

При проведении своей внешней политики в узбекском направлении Москва опирается на представителей российского крупного бизнеса, занимающих сильные позиции в энергетическом секторе Узбекистана.

В 2004 году «Газпром» и «Узбекнефтегаз» подписали соглашение о разделе продукции по разработке газоконденсатного месторождения «Шахпахты». По условиям соглашения, рассчитанного до 2019 года, сторонам будет принадлежать по 50% добываемого природного газа, а весь его объем будет направляться на экспорт.

Подобное соглашение действует в отношении Кандымской группы газоконденсатных месторождений (Бухарская область) и месторождения «Кунград» (Республика Каракалпакстан). Российским участником этого соглашения является «Лукойл» (90% инвестиций), срок его действия – до 2039 года.

В 2007 году российская инвестиционно-финансовая группа «Союзнефтегаз» и «Узбекнефтегаз» подписали соглашение о разделе продукции

(30/70) по разработке нефтяных и газоконденсатных месторождений юго-западной части Гиссарского региона (между Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областями). Срок соглашения составил пять лет для проведения геологоразведочных работ с правом их продления еще на 3 года (до 2015 года), а также 36 лет – на добычу углеводородов. В начале 2008 года «Союзнефтегаз» продал 100% своего долевого участия в данном проекте «Лукойл». «Лукойл» принимает также участие в освоении нефтяных и газовых месторождений в узбекской части Аральского моря.

Ташкент занял весьма сдержанную позицию в отношении событий в Украине и внешнеполитических действий Москвы по включению Крыма в свой состав.

Тем временем прояснился вопрос о форме экономического сотрудничества Узбекистана с Таможенным союзом. В ноябре 2013 года большой резонанс вызвала новость о том, что Узбекистан положительно относится к перспективе присоединения к Таможенному союзу. Однако затем эта информация была опровергнута узбекской стороной. В то же время в декабре 2013 года Узбекистан подписал договор о зоне свободной торговли в СНГ. Согласно документу, во взаимной торговле между странами Таможенного союза и Узбекистаном не применяются импортные пошлины. Как отмечают узбекские специалисты, на данный момент это «предел интеграционной активности Узбекистана».

Несмотря на снижение российского влияния в Узбекистане, Москва тем не менее располагает вполне действенными инструментами давления на Ташкент для недопущения чрезмерного сближения последнего как с западными странами, так и с КНР. Как ранее было отмечено, пребывание на территории РФ трудовых мигрантов из Узбекистана, являющееся одним из залогов внутривосточной стабильности в стране, выступает как основной рычаг воздействия на внешнеполитический курс Ташкента.

Ташкент обеспокоен планами России по модернизации армий Киргизии и Таджикистана. В ноябре 2012 г. Москва заявила о намерении выделить 1,5 млрд. долл. на оснащение киргизских и таджикских вооруженных сил.

Еще одним фактором давления может выступить Каракалпакстан – автономная республика в составе Узбекистана, где в последнее время активизировались сепаратистские настроения. В частности, в интернете стали распространяться заявления движения «Алга», выступающее за выход Каракалпакстана из состава Узбекистана и, что весьма примечательно, за присоединение к России.

В то же время, следует отметить, что Ташкент заинтересован в российском экономическом присутствии для сбалансирования китайского влияния. Фактор Москвы выглядит как необходимый элемент многовекторного внешнеполитического курса Ташкента.

Вопросы для самоконтроля: :

1. Проанализируйте основные противоречия между Узбекистаном и Таджикистаном

2. Раскройте суть территориально-пограничных противоречий в отношениях между Кыргызстаном и Узбекистаном

3. Раскройте последствия вывода войск из Афганистана для безопасности Узбекистана

Рекомендуемая литература:

1. Российский фактор меняет динамику кыргызско-узбекских отношений // <http://news.invest.kz/67003870-rossiyskiy-faktor-menyaet-dinamiku-kyrgyzsko-uzbekskih-otnosheniy---iwpr>

2. Малашенко А. Узбекистан: каких перемен ждать. Московский Центр Карнеги. Брифинг. Том 14. Выпуск 5. Октябрь 2012.

3. Малашенко А. Главная интрига Узбекистана. По какому пути пойдет государство, зависит от того, кто станет у его руля. Военно-промышленный курьер. № 6 (474). Февраль 2013.

4. Ислам Каримов: из-за воды в Средней Азии может вспыхнуть война // <http://asgabat.net/stati/v-mire/islam-karimov-iz-za-vody-v-srednei-azi-mozhet-vspyhnut-voina.html>

ЛЕКЦИЯ 8. ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ: ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ *

В Таджикистане наиболее полно и ярко проявляются политические проблемы региона. Через него идет основной поток наркотиков в Европу. Здесь подпольные религиозные организации пользуются наибольшей поддержкой масс. Именно здесь гражданское противостояние вылилось в масштабный вооруженный конфликт. Именно здесь энергетические сложности поставили население на грань гуманитарной катастрофы.

Конечно, перечисленные проблемы касаются не только Таджикистана. С наркотрафиком и религиозным фундаментализмом безуспешно борются все страны региона. Политическое и силовое противостояние в любой момент могло перекинуться на соседние государства. Казалось бы, такая ситуация должна стимулировать интерес к происходящему в республике. Тем не менее на практике мы видим обратное. При том что, никто не отрицает значимость данных проблем, все они исследуются и анализируются извне. Особо хотелось бы остановиться на анализе Президентских выборов 2013 года.

6 ноября 2013 года в Таджикистане прошли президентские выборы. По сравнению с предыдущими выборами 2006 года, на которых президент Эмомали Рахмон одержал уверенную победу, набрав 79,3% голосов избирателей, предвыборная ситуация 2013 года таила в себе определенную интригу, что связано с целым рядом обстоятельств, как внешних, так и внутренних.

В первую очередь, следует отметить ухудшение социально-экономической ситуации в стране, что, в свою очередь, способствует росту конфликтного потенциала в таджикском обществе.

К тому же, реалии современного таджикского общества предполагают сохранение регионально-клановых отношений. События в Раштской долине и Горно-Бадахшанской Автономной области подтверждают это. Но, пожалуй, основная интрига прошедших выборов состояла в активизации оппозиционных сил Таджикистана. Партия исламского возрождения (ПИВТ) и Социал-демократическая партия образовали союз «Объединение реформаторских сил Таджикистана». В прошлом, объединение религиозной оппозиции и демократических сил Таджикистана происходило в условиях гражданской войны. Кроме того, за последнее время были отмечены разногласия с Россией по 201-й военной базе, что выходит из рула устоявшихся с ней отношений.

Исторический контекст. Гражданская война (1992-1997г.г.), вспыхнувшая на начальном этапе независимого развития страны, оказала заметное влияние на развитие, содержание и результаты политических и экономических перемен в Таджикистане. В постконфликтный период, в таджикском обществе появилось осознание необходимости в сильном государстве с сильным лидером, способным обеспечить порядок и компромисс в обществе,

---

* Сарабеков Ж. Узбекистан на современном этапе. Институт Мировой Экономики и Политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, Астана – Алматы, 2014

функционирование государственных институтов. Политический спрос подразумевал значительное укрепление властной вертикали.

В ходе гражданской войны, доминирующая роль на политическом поле Таджикистана постепенно перешла от ленинабадцев к кулябскому региональному клану, чьи представители на тот момент руководили силовыми структурами республики. Кулябцы выдвинули из своих рядов компромиссную фигуру – Эмомали Рахмона, который и был избран председателем Верховного Совета Таджикистана в ноябре 1992 года, в период активной фазы гражданского конфликта. Именно Рахмону и его окружению предстояло реализовывать политику централизации власти. Данная задача воспринималась преимущественно через призму сохранения властных полномочий.

В июне 1997 года, правительство Таджикистана и Объединенная таджикская оппозиция заключили Соглашение об установлении мира и национального согласия, положившего конец гражданской войне. Между сторонами была достигнута договоренность относительно главной причины возникновения конфликта – распределения власти. В соответствии с соглашением, представителям Объединенной таджикской оппозиции (ОТО) предоставлялось 30% мест в высших органах государственной власти.

Перемирие в войне, унесшей жизни по разным оценкам более ста тысяч людей, стало возможным благодаря вмешательству внешних сил, в лице Российской Федерации и Исламской Республики Иран в гражданский конфликт. Если российские военные части непосредственно принимали участие в боевых действиях на стороне Правительства, то иранским дипломатам удалось уговорить представителей ОТО сесть за стол переговоров.

Учитывая что лояльность, в том числе и политическая, основывалась на принципе региональной принадлежности, кулябский клан на правах победителя постепенно увеличивал число своих представителей в руководстве страны. На региональном уровне, на местах, выбирались наиболее верные режиму светские представители местных элит. Увеличение «кулябского» содержания в политическом истеблишменте Таджикистана сопровождалось и институциональными мерами, укрепившими позиции института президентства, то есть направленными на расширение полномочий президента.

В результате референдума 1999 года, срок полномочий президента Таджикистана был увеличен с 5 до 7 лет, а июньский референдум 2003 года сделал возможным два семилетних президентских срока. Важно, что в обоих случаях, на голосование выносились предложения, касающиеся не только полномочий президента, но и деятельности политических партий. В частности, референдум 1999 года легализовал религиозные политические партии и создал двухпалатный парламент в Таджикистане. Всенародный опрос 2003 года предполагал отмену правительством категоризации политических движений как «религиозных», «демократических» и «атеистических». Данные меры, прежде всего, затрагивали деятельность Партии исламского возрождения Таджикистана, гарантируя ей возможность участвовать в политической жизни страны через своих депутатов в Парламенте. В целом, в политике

правительства можно было заметить намерение сохранить пусть и не равный, но определенный баланс интересов.

К началу 2000 годов, пропрезидентская Народно-демократическая партия Таджикистана (НДПТ) располагала значительными политическими ресурсами и успела превратиться в партию большинства, получив на парламентских выборах 2000 года 64,9 % голосов избирателей. Тем самым, центральная власть укрепила свое положение, сформировав эффективный инструмент проведения президентской политики. Этому также способствовало образование в апреле 2011 года молодежного крыла партии «Созандагони Ватан» («Созидатели Родины»).

На фоне тенденции к укреплению властной вертикали, необходимо отметить фундаментальную особенность таджикского общества: в республике всегда существовала традиция монополизации теми или иными семейно-родственными группами каких-либо общественных структур, как традиционных, так и вполне современных, в том числе официальных структур в высших эшелонах государственной власти.

Регионально-клановый фактор. Таджикистан, в силу географических и исторических причин имеет наибольшее из всех стран Центральной Азии тяготение к регионально-клановому разделению.

Это обстоятельство обусловлено, прежде всего, тем, что не устранены структурные причины, провоцирующие живучесть регионализма и клановости в независимом Таджикистане. К ним можно отнести: «разрыв между централизованной структурой государства и плюрализмом этнорегиональных идентичностей, а также отсутствие консенсуса региональных элит по базовым вопросам государственного строительства, политического устройства и трансформации».

В политическом пространстве Таджикистана можно выделить несколько региональных кланов:

1. Ленинабадская (ходжентская, согдийская) группировка. Географически представлена северными территориями Таджикистана.

2. Кулябская группировка представляет центральную и восточную части нынешней Хатлонской области.

3. Гиссарская группировка занимает территорию Центрально-Западной части Таджикистана.

4. Раштский клан расположен на территории Центрального Таджикистана (Каратегин и Гарм).

5. Памирский (Горно-Бадахшанский) клан представляет Горно-Бадахшанскую автономную область.

Таким образом, территориальная организация государства схематически может быть определена как «сеть, в которую входят: а) неформальная горизонтальная клановая структура, т.е. региональные элиты, б) иерархически организованная официальная вертикальная структура власти, т.е. областные и районные председатели».

Наряду с укреплением властной вертикали прослеживается тенденция дальнейшей фрагментации политической элиты Таджикистана по регионально-

клановому принципу. Если на ранних этапах постконфликтного периода представители кулябского клана сохраняли внутригрупповое единство, то на сегодняшний день, кулябцы уже разделены на несколько микрогрупп. Среди них лидирующие позиции занимают «дангаринцы», во главе с президентом Э.Рахмоном. Также выделились «пархарцы» во главе с мэром Душанбе М.Убайдуллаевым и группа «кургантюбинцев», возглавляемая ныне Чрезвычайным и Полномочным Послом Таджикистана в Российской Федерации А.Достиевым.

В условиях Таджикистана, когда значительная доля властных полномочий сконцентрирована в руках президента, неформальный институт региональных кланов служит основным элементом системы сдержек и противовесов. Данное обстоятельство находит свое выражение в решении вопросов кадровой политики. В высшем руководстве страны кроме представителей дангаринской группировки значимые министерские посты занимают выходцы из Согдийской области (Ленинабад). К примеру, премьер-министр Таджикистана О.Окилов, занимающий этот пост на протяжении 14 лет является представителем худжандского регионального клана.

Сохраняющаяся оппозиционность некоторых районов страны по отношению к центру в Душанбе также основывается на принципе региональной клановости. В условиях диспропорционального регионального развития и отсутствия эффективной региональной политики социальное поведение местного населения основывается на представлениях об институтах власти как выразителях интересов определенного клана, что вызывает недоверие к ним. Это, безусловно, осложняет задачу интеграции этих регионов при проведении общегосударственной политики централизации власти. Сказанное можно отнести к Каратегинскому региону и Горно-Бадахшанской автономной области. Примечательно, что в данных регионах, местные авторитеты представлены преимущественно бывшими полевыми командирами.

Социальное недовольство и высокая религиозность местного населения делают Каратегинский район удобной средой для экстремистских настроений. 23 августа 2010 года группа из 25 боевиков, осужденных за терроризм, совершила побег из СИЗО в Душанбе. По данным таджикских властей эта группа направилась в Раштскую долину. Позже, 19 сентября совершено нападение на колонну военнослужащих, выполнявших задание в рамках операции по поимке заключенных в Раштской группе районов, в результате чего были убиты 28 военнослужащих. После этого инцидента в Раштский район были введены правительственные войска. В начале января 2011 года власти Таджикистана заявили о стабилизации ситуации в Раштском регионе и бывший полевой командир ОТО Аловуддин Давлатов (Али Бедаки), на которого была возложена ответственность за нападение на автоколонну, уничтожен. В организации засады обвинялся и полевой командир Абдулло Рахимов (Мулло Абдулло), который был также ликвидирован в апреле 2011 года.

Дополнительной причиной сохранения регионально-клановых отношений можно назвать отсутствие прослойки среднего класса, которая могла бы стать

проводником государственной политики. К тому же, в Таджикистане пока еще не сформировалась политическая элита как таковая, опираясь на которую можно было бы говорить об относительно мирной передаче власти и дальнейшем стабильном функционировании государственных институтов.

Итак, регионально-клановый фактор остается главным препятствием в процессе национального строительства так как попытки формирования национальной идентичности будут рассматриваться региональными силами как навязывание доминирования извне. В то же время, в условиях Таджикистана именно окончательная иерархизация регионально-клановых элит по влиятельности позволит укрепить таджикскую государственность. Сложно категорично утверждать, что наличие регионализма, по сути, является проблемой само по себе. Региональные элиты заключают в себе огромный мобилизационный потенциал, который может быть продуктивно использован в рамках государственного строительства. В этом случае, многое зависит от установления взаимоприемлемого баланса сил между политическим центром и регионами, между клановыми и государственными интересами.

Предвыборная ситуация. Внутриполитическая ситуация в республике на сегодняшний день характеризуется наличием серьезных экономических и социальных проблем. Базовое отставание экономики усугубляется текущими проблемами в сфере продовольственной и энергетической безопасности, уязвимости экономики Таджикистана в том числе перед лицом внешнего влияния, что вызывает рост социальной напряженности в обществе.

Совокупность социально-экономических и политических индикаторов позволяет говорить о сохранении высокого конфликтного потенциала таджикского общества. По уровню экономического развития Таджикистан занимает последнее место в Центральной Азии и на пространстве СНГ, его ВВП на душу населения за 2012 год составил 2300 долларов. На фоне слабых стартовых позиций, показатели роста ВВП на уровне 7,5% в год не могут пока обеспечить ощутимое улучшение уровня жизни таджиков. Доля населения, живущего за чертой бедности равна 39,6%. Ситуация осложняется еще и последствиями финансового кризиса, который привел к многократному росту цен на основные продукты питания. Средняя заработная плата в стране составляет 80 долларов, в то время как прожиточный минимум равен 130 долларам. Противоречивыми выглядят официальные данные по уровню безработицы, составившие за 2012 год 2,5%. По мнению многих экспертов, в реальности этот показатель намного выше заявленной цифры. В этом отношении примечательно высказывание начальника департамента труда и занятости населения Агентства по статистике при президенте РТ о показателях безработицы в республике в 2012 году: «Если, к примеру, сегодня по официальным данным, уровень безработицы составляет до 2,6% экономически активного населения, то, по исследованию, он бы составил не менее 10,5%». Сюда можно отнести и высокий уровень коррупции, и снижающийся уровень доверия к государственным структурам вследствие общей тенденции ухудшения качества управленческого капитала.

Страна сильно подвержена воздействию таких факторов, как повышение цен на продовольственные товары, что усиливает продовольственную нестабильность домохозяйств.

В отчете Всемирной продовольственной программы ООН по Таджикистану за май-июнь 2013 года была проанализирована ситуация продовольственной безопасности в 11 населенных районах и подготовлен прогноз на июнь-октябрь этого же года. Состояние продовольственной безопасности 3% населения (около 15200 человек) в сельских районах относится к фазе 3 (Кризис – районы с высоким небезопасным уровнем продовольствия). Ситуация для 39% процентов населения в сельских районах (около 228500 человек) относится к фазе 2 (Стресс – умеренно небезопасный уровень продовольствия), в то время как остальные 58 % (около 3371000 человек) относится к фазе 1 (Минимальный небезопасный уровень).

Еще с первых лет независимости проблема обеспечения населения электричеством и теплом в зимний период стала одной из острейших в республике. На сегодняшний день, около 70% населения страдают от продолжительного отсутствия электричества в зимний период. Его дефицит значительно усилился в 2009 году когда приостановилась торговля электроэнергией с соседними странами, ранее осуществляемая в рамках центральноазиатской энергетической системы.

Наряду с перебоями в подаче электроэнергии население испытывает нехватку природного газа. Ситуация резко обострилась из-за прекращения подачи природного газа Узбекистаном с 31 декабря 2012 г. в связи с завершением межгосударственного контракта на его поставки на 2012 г. В результате, внутреннее потребление газа сократилось в разгар зимних холодов.

Приостановка поставок газа естественным образом повлияла на экспорт алюминия, одного из основных природных богатств страны. Его экспорт в январе-июле 2013 года в годовом выражении упал на 27,3 % (или до \$252,4 миллионов) на фоне сокращения производства вслед за падением мировых цен на металл и в том числе на алюминий. В начале января, стоимость одной тонны алюминия на мировом рынке составляла порядка \$2161, а к 30 апреля ее стоимость резко снизилась до \$1895.

Также снизился и уровень экспорта хлопкового волокна, за семь месяцев в денежном выражении на 11,3%. Ставший хроническим, энергетический кризис и сопутствующие ему проблемы в Таджикистане негативно влияют на авторитет и рейтинг президента Э.Рахмона как в обществе, так и среди элиты страны.

Консолидация оппозиции. Таджикистан обладает весьма развитой, по меркам региона, партийной системой. Таджикская оппозиция включает в себя и светские, и религиозные силы. В стране действуют коммунистическая, демократическая, социал-демократическая и ряд других партий, оппозиционные действующему режиму.

В оппозиционном лагере следует выделить единственную в регионе легально действующую исламистскую партию – Партию исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), имеющую широкую социальную базу на

фоне продолжающегося роста религиозности таджикского общества. По данным International Foundation for Election Systems на 2010 г., ежедневные молитвы выполняли 63% опрошенных тогда как в 1996 г. их было всего 27%. 71 % заявили, что религия играет важную роль в их жизни. Если в 2006 году в рядах ПИВТ состояло 26 000 членов, в 2013 году эта цифра выросла до 40 000. Между тем, как отмечают эксперты, тенденция роста религиозности населения выходит за рамки определенных социальных и возрастных групп, которые традиционно считаются «консервативными». Речь идет, прежде всего, о молодом поколении, доля которого составляет более 35% населения Таджикистана.

Предвыборную ситуацию 2013 года характеризует объединение оппозиционных партий с целью выдвинуть единого кандидата, который стал бы основным соперником действующему президенту. На фоне ухудшающегося социально-экономического положения и роста недовольства существующим положением дел в стране такое объединение стало бы серьезным вызовом для правящего режима и существенно увеличило бы шансы общего кандидата на победу в президентской гонке. Так, две основные антиправительственные силы – СДПТ и ПИВТ создали в июле Объединение реформаторских сил Таджикистана (ОРСТ) и 9 сентября на встрече актива избирательной коалиции ОРСТ приняло решение выдвинуть в качестве единого оппозиционного кандидата правозащитницу Ойнихол Бобоназарову.

Однако в результате внутренних противоречий в ОРСТ, Ойнихол Бобоназарова не смогла собрать необходимое число подписей избирателей (210 тыс.) для получения регистрации и выбыла из предвыборной борьбы.

В итоге, главная интрига президентских выборов 2013 года в Таджикистане была снята с повестки дня.

Несмотря на нетипичную активизацию оппозиционных сил в Таджикистане накануне президентских выборов позиции правящего режима выглядели вполне устойчивыми. Можно предполагали, что шансы действующего главы государства на переизбрание вполне высоки.

К этому времени, в Таджикистане зарегистрировались шесть из семи выдвигавшихся претендентов на пост президента страны. Это действующий глава государства Эмомали Рахмон, представитель от Аграрной партии, академик национальной академии сельскохозяйственных наук Толиббек Бухориев, лидер партии экономических реформ Олимджон Бобоев, заместитель председателя Коммунистической партии Исмоил Талбаков, глава социалистической партии Абдухалим Гаффоров и лидер демократов Саидджафар Исмонов. Как отмечают многие эксперты, эти малоизвестные политики не составляли какой-либо конкуренции для президента Эмомали Рахмона и что политические партии, которые они представляют, являются, по сути, «карманными». Стоит отметить, О. Бобоев, И. Талбаков, А.Гаффоров принимали участие в президентских выборах 2006 года.

Российский фактор. Внешняя политика Таджикистана носит многовекторный характер. Тем не менее, таджикская многовекторность характеризуется подверженностью республики внешнему влиянию, что

обусловлено, прежде всего, зависимостью страны от финансовой помощи извне. Кроме того, она находится в ареале геополитического соперничества в регионе между мировыми державами в рамках, так называемой, «Большой игры». Важно отметить, что безопасность в стране отчасти обеспечивается иностранным военным присутствием – в стране располагается крупная военная база Российской Федерации.

В региональном аспекте, страна также является показательной площадкой где проецируются интересы внешних игроков и в отношении самого Таджикистана, и региона в целом. Поскольку выборы являются политически чувствительным периодом для любого режима, то можно наблюдать как внешние игроки стремятся наращивать свое присутствие в этой стране и, в том числе, влиять на ход и результаты президентских выборов. И практически все они заинтересованы в сохранении статуса-кво во властной элите Таджикистана. В частности, нынешний режим является гарантом сохранности российского присутствия и китайских инвестиций в республике.

Накануне президентских выборов активизировался российский вектор во внешней политике Таджикистана при том, что их все больше отличает прагматизм. На сегодня, содержательная часть двустороннего сотрудничества не претерпела кардинальных изменений и акцент в отношениях делается на военно-политической составляющей.

Важная роль России в республике наблюдается с начала гражданской войны и ее вмешательства в нее, где она выступила на стороне Народного фронта Таджикистана, оказав тем самым решающую поддержку нынешнему режиму. После относительной стабилизации в середине 1990-х г.г. Россия способствовала превращению республики в свой протекторат: Москва обеспечивала военную безопасность Таджикистана, полностью контролировала силовые структуры, оказывала полномасштабную экономическую помощь, единственной валютой был российский рубль.

Доминирующее влияние Москвы оказалось под угрозой в связи с началом военной кампании США в Афганистане в 2001 году. Его значимость в антитеррористической операции позволила Таджикистану напрямую развивать отношения с Западом. К тому же, со временем российские геополитические интересы столкнулись с растущим китайским влиянием в связи с активизацией внешнеэкономической деятельности КНР в этой стране. Тем не менее, Москва и сегодня напрямую влияет на внутривнутриполитические процессы в Таджикистане.

В экономической сфере, сохраняется зависимое положение Таджикистана от РФ, и, прежде всего, это потоки таджикских трудовых мигрантов в Россию, чьи денежные переводы составляют почти половину от ВВП Таджикистана. В 2012 году сумма переводов составила почти 3,595 миллиарда долларов, что равно 47% ВВП РТ. По прогнозам Всемирного банка, в 2013 году этот показатель превысит уже \$4 млрд. При этом, справедливо отмечается, что трудовая миграция также является важным вкладом в сохранение стабильности в стране, обеспечивая отток наиболее активного населения и «физическое» сокращение потенциально протестных масс, что чрезвычайно важно для

правлящего режима, учитывая сложную социально-экономическую ситуацию в Таджикистане.

Россия продолжает играть ключевую роль в области обеспечения безопасности страны. Помимо непосредственного военного присутствия через 201-ю Гатчинскую базу, Россия является основной страной по подготовке военных кадров для РТ. Начиная с 2005 года, РФ предоставила Таджикистану военно-техническую помощь на сумму свыше 411 миллионов долларов США.

В вопросах энергетической безопасности Душанбе также полагается на Россию. До недавнего времени большая часть нефтепродуктов и газа импортировалась из соседнего Узбекистана. Но в последние годы Ташкент сокращал поставки, ужесточая лимит, а с января текущего года полностью их прекратил. Страна теперь вынуждена импортировать газ и нефтепродукты из России (около 60% от общего объема) и соседних стран.

В свою очередь, Российская Федерация рассматривает Таджикистан как главную опору своего влияния в регионе через призму геополитического соперничества в Центральной Азии. Тезис о Таджикистане как «южном подбрюшье» России становится все более актуальным в преддверии вывода войск НАТО из Афганистана. В целом, двусторонние отношения двух стран характеризуются асимметричной взаимозависимостью.

На сегодня, российские интересы в Таджикистане проводятся через ряд мер: присутствие 201-й военной базы, использование аэродрома Айни, укрепление таджикско-афганской границы, интеграцию Таджикистана в «евразийские» проекты.

Стоит отметить, что 201-я российская военная база – крупнейший сухопутный военный объект РФ за рубежом, образованный в 2004 году на базе 201-й мотострелковой дивизии, и является форпостом РФ в Центральной Азии. Ее части дислоцируются в трех городах – Душанбе, Кулябе и Курган-Тюбе.

Срок действующего договора, регулирующий статус и условия пребывания базы истекает в 2014 году. Вопрос о продлении аренды был поднят российской стороной еще в 2011 году.

В ходе визита Рахмона в Москву в 2013 году стороны закрепили ранее достигнутые договоренности. В отношении вопроса о военно-технической помощи лидеры двух стран договорились, что Москва выделит Таджикистану вооружение на сумму около 200 миллионов долларов до 2025 года и первая часть техники поступит в республику в течение трех лет. Ранее сообщалось, что в Душанбе выразили пожелание, чтобы Москва выделила на перевооружение таджикской армии больше обещанных \$200 млн., так как Кыргызстану на аналогичные цели РФ обещала около \$1 млрд. В Москве же было заявлено, что объем поддержки может быть увеличен в зависимости от оценки рисков. Что касается экономического сотрудничества, то российские власти ограничились общим заявлением о том, что вложит \$15 млн. в геологоразведку газового месторождения Шахринав. Как уже отмечалось, актуальность газовой разведки обострилась в связи с прекращением поставок газа со стороны Узбекистана. В свою очередь, президент Таджикистана заверил российского коллегу в ратификации соглашения по РВБ на ближайшем заседании таджикского

парламента уже предстоящей осенью. Таким образом, ключевой вопрос был снят с повестки дня и Рахмон тем самым обеспечил себе поддержку Кремля в предстоящих выборах.

Соглашение по российской военной базе было ратифицировано нижней палатой таджикского парламента 1 октября 2013 г.

В целом можно отметить, что достигнутые соглашения по российским военным объектам на территории Таджикистана и Кыргызстана означают частичное переформатирование геополитической картины в регионе Центральной Азии, в частности, в пользу долгосрочного российского военного присутствия, что, является «ответом» американскому внедрению в регион в начале 2000-х годов.

Президентские выборы в Таджикистане были назначены на 6 ноября. Для действующего главы государства Эмомали Рахмона эти выборы были четвертыми по счету и в случае переизбрания последним президентским сроком по Конституции Таджикистана.

За счет широкого использования административного ресурса, разрозненности региональных элит, отсутствия реальной конкуренции и внешней поддержки переизбрание действующего президента Э. Рахмона было наиболее вероятным результатом выборов в Таджикистане. Несмотря на ряд вопросов связанных с консолидацией оппозиционных сил и противоречия с Москвой, в целом Рахмон справился с этими вызовами. Весьма показательна история с пролонгацией соглашения о пребывании российской военной базы на территории республики, в обмен на что Рахмон обеспечил себе российскую поддержку и закрепил фундамент своей предвыборной программы.

6 ноября 2013 года прошли президентские выборы в Таджикистане. По данным ЦКВР, общее количество избирателей составило 4 млн 201 тыс. 156 человек. Проголосовали на выборах 3 млн 787 тыс. 703 или 90,1% от общего количества избирателей.

За Эмомали Рахмона, кандидата от Народно-демократической партии, Союза молодежи и Федерации профсоюзов проголосовали 3 млн 157 тыс. 253 человека или 84,23% от общего количества избирателей.

Вопросы для самоконтроля:

1. Раскройте основные причины гражданской войны в Таджикистане
2. Покажите социально-экономическую ситуацию в Таджикистане на современном этапе
3. Проанализируйте основные факторы, влияющие на борьбу с незаконным транзитом наркотиков в Таджикистане

Рекомендуемая литература:

1. Годы, которые изменили Центральную Азию. М., 2009.
2. Олимов М. Таджикистан: какие грядут перемены? // <http://ca-news.info/2008/01/10/47>
3. Бушков В.И. Микульский Д.В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане (этно-социальные процессы и политическая борьба, 1992-1995). Институт этнологии и

антропологии РАН. Институт практического востоковедения. М., 1996 // http://www.cac.org/datarus/st_08_bush_12.shtml

4. Отчет о программе партнерства Группы Всемирного Банка и Республики Таджикистан. Апрель, 2013 г. С. 10 // <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/Tajikistan-Snapshot-ru.pdf>

5. Лаумуллин М. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Том V: Центральная Азия в XXI столетии – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009.

ЛЕКЦИЯ 9. ОТНОШЕНИЯ КАЗАХСТАНА И США: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ*

Начиная с почти нулевой отметки в советские времена, отношения между Казахстаном и США расширялись и углублялись на протяжении десятилетий с момента обретения независимости РК. Это сотрудничество включает в себя политические контакты на высшем и высоком уровнях, сотрудничество по вопросам безопасности, инвестиции со стороны американских компаний, культурные и образовательные связи между двумя странами. Этими результатами обе страны могут гордиться.

Тем не менее, в 2014 году многие наблюдатели, как в США, так и РК задаются вопросом о том, не расходятся ли принципиально траектории движения Вашингтона и Астаны. Многие эксперты, как в Соединенных Штатах, так и на Западе в целом, обеспокоены тем, что Казахстан, несмотря на масштаб и глубину существующих отношений с Западом, предпринял значительные шаги в направлении своего северного соседа и сделал стратегический выбор в пользу РФ, одобрив российскую геополитическую повестку дня.

Такие наблюдатели опасаются того, что Казахстан, присоединившись к Евразийскому Экономическому Союзу и ОДКБ и связанных с ними структур, отойдет от своей многовекторной или сбалансированной внешней политики, которая стала, как отличительной особенностью казахстанской дипломатии, так и моделью для внешних политик других государств Центральной Азии и Афганистана

Следует отметить, что даже скептики признают, что численность населения России и Казахстана, протяженность общей границы, русская диаспора в Казахстане, взаимосвязь экономик и инфраструктуры двух стран, все эти факторы объясняет особые отношения между РК и РФ.

Недавние события на Украине и в Крыму вызвали глубокую озабоченность по поводу будущего многовекторной внешней политики Казахстана. Встревоженные наблюдатели отмечают, что Казахстан сегодня является самым близким партнером России на постсоветском пространстве, что вызывает вопрос о возможности при таких обстоятельствах продолжать наполнять содержанием «сбалансированную» внешнюю политику.

Комментарии американских экспертов, как правило, принимают во внимание пояснения Президента Н. Назарбаева о членстве Казахстана в ЕАЭС, которое основано на экономических интересах, но при этом подчеркивают наличие в нем более широких геополитических целей в качестве конкурента Соединенных Штатов и Европейского Союза, создаваемого на периферии России.

---

* Looking forward: Kazakhstan and the United States (аналитический доклад в соавторстве с Ф. Старром, Б. Султановым, Э. Вимбушем, С. Корнеллом, А. Нуршой). 2014г., Central Asia-Caucasus Institute Silk Road Studies program, Johns Hopkins University, USA.-48 p.

При любых обстоятельствах, Казахстан не видит причины отказываться от других отношений и обязательств, в частности, от тех, которые связывают РК с ЕС, США и КНР. Казахстан укрепляет сотрудничество с этими странами в рамках энергетических программ, расширения американских инвестиций за пределами энергетического сектора, сотрудничество в области ядерного нераспространения, технологий и других областях. Примечательно, что Казахстан предлагает расширить свое стратегическое партнерство с США, которое, по крайней мере, в теории, существует параллельно на том же уровне важности, как и стратегическое партнерство с Россией и Китаем.

Если говорить об образовании, то сегодня школьники Казахстана обязаны изучать английский язык, наряду с казахским и русским. О важности для РК отношений с США свидетельствует то, что Казахстан объединился с пятью американскими университетами в рамках Назарбаев Университета для того, чтобы давать образование нового типа. Другие международные партнеры в рамках этой инициативы - Великобритания и Сингапур. Казахстан воспитал молодое поколение, открытое для мира, ориентированное на работу в условиях свободного рынка и готовое участвовать в демократизации общества.

Среди экспертов сторонники отказа от активной политики США в Центральной Азии и Афганистане. Однако реальность свидетельствует о другом. Уход Америки может способствовать возобновлению борьбы в Афганистане, что неизбежно станет дестабилизирующим фактором в регионе в целом, в том числе и в Казахстане.

Соединенные Штаты и Казахстан имеют много общих интересов. Например, с 29 августа 1991 года, когда Нурсултан Назарбаев в одностороннем порядке закрыл Семипалатинский полигон, став мировым лидером в движении за нераспространение. Он работал в тесном сотрудничестве с Вашингтоном. В 2006 году к инициативе Казахстана присоединились Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, сделав регион зоной свободной от ядерного оружия.

Эти и другие факторы позволяют ошибочной точку зрения о том, что Казахстан находится в геополитической орбите исключительно какой-либо одной страны или группы стран. Важно отметить, что Казахстан не видит себя в качестве таковой, сейчас или в будущем. В этом смысле внешняя политика Казахстана является многовекторной.

История вопроса. Казахстанско-американские отношения с момента распада СССР прошли через три основных этапа. Во время первого этапа, с 1992 по 2001 годы, основной упор был сделан на защиту суверенитета и территориальной целостности Казахстана; приватизацию государственной собственности и перехода к рыночной экономике; были заложены основы выборной системы; строительство (через программу НАТО «Партнерство ради мира») элементов постсоветской и современной армии; и интеграции Казахстана в ключевые международные институты.

Все эти цели остались актуальными и в о время второго периода (2001 - 2005 годы), особенностью которого является признание Вашингтоном роли Казахстана в борьбе с международным терроризмом в Афганистане.

Третий период, который мы сейчас вступаем, призывает к разработке многомерных отношений с сохранением всех элементов первых двух, но с упором, прежде всего на экономическое и институциональное развитие.

США стремятся развивать многомерные отношения с Казахстаном, но не могут рассчитывать на достижение этой цели без повышения собственной приверженности поддержке суверенитета и безопасности РК.

Также важно обратить внимание на региональные проблемы, принимая во внимание региональный подход в политике США в Центральной Азии.

На практике это означает, что и Казахстан и Соединенные Штаты должны базировать двусторонние отношения на стратегии Большая Центральная Азия. Обе стороны признают, что эффективность двустороннего сотрудничества во многом зависит от отношений с Узбекистаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном, и, что немаловажно, с Афганистаном.

Принятие Устава о стратегическом партнерстве. Лидеры Казахстана и США уже давно называют свои отношения «стратегическим партнерством». Во время визита в Вашингтон в декабре 2001 года, президент Нурсултан Назарбаев и его коллега, Джордж Буш выступили с совместным заявлением, в котором объявили о «новых казахстанско-американских отношениях», заявив свою «приверженность к укреплению долгосрочного, стратегического партнерства и сотрудничества между нашими народами, стремясь выдвинуть общее видение мирного, процветающего и суверенного Казахстана в XXI веке, который все более интегрирован в мировую экономику и сообщество демократических государств».

Тем не менее, это заняло десять лет для того, чтобы отношения в 2012 году институционализировались в диалог - «Комиссию по стратегическому партнерству», в котором сопредседателями с 2013 года являются госсекретарь США Джон Ф. Керри, и министр иностранных дел Казахстана Ерлан Идрисов. Следует отметить, что США сотрудничают в таком формате только с Казахстаном в регионе. Многочисленные визиты на высоком уровне подчеркнул важность двусторонних отношений. Президенты государств «познакомились во время саммита по ядерной безопасности в Гааге в марте 2014 года».

Казахстанские чиновники высокого ранга не раз посещали Вашингтон с официальными визитами. Среди них министр иностранных дел Ерлан Идрисов, министр обороны Адильбек Джаксыбеков, Генеральный прокурор Асхат Даулбаев и заместитель председателя Сената Парламента Александр Судьин.

Расширение и углубление двусторонних отношений поставили на повестку вопрос о стратегическом партнерстве, учитывая растущие вызовы безопасности в Евразии, исходящие из Украины в Афганистана. Перед лицом этих проблем, США по существу, имеет два выбора. Первый заключается в поддержке усилий укреплению стабильности, работая по региону. Второй - в сотрудничестве со странами региона по обеспечению стабильности.

Первый вариант может привести к краткосрочным положительным результатам, но в долгосрочной перспективе приведет к глубокой нестабильности, как это было в прошлом, когда Центральная Азия находилась

под иностранным влиянием. Второй вариант является более трудоемким и требует долгосрочных обязательств, но он гораздо более приемлемым, как с точки зрения региональных государств, так и для национальных интересов США. Кроме того, это единственный вариант, который может обеспечить долговременную стабильность в регионе.

Принятие Устава о стратегическом партнерстве между США и Казахстаном, создание рабочих групп. Подписание Устава о стратегическом партнерстве может институционализировать несколько рабочих групп, которые будут регулярно встречаться с целью продвижения двусторонних отношений, установления конкретных целей и выработки механизмов по их реализации.

Комиссию по стратегическому партнерству будут и впредь созываться ежегодно. Рабочие группы планируется создать в таких областях, как безопасность; экономика и торговля; демократия и управление; сотрудничество по Афганистану и вопросам ядерной безопасности.

Рабочая группа по вопросам обороны и безопасности будет также развивать сотрудничества Казахстана с НАТО. Кроме того, следует развивать двустороннее аналитическое сотрудничество по региональным вопросам, включая Афганистан.

Основной задачей Рабочей группы по экономике, торговле и энергетике является содействовать двусторонним деловым отношениям, способствовать притоку инвестиций, и координировать развитие транспорта и торговли на региональном и континентальном уровне. Это также будет способствовать облегчению вступлению Казахстана в ВТО.

Предполагается, что Рабочая группа по демократии и управлению будет основным органом по двустороннему диалогу и содействию выполнения Казахстаном обязательств по проведению внутренних реформ. Отдельная рабочая группа по Афганистану будет формировать институциональную базу для координации усилий Астаной и Вашингтоном мер по содействию строительства мирного и безопасного Афганистана после 2014 года. Наконец, Рабочая группа по ядерной безопасности будет способствовать укреплению двустороннего сотрудничества в области ядерной безопасности и нераспространения, не в последнюю очередь продвижении усилия Казахстана на размещение в РК банка ядерного Международного агентства по атомной энергии топлива.

Активизация сотрудничества в области обороны и безопасности. Углубление стратегического партнерства между США и Казахстаном в области обороны и безопасности является актуально, учитывая что ситуация с безопасностью в регионе значительно усложнилась.

Во-первых, увеличилось число игроков в сравнении с предыдущими периодами, что привело к тому, что новые или традиционные интересы в области безопасности пересекаются, сходятся или сталкиваются в Центральной Азии.

Во-вторых, эти игроки должны иметь большие возможности для достижения своих целей, чем даже десять лет назад. Кроме того, контекстные

динамики идеологии, политики, ресурсов - укрепили стратегические намерения этих игроков для достижения своих целей любыми средствами.

В-третьих, увеличиваются риски безопасности в Центральной Азии, которые связаны, не в последнюю очередь, с геостратегическим окружением региона, включающим несколько государств, которые характеризуются как слабые или с меньшими конкурентными преимуществами, или восприимчивые к внешнему воздействию или склонные к радикальным внутривнутриполитическим изменениям.

И, в-четвертых, такая среда чревата вероятностью просчетов и сюрпризов. Лучший способ для Вашингтона, чтобы избежать ухудшения безопасности в Центральной Азии является содействие политическим, экономическим связям и связям в области безопасности с государствами региона, и Казахстан в частности. Прежде всего, существование геополитического вакуума в любой части Центральной Азии приведет к внешнему вмешательству, с тяжелыми последствиями для сохранения мира. Надо полагать, что такой вакуум может возникнуть по многим причинам, в том числе из-за быстрой эрозии мировой экономики или кризисов в развитии России или Китая, или в этом отношении в любом из государств вдоль границ Центральной Азии. Равным образом, вакуум может быть вызван проблемами экономического и социального развития в Центральной Азии в целом или в любом из ее государств. Такой вакуум в любом месте будет искушать внешние силы вмешаться, может повлиять на заинтересованность США, и вовлечь их в свой водоворот.

Многие вызовы безопасности для Казахстана в будущем почти наверняка потребуют использовать «жесткую силу». Однако недавний кризис южных соседей Казахстана продемонстрировал неадекватность существующих институтов безопасности в Центральной Азии. Ряд инициатив в этой связи обеспечивают возможности для расширения сотрудничества Казахстан-США, в том числе модернизацию военного участия Казахстана с Соединенными Штатами, с целью сделать его силы меньше советскими, а более современными и с увеличенной возможностью по поддержанию мира.

Более активное сотрудничество Казахстана с западными институтами – например, по поддержанию мира с ОБСЕ - согласуется с многовекторной внешней политикой и, скорее всего, получит сильную поддержку США.

Точно так же, НАТО и Казахстан уже давно работают над достижением полной оперативной совместимости с КАЗБРИГ, миротворческой бригады Казахстана и НАТО. США должны играть ведущую роль в работе по достижению этой цели, которая станет шагом к более тесному взаимодействию между НАТО и вооруженными силами Казахстана за пределами КАЗБРИГ.

Казахстан получит поддержку своей политики безопасности со стороны всех слоев общества, участвуя и в других структурах безопасности, даже если интересы этих институтов пересекаются с интересами других. Вышеградская группа является одним из таких примеров. Более свежим примером является Турция, Грузия и Азербайджан образуя «новый альянс для региональной стабильности» как ответ на кризис в Украине. Точно так же, Турция,

Азербайджан и Туркменистан активизируют взаимодействие на высоком уровне в области энергетической безопасности.

Следует рассмотреть возможность принятия аналогичных шагов Казахстаном для обсуждения вопросов безопасности с региональными странами и государствами -членами НАТО. Привлечение Азии, в частности Японии, Индии и Южной Кореи, то есть азиатских союзников Америки, а также самих США для обсуждения широкого круга вопросов региональной безопасности имеет большое значение. Это также возможность найти партнеров, которые будут содействовать обеспечению безопасности в регионе. В этом смысле Казахстан должен присоединиться к стратегии США «поворота к Азии», который был бы мощным показателем того, что, как Азия включает и Центральную Азию.

Отличительной и важной чертой государств Центральной Азии сегодня является наличие мусульманского большинства населения, в них правят светские правительства с верховенством закона. Согласно Конституции все граждане имеют право на получение знаний. В интересах Соединенных Штатов успешность этой модели развития.

Американские эксперты должны изучать Центральную Азию, а не игнорировать ее. Не следует повторять ошибки советологов, рассматривавших Казахстан и Среднюю Азию в качестве одной из частей советской империи, интересы которой были определены и рассмотрены в Москве.

США не имели и не имеют региональной стратегии. Это можно объяснить тем, что в дипломатических кругах США отношения с Казахстаном и другими странами Центральной Азии неизменно определялись чиновниками относительно низкого уровня. Ни один американский президент не посетил Казахстан или любую другую из центральноазиатских стран. Это трезвая и реалистичная оценка. Поэтому потребуются значительные усилия для того, чтобы привлечь внимание Соединенных Штатов к Казахстану и его стратегическому значению в Центральной Азии. И Казахстан, и США стремятся понять проблемы и возможности Центральной Азии более полно и более быстро.

Поэтому усилия сторон должны быть направлены на закрытие значительных пробелов в знаниях через понимание цели и стратегии растущего числа мощных игроков в Центральной Азии. Обмен информацией, видение перспектив и анализ будет способствовать достижению этой цели. Тем не менее, на сегодняшний день нет возможности для институционализации процесса совместного анализа и обмена информацией.

Это означает, что появились значительные возможности для создания совместного казахстанско-американского научно-исследовательского института в Казахстане для изучения динамики безопасности в Центральной Азии, цели и стратегии игроков/акторов, возможных сценариев ухудшения ситуации.

Критические неопределенности могут быть рассмотрены и проанализированы, с целью выявить все вероятные альтернативные возможности. Потребность такого института явно назрела. В связи с этим,

вклад Казахстана в укрепление доверия с Соединенными Штатами будет уникальным.

Ряд вопросов, представляющих интерес для казахских и американских политиков, естественно укладываются в предложенное учреждение

Распространение. Американские эксперты особенно активно изучают такие проблемы как распространение ядерного (и биологического и химического) оружия. Центральная Азия является основным котлом в мире, где пересекаются интересы ядерных держав - России, Китая, Пакистана, Индии, Соединенных Штатов, Европы. Разработка Ираном ядерного потенциала почти наверняка спровоцирует Турцию последовать этому примеру. Саудовская Аравия тоже не сможет игнорировать ядерный статус Ирана, и будет разрабатывать или покупать собственное ядерное оружие, возможно и при содействии Пакистана.

В этом мире, движение в ядерных частях и ноу-хау будет двигаться во многих направлениях. Небольшие ядерные арсеналы будут дестабилизировать существующие сдерживающие отношения, подталкивая государства использовать ядерное оружие. Казахстан в текущем раунде переговоров с Ираном может предложить свои предложения по сдерживанию распространения. Как уже отмечалось, роль Казахстана в качестве ведущего сторонника нераспространения в Центральной Азии является важной и широко приветствуется, особенно в Соединенных Штатах. Это наследие должно стать важным приоритетом в двусторонних отношениях.

Слабые и несостоявшиеся государства. Слабые и/или несостоявшиеся государства в Центральной Азии будут продолжать занимать внимание американских и казахстанских политиков. В круг интересов их исследования входят: динамика и последствия нестабильности, которые проявляются не только в регионе, в том числе и на периферии Казахстана, Ирана, Индии и, возможно, даже в Китае. Помощь Казахстана в продвижении планирования действий на случай таких непредвиденных обстоятельств, несомненно, будет приветствоваться в Вашингтоне.

Энергетическая безопасность Центральной Азии, как поставщика и европейских стран, как потребителей. В мире после событий в Украине, энергетическая безопасность приобрела новую актуальность. Строительство новых трубопроводов в настоящее время предусмотрено во многих направлениях. Судьба старых пересмотрена в соответствии с их стратегической жизнеспособностью. Энергетическая политика отрицания, принуждения, угроз, запугивания является т.н. новой валютой в качестве стратегического инструмента. Мы можем ожидать, изменение спроса и предложения, так как новые технологии позволяют делать новые энергетические поставки.

Казахстан предлагает более широкие возможности для американских инвесторов. Помимо прямых выгод инвестиции являются самой верной гарантией безопасности и суверенитета Казахстана. Сильная и современная экономика гарантирует общественную поддержку правительства и снижает со стороны всех внешних сил.

История казахстанско-американских экономических отношений с 1992 года насчитывает много позитивных страниц. США неизменно входит в число ведущих международных инвесторов в экономику Казахстана, которые расширили и углубили казахстанско-американский диалог и взаимопонимание во многих областях далеко за пределами самих инвестиций. Казахстан ответил на интерес со стороны США и других иностранных инвесторов, проведя ряд важных реформ во многих сферах. Этот процесс еще далек от завершения и сегодня, но перспективы обнадеживающие. Например, международная компания Ernst & Young прогнозирует позитивное будущее казахстанской экономики и рост инвестиций в них США.

Америка приветствовала решение Фонда национального благосостояния Казахстана приватизировать 106 дополнительных фирм, а также предложение президента Назарбаева о создании «инвестиционного омбудсмана» и установлении правила «одной остановки» - механизма для иностранных инвесторов. Действительно, видение экономического будущего Казахстана воплощено в стратегии «Казахстан 2050», предусматривающей проведение дальнейших реформ, развития рынка и диверсификации, рост привлекательности для инвесторов из частного сектора Америки.

Экономические отношения не лишены и проблем. Так, можно назвать нерешенные вопросы, связанные с разработкой крупнейшего нефтяного месторождения Кашаган (перерасход средств и недополучение ожидаемых доходов), куда американские нефтяные компании вложили большие средства. Эти проблемы одинаково негативно сказываются как на американском, так и казахстанском бизнесе. Поправки Джексона-Вэника также не способствует укреплению торгового сотрудничества между странами. Даже если практическое воздействие поправки является незначительным, она создает ненужные негативные эмоции сторон. Казахстанскую сторону также не устраивают условия некоторых ранее заключенных контрактов с фирмами США. Астана обеспокоена тем, что торговля с США и другими странами с развитой экономикой сделает страну «свалкой» для старых технологий.

Со своей стороны США выражают озабоченность возможным ухудшением условий инвестиций и торговли в связи с членством РК в ЕАЭС. Недавняя девальвация тенге, как отмечалось выше, также вызвала опасения относительно стабильности валюты Казахстана и ее (валюты) регулируемости согласно уставу ЕАЭС. Даже если последняя девальвация не привела к резкому упадку продаж или покупок или снижению западных инвестиций, опасения сохраняются. Причиной опасений также является тот факт, что экономика Казахстана не диверсифицирована и дальнейших реформ не предвидится. Правда, эти опасения могут быть продуктом своего рода «информационного пробела», как утверждают некоторые наблюдатели, но они (опасения) сохраняются, и не могут быть проигнорированы экспертами.

Таким образом, американские инвесторы выступают за то, чтобы правительство Казахстана создало «равные условия» для зарубежного бизнеса, что означает свободу от неожиданных решений, введения неправомерных налогов, фаворитизма и коррупции. Они выносят на рассмотрение три

предложения, которые, по их мнению, будут способствовать укреплению взаимного доверия и созданию условий, при которых коммерческие организации в Казахстане могут расти, развиваться и стать жизнеспособными партнерами для прямых иностранных инвестиций.

1. Повышение законности на всех уровнях. Для того, чтобы снять опасения зарубежных партнеров относительно соблюдения законности, необходимо укрепление защиты патентного и авторского права, предотвращение «выручки» из законно приобретенного имущества и т.д. Тот факт, что интерпретации административного налогового кодекса не является предметом для вынесения судебных решений в судах общей юрисдикции вызывает неизбежные опасения по поводу бюрократических капризов. Несмотря на то, что президент Казахстана в целом воздерживается от осуществления своего права пересматривать решения Верховного суда, само это право порождает произвольные страхи и недоверие.

2. Упорядочить законы, удаление дублирования и противоречий.

На протяжении веков, торговля и инвестиции во всем мире вызывали правовые споры. Правовой пейзаж Казахстана с противоречивыми законами, которые присущи всем постсоветским странам, порождает двусмысленность и неопределенность и не всегда позволяет принимать гармоничные резолюции. Хуже того, складывается впечатление об избирательном применении этих законов, которое воспринимается как норма.

3. Установление более прозрачного режима регулирования. Бизнес-среда Казахстана выиграла бы от установления режима, в котором нормы оценивались бы через регулярную обратную связь. Американцы знают по опыту у себя дома, что отсутствие прозрачных и справедливых правил может создать впечатление о том, что правительство не регулирует исполнение законов. Это в свою очередь может привести к росту теневого бизнеса.

Эти и другие рекомендации не являются общими декларациями о намерениях или принципах, а могут улучшить реальную ситуацию с развитием сотрудничества в области инвестиций и торговли. В общем, американские инвесторы из многих секторов убеждены, что больше внимания следует уделять деталям реализации, в отличие от декларативной политики, что позволит быстро повысить привлекательность Казахстана для инвесторов во многих областях, имеющих отношение к усилиям Астаны диверсифицировать экономику и торговлю. Реализация этих предложений позволит увеличить число малых и средних фирм-инвесторов, особенно в энергетическом секторе, которые в свою очередь примут долгосрочные обязательства в отношении Казахстана. В то же время Казахстан выступит в качестве логистического узла для различных предприятий, которые функционируют на региональной основе.

Конечно, этих мер не достаточно для достижения этой цели. Возможность быстрого пересечения границ и значительное улучшение транспортной сети между столицами стран Центральной Азии также имеет большое значение. Иностранные инвесторы поэтому приветствуют планы Казахстана по расширению воздушного сообщения между государствами ЦА. Но в полной мере преимущество этих и других привлекательных инициатив будет

достигнуто только тогда, когда Казахстан все больше сфокусирует свое внимание на ежедневных транзакционных вопросах, которые являются сердцем всего бизнеса.

На основе опыта двух десятилетий тесного взаимодействия с американскими инвесторами, фирмами и правительством США, казахстанская сторона определила свой собственный список препятствий, которые в случае их преодоления в значительной степени расширят возможности и повысят экономическое взаимодействие между двумя странами.

4. *Отделить Казахстан в рамках Всемирной Торговой Организации от поправки Джексона-Вэника.* Казахстан осознает очень хорошо, что переход от советских времен до современного правового государства и свободной экономики достаточно сложен, и что многие серьезные ошибки могут возникнуть на этом пути. Однако, учитывая изменения, которые произошли после обретения независимости, США должны работать с Казахстаном, а не по Казахстану по преодолению этих ошибок. Признавая это, исполнительная власть должна донести до Конгресса, что Казахстан находится в соответствии с нормами Джексона-Вэника.

5. *Уменьшить дефицит информации внутри делового сообщества США.* Информация о текущем состоянии о развитии Казахстана в целом и его бизнес-климате остается ограниченной в Соединенных Штатах. На сегодняшний день американские представления о бизнес-климате в Казахстане были сформированы на основе ситуации в энергетическом секторе, особенно нефти и газа, который является одним из самых сложных и спорных сфер. В то время как двустороннее сотрудничество в других секторах набирает обороты и начинают оживать, и развиваться. Рост сотрудничества должен проходить не только за счет проведения дорогих кампаний по связям с общественностью, которые часто менее эффективны, чем ожидалось, но в результате положительного опыта предприятий и инвесторов в новых областях.

Сторонам следует больше внимания уделять новым секторам. ЮСАИД и несколько частных фирм помогают ускорять модернизацию казахстанского сельского хозяйства. Но для развития этого направления необходимо понимать, что Казахстан может быстрее достичь мировых стандартов в этом секторе, чем во многих других, и что он может на самом деле внести значительный вклад в мировую продовольственную безопасность. Несмотря на массовую урбанизацию, сельское хозяйство остается ключевым элементом казахстанской экономической и социальной жизни. Неудачи в этом секторе вызывают социальные волнения, в то время как успехи способствуют социальной стабильности. Потенциал других секторах экономики Казахстана аналогично недооценен и американскими инвесторами.

США должны открыть свой рынок для казахстанских товаров (информационные технологии, органические продукты и др.), как это было сделано для других постсоветских государств. И сейчас фундаментальная сфера, как разведка полезных ископаемых остается в значительной степени нетронутой для современной геологии даже в Западном Казахстане. Совместные исследования геологической службы США и Казахстана могут

открыть новые, огромные возможности, как это произошло, когда USGS начал исследование подземных ресурсов Афганистана.

Миссию США по торговле и инвестициям в Казахстан, планируемую в конце 2014 года, следует рассматривать как важную инициативу. Должны быть определены четкие и амбициозные цели для достижения успеха. Обе стороны должны работать в тесном контакте для их достижения.

США также должны определить приоритеты расширения торговли и инвестиций с участием Казахстана, предлагаемых в ходе работы ЭКСПО 2017. Международная выставка «Энергия будущего», уже привлекла более ста стран, включая Соединенные Штаты. Это событие предлагает привлекательную возможность для американских фирм и инвесторов, заинтересованных в новых энергетических технологиях. Помимо очевидных перспектив фирм, связанных с современными технологиями, она открывает важные перспективы для совместных исследований также в рамках Назарбаев Университета, который сотрудничает с американскими исследовательскими университетами, в том числе Университетом штата Висконсин, Университетом Питтсбурга, Университетом Дьюка, и Гарвардским Университетом по многим направлениям: медицина и технологии, перспективы сотрудничества с американскими фирмами и инвесторами являются весьма перспективным.

Казахстан ведет переговоры о вступлении в ВТО с 1996 года. В течение ряда лет чиновники провозглашали скорое вступление Казахстана, но эти заявления не оправдались. По самым последним оценкам казахстанские чиновники теперь говорят о присоединении в начале 2015 года. Конечно, отношения Казахстана с ВТО напрямую связаны с его членством в Таможенном Союзе и Евразийском Экономическом Союзе. Учитывая тот факт, что Россия и Беларусь выступают за протекционистские меры, это осложняет переговоры Казахстана о членстве в ВТО. В чисто экономическом плане, выигрыш Казахстана от членства в ВТО будет достаточно скромным. Но 96 процентов торгового оборота Казахстана приходится на членов ВТО - 40 процентов ее торговли с ЕС, и около 17 процентов каждый с Китаем и Россией. На региональном уровне Кыргызстан и Таджикистан присоединились к организации, в результате чего Казахстан в компании с Узбекистаном и Туркменистаном остаются вне игры. Членство в ВТО, следовательно, не только экономический вопрос. Это вопрос видения Казахстана и его будущего, конечно же, соизмеримы с международной ролью, которую Казахстан стремится играть. Это необходимо для Казахстана, для развития его сотрудничества с международными партнерами-членами ВТО. Дальнейшие задержки в процессе присоединения Казахстана к ВТО делают экономику несколько менее открытой и привлекательной для американских инвесторов. В январе 2014 года Президент Назарбаев заявил, что вступление в ВТО является «одним из внешнеторговых приоритетов страны»

Приоритетность вступления Казахстана в ВТО и меры по сохранению приоритетности этого направления. До вступления Казахстана в Евразийский Таможенный Союз, вопрос о российском и казахстанском членстве в ВТО часто обсуждался в сочетании с Таможенным Союзом. Эконометрические

выкладки МВФ и АБР привели к выводу о том, что членство Казахстана в Таможенном Союзе создаст значительную переориентацию торговли, в первую очередь, учитывая существенное повышение внешних тарифов, налагаемых на Казахстан путем принятия российских тарифов. Проще говоря, членство в Таможенном Союзе, согласно прогнозам, сократит торговлю Казахстана с остальным миром, заменив международные торговые отношения рамками ТС. Тем не менее, исследования МВФ приводят к выводу, что вступление Казахстана в ТС должно было произойти после вступления ВТО. Это было бы менее болезненно для экономики страны.

Многие аналитики полагают, что России и Казахстану как членам ТС следовало бы совместно вести переговоры об их вступлении в ВТО. Они могли бы договориться о совместной общей тарифной политике. Если же вопрос о членстве в ВТО будет рассматриваться с каждой страной по отдельности, то это значительно осложнит переговоры по членству для другой страны. Ситуация, таким образом, является весьма выгодой для России, которая получила преимущества членства в ВТО, а также сформировала ТС, в котором РФ находится на лидирующих позициях.

Казахстан был на относительно хороших позициях в процессе вступления в ВТО в 2007-08 годах. Но позже вопрос о вступлении России в ВТО стали доминировать в повестке дня. Политически это создавало трудности для Казахстана. Во-первых, в целом было понятно, что Москва выступает против идеи о присоединении Казахстана к ВТО до того, как это сделает Россия. А во-вторых, после того, как администрация Обамы объявила о «перезагрузке» отношений с Россией, стало ясно, что и Соединенные Штаты и Европейский Союз сделали вступление России одним из основных приоритетов своей политики. Существует общее мнение, что сильная поддержка со стороны Запада для заявителей членства в ВТО имеет решающее значение для успеха их переговоров. Это передвинуло вопрос о вступлении Казахстана на второй план. Какое-то время, надежды Казахстана были направлены на реализацию предложения Владимира Путина о том, что три члена ТС могут вести переговоры совместно для вступления в ВТО. Но эта идея не реализовалась по нескольким причинам. Западные государства и секретариат ВТО не поддержал это предложение. Кроме того, Беларусь серьезно отстает в переговорах в сравнении с РК и РФ. В конце концов, Россия изменила тактику, решив вступить в ВТО самостоятельно. Это заставило Казахстан «пересмотреть некоторые из своих существующих двусторонних соглашений, на которые РК ранее соглашалась (снижение пошлин)». Только после вступления России в 2012 году Казахстан вернулся к идее вступления в ВТО. В связи с этим возникает вопрос об эффективности вступления РК в ВТО. В любом случае, Казахстан много не выигрывает от членства в ВТО. Выгоды от реформы тарифов и улучшения доступа к рынкам малы. Процесс вступления в Организацию потребует многочисленных уступок от Астаны. Хотя большинство нерешенных вопросов между Казахстаном и Соединенными Штатами были рассмотрены. Ситуация в отношениях ЕС-РК сложнее. Казахстан стремится увеличить количество товаров рафинированных на его

территории и проводит практику навязывания экспортных таможенных пошлин с ЕС (в основном сырье). ЕС выступает против этого. Во-вторых, многие члены ВТО против решения Казахстана субсидировать транспортные расходы экспортируемого зерна. Эту меру Астана находит необходимой, учитывая огромные транспортные расходы для выхода к морю (\$ 130 за тонну зерна). Кроме того, ЕС возражает против требования Казахстана к инвесторам покупать казахстанские товары, а не импортные для разработки недр. И, наконец, субсидии Казахстана на производство мяса являются еще одним предметом спора. Сельскохозяйственные вопросы важны, учитывая тот факт, что почти половина населения Казахстана проживает в сельской местности и зависит от конкурентоспособности своей продукции.

Учитывая все эти факторы, стоит ли настаивать на вступлении в ВТО? В то время как прямые выгоды могут быть ограничены, появятся значительные преимущества членства в ВТО для реформы экономики Казахстана и его интеграции в современную, основанную на западных правилах рыночную экономику. Членство в ВТО положительно повлияет на имидж Казахстана в восприятии американских и других западных инвесторов. В итоге, членство в ВТО одновременно положительно скажется на реформе экономики и обеспечит положительное влияние на иностранные инвестиции. Эти вопросы важны в долгосрочной перспективе. В стремлении диверсифицировать свою экономику, отойдя от зависимости от нефти и газа, Казахстан столкнется со значительными трудностями, которые вытекают в основном из географического положения страны. Транспорт, торговля и инвестиции будут ключевыми факторами в процессе диверсификации; и в этом контексте имеет смысл для Казахстана сосредоточиться в большей степени на развитии услуг, в меньшей - делать ставку на добывающую отрасль. Это позволит выстроить долгосрочную роль страны в мировой экономике, основанную на встраивании в институциональную и правовую базу международных экономических и торговых отношений. Членство в ВТО было бы весьма актуально и поддерживало бы такой путь. Таким образом, в долгосрочной перспективе членство в ВТО поможет Казахстан улучшить свою способность, чтобы избежать «проклятия ресурсов».

Безусловно, есть политический, и даже геополитический элемент в членстве в любой международной организации. Поскольку Казахстан входит в ЕАЭС, очень важно продолжать посылать сигнал миру о том, что это не означает отказ от суверенитета Казахстана. В самом деле, в контексте ЕАЭС, вступление в ВТО становится почти необходимым условием для продолжения многовекторной внешней политики. Таким образом, Казахстан должен ускорить свое вступление в ВТО. Но он не может сделать это в одиночку. Особенно после кризиса на Украине, которая в настоящее время является приоритетом вопросом для ЕС и США. В марте 2014 года, например, Российская делегация была лишена возможности лететь в Вашингтон для участия в сессии переговоров по вступлению Казахстана в ВТО. Западные санкции в отношении России неизбежно будет иметь непреднамеренные последствия для Казахстана, учитывая членство Казахстана в Таможенном

Союзе. Для США очень важно принять меры, чтобы компенсировать любые негативные последствия американских санкций для Казахстана. На более широком уровне США должны повысить политическое внимание к вопросу о вступлении Казахстана в ВТО, а также координировать свои действия с европейскими партнерами по этому вопросу, так как Казахстан имеет больше нерешенных вопросов с ЕС, чем с США.

Вопросы для самоконтроля:

1. Проанализируйте понятие «стратегическое партнерство» в современных международных отношениях
2. Выразите свое мнение о дискуссионных вопросах данной лекции
3. Подготовьте обзор статей отечественных исследователей по вопросу вступления Казахстана в ВТО

Рекомендуемая литература:

1. Кукеева Ф.Т., Байзакова К.И. История внешней политики США.- Алматы, 2007
2. Уткин А. И. Единственная сверхдержава. - М., 2003 – 405 с.
4. Годд Э. Рах Americana – начало конца. - М.: Международные отношения, 2004. – 231 с.
5. Critchlow J. What is the US Interest in Central Asia's Future //Central Asia Monitor, 1992, No 5.
6. Looking forward: Kazakhstan and the United States, 2014г., Central Asia-Caucasus Institute Silk Road Studies program, Johns Hopkins University, USA.

ЛЕКЦИЯ 10. СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА И США: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ*

Многостороннее сотрудничество по Афганистану после 2014 года.

Центральноазиатские страны обеспокоены последствиями вывода союзнических войск из Афганистана.

Это беспокойство вызвано возможностью начала гражданской войны и распространением ее последствий для Центральной Азии, с прямыми последствиями для безопасности Казахстана. Опасения строятся на опыте Восточного Тимора, где быстрый вывод международного присутствия способствовал резкому падению экономических показателей страны и ее безопасности.

Эти опасения также вызваны ситуацией в самой Центральной Азии, где возможности распространения вызовов и угроз из Афганистана реальнее, чем возможности стабилизации страны. США и Казахстан заинтересованы в том, чтобы угрозы из Афганистана не переходили в Центральную Азию и готовы способствовать стабилизации страны. Об этом свидетельствуют обязательства, взятые как со стороны Соединенных Штатов, так и Казахстана на международной конференции в Токио в 2012 году, а также другие инициативы РК по стабилизации Афганистана.

РК и США индивидуально и совместно имеют возможность инвестировать в проекты. Так, например, и Соединенные Штаты, и Казахстан вложили значительные ресурсы в обучение молодого поколения афганцев. Но можно сделать еще больше, расширив образовательные программы. Одной из конкретных возможностей для Американского университета в Афганистане может стать помощь РК в обучении будущих специалистов в области добычи, энергетики, и/или малых и средних предприятий.

Создание Соединенными Штатами структуры «Центральная Азия Шесть плюс один», позволяющую США и Казахстану совместно с другими региональными партнерами развивать сотрудничество с целью решения общих региональных задач

Важной проблемой, как для РК, так и США является неравномерное развитие стран Центральной Азии. Казахстан признал, что его собственный прогресс не может происходить в отрыве от прогресса четырех других бывших советских республик Центральной Азии и Афганистана.

В августе 2013 года состоялась важная встреча президента Нурсултана Назарбаева с президентом Узбекистана Исламом Каримовым, на которой стороны договорились о создании стратегического партнерства между ними и обмене делегациями деловых кругов и инвесторов. Параллельно с этим, Казахстан работал над расширением своих связей с другими государствами региона и с Афганистаном.

---

* Looking forward: Kazakhstan and the United States (коллективная монография в соавторстве с Ф. Старром, Б. Султановым, Э. Вимбушем, С. Корнеллом, А. Нуршой). 2014г., Central Asia-Caucasus Institute Silk Road Studies program, Johns Hopkins University, USA.-48 p.

Соединенные Штаты предпочитают региональный подход к Центральной Азии. Действительно, реорганизация Государственного департамента в 2006 году для того, чтобы создать Бюро по делам Южной и Центральной Азии, имела целью устранение бюрократических препятствий для более тесной координации между программами США в Афганистане и стратегической инициативы США по транспорту и торговле в ЦА.

После обретения независимости государства Центральной Азии образовали новый геополитический регион. Появились интеграционные образования, такие как Центральноазиатский союз, который был настолько успешным, что президент России Путин попросил присоединиться к этой структуре. Россия была принята. Но вскоре после этого Москва выступила с инициативой закрыть организацию и объединиться с Россией в единое экономическое пространство - Таможенный союз, и позже в Евразийский экономический союз.

В условиях отсутствия ЦАС Узбекистан предложил создать зону свободную от ядерного оружия в Центральной Азии. К 2006 году это стало реальностью, когда все пять бывших советских республик договорились на встрече в Казахстане о запрещении ядерного оружия со своей территории. Нерегиональные акторы считают необходимым и удобным создавать общерегиональные платформы для их взаимодействия с государствами Центральной Азии. Китай основал ШОС под своим руководством, в то время как Россия работает через СНГ, ОДКБ, ТС и ЕАЭС. Между тем, Япония создала свою региональную платформу «Центральная Азия плюс Япония» для диалога, Корея создала свой «Диалог Центральная Азия-Корея» и Европейский союз разрабатывает свою региональную стратегию.

Соединенные Штаты продолжают утверждать о своей приверженности к региональному подходу в отношении ЦА и Афганистана. Недавно помощник госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии подтвердил, что Америка «проводит политику, которая способствует развитию региональной интеграции в реальности, объединяет все страны через сеть экономическую, энергетическую, транзитную, торговую и на уровне гражданских обществ». Несмотря на эти заявления, США остаются единственной крупной внешней силой в регионе не имеющей консультативного механизма для принятия совместных решений со странами ЦА/Афганистана. Отсутствие такого механизма препятствует Соединенным Штатам достигать своих региональных целей, а Казахстану достигать своих целей во взаимоотношениях с США. США необходимо создать свою собственную платформу для взаимодействия на региональном уровне.

Соединенные Штаты должны как можно быстрее создать «Партнерство Соединенные Штаты — Центральная Азия/Афганистан» или «Диалог Соединенные Штаты — Большая Центральная Азия». Эта новая платформа будет дополнять двусторонние отношения, а не заменять их. Только с такой платформы Вашингтон сможет интегрировать афганскую экономику в экономику региона, частью которого он является; продвигать свою инициативу «Шелковый путь» и создать трансграничные отношения и структуры, которые

будут иметь важное значение для мира, инвестиций и экономического развития в ЦА.

Новое партнерство или диалоговая структура должна включать Афганистан с самого начала. Это позволит региональным партнерам объяснить Вашингтону и американскому правительству их общие проблемы для разработки стратегии дальнейшего сотрудничества. Участники будут предлагать темы для обсуждения, которые могут включать вопросы энергетики, транспорта и торговли, водные проблемы, инвестиционный климат, связь, технологии, безопасность, общерегиональные бизнес-инициативы, отношения с внешними силами, и такие непосредственные вопросы, как Casa 1000, ТАПИ, и расширение Северной сети поставок в Юго-Восточную Азию через Афганистан. Это может, как снизить напряженность, усилить доверие и развить сотрудничество там, где его сейчас нет.

Новая структура/платформа должна стать кульминацией американских отношений не только с Казахстаном, но, в равной степени, с другими государствами региона. Тем не менее, эта структура/платформа заработает и станет успешным проектом только в случае, если будет возглавляться министрами иностранных дел, которые лично будут созывать ежегодные встречи. Небольшой секретариат должен быть создан для поддержки совещаний, которые будут проводиться между различными региональными столицами.

Почему бы не развивать эту инициативу в контексте американо-казахстанских отношений? Президент Республики Казахстан Назарбаев неоднократно подчеркивал исключительную важность регионального аспекта и определил его в качестве основного национального приоритета в общей стратегии Казахстана. Его коллеги в других странах региона поддерживают эту идею, так же как и политики в Вашингтоне. Казахстан изучает возможность создания нового Союза центральноазиатских государств, потому что он видит регионализм в качестве важнейшего фактора процветания не только Казахстана, но во всего региона. Такой расклад политики служит хорошим предзнаменованием для успеха предлагаемой инициативы.

Наряду с вопросами безопасности и экономических отношений, вопросы управления и прав человека всегда присутствуют в двусторонних отношениях между Соединенными Штатами и другими странами, в том числе Казахстаном. Обе стороны осознают обязательства Казахстана по развитию в сторону открытого общества, основанного на верховенстве закона, и строительстве ответственного правительства в ответ на общественные нужды. Тем не менее, в то время как стороны продолжают вести диалог на эту тему, остается области, где существуют разногласия между США и казахстанскими чиновниками по вопросам политического развития Казахстана, а также на степени, в которой это должно быть проблемой в двусторонних отношениях. Это было очевидно в переговорах, приведших к председательству Казахстана в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Соединенные Штаты первоначально выступали против председательства Казахстана на основании его внутривнутриполитической ситуации, в то время как

Астана активно возражала против двойных стандартов в отношении полноправных членом одной и той же организации. Тупик, в конце концов, был преодолен. Казахстан подписал новое законодательство о средствах массовой информации, выборах и политических партиях, и начал отстаивать автономию Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека во время своего председательства. Американские официальные лица высоко оценили реформы Казахстана, и успех председательства Казахстана в ОБСЕ.

Работа с, а не по Казахстану по внутренним реформам и выборы. По причинам, отмеченным выше прогресс Казахстана в области демократизации, прав человека и религиозной свободы имеет глобальное значение и должен быть тщательно и систематически развиваться. Они согласны с тем, что переход к демократии является не простым делом, что в случае Казахстана, этот процесс осложняется резким изменениям, связанным с введением частной собственности и рыночной экономики, а также геополитическими факторами, вытекающих из положения Казахстана.

Для достижения этой цели первостепенное значение имеет тот факт, чтобы иностранные партнеры, особенно в Соединенные Штаты, работали с властями Казахстана, а не по, не говоря уже против них. Иными словами, Казахстан должен быть партнером в любом процессе, чтобы развить свой демократический потенциал; он должен быть субъектом процесса, а не объектом. Учитывая быстрое развитие государственных институтов Казахстана и их возможностей, настало время для пересмотра политики США в области управления и демократии, чтобы сосредоточиться больше усилий на работе для поддержки казахстанских институтов.

В настоящее время со стороны США и ЕС существуют достаточно странные требования к выборам в других странах. Так, например, Конгресс США требует от Госдепартамента быть категоричными в вопросе проведения «свободных и справедливых» выборов. Кроме того, требования наблюдателей ОБСЕ за выборами в отчетах требуют, чтобы их анализ начинался с некорректного заявления о том, достигла ли данная избирательная компания европейских стандартов или нет. Эти требования неизбежно ведут к ситуации, в которой американцы или европейцы рассматриваются в качестве менторов, грозящих пальцем в сторону тех, кто не отвечает их стандартам. Гораздо лучше было бы не указывать пальцем, а указывать направление для изменений и выявить насколько та или иная страна продвинулась вперед. Если наблюдается регресс нужно подсказать выход. Пока наблюдается прогресс, США должны продолжать сотрудничество.

Признать и отстаивать свободу вероисповедания и секуляризма Казахстана. Казахстан гордится своей светской государственностью и межэтническим и межконфессиональным согласием. Действительно, Казахстан добился межконфессионального диалога в вопросе его внешней, а также внутренней политики, принимая в 2003 году первый Съезд лидеров мировых и традиционных религий.

Как и ряд региональных государств, Казахстан все же чувствовал угрозу исламского экстремизма, возникающего как за пределами, так и изнутри

государства. На фоне ослабления религиозных традиций в советские времена, правительство Казахстана определило религиозное влияние извне как угрозу межконфессионального согласия и национальной безопасности. Присоединение Казахстана к светскости имеет значение далеко за пределами Центральной Азии и то, что США должны ценить и поддерживать эту политику, учитывая мрачную картину секуляризма в мусульманском мире. Действительно, обещания арабской весны быстро уступили место волне исламистского влияния.

Во многих странах с мусульманским большинством светская государственность сейчас находится под угрозой. Конечно, есть место для критики, так как усилия Казахстана и его соседей по сдерживанию радикализма порой приводили к эксцессам, которые только усугубили ситуацию. Признавая это, Америка должна, тем не менее, признать, что политика Казахстана по развитию и поддержанию религиозного плюрализма и терпимости в светском государстве имеет огромный потенциал для мусульманского мира в целом, и может когда-нибудь служить в качестве стандарта для содействия миру в рамках и среди мусульманских народов.

Тем не менее, американская государственная политика во все времена делала с точностью до наоборот. В результате постановлением Конгресса, начиная с 1998 году, Государственный департамент обязан обеспечить ежегодные доклады о международной религиозной свободе. С 2013 года, согласно проведенного Комиссией по международной религиозной свободе анализа Казахстан был включен в список «стран, вызывающих озабоченность». Ежегодные доклады о Казахстане не подчеркивают ни светский характер государства, ни существующего в стране межконфессионального согласия. Тем не менее, они сильно критикуют казахстанские законы, регулирующие регистрацию религиозных организаций или запрет на религиозные обряды в правительственных зданиях. Авторы этого доклада утверждают, что, несмотря на необходимость критического взгляда на религиозную ситуацию в РК, декларативный характер и манера запугивание, которая иногда присуща Госдепартаменту, являются контрпродуктивными.

Усилить межпарламентское взаимодействие и связи государство-провинция. За двадцать лет с момента обретения независимости, Казахстан постепенно укрепил государственные институты. Казахстан является президентской республикой, но постепенно приступили к работе по укреплению роли парламента, а также региональных органов. В 2012 году был принят закон, который обеспечил представление многопартийной системы в парламенте. Парламент, избранный в 2012 году включает в представителей правящей партии Нур-Отан, про-бизнес партии Ак Жол и Коммунистической народной партии. Эти выборы были подвергнуты критике в некоторых кругах, как ограничивающие права оппозиционных партий, участвовавших в выборах. Тем не менее, этот был шаг, многопартийное представительство в долгосрочной перспективе. Это не произойдет само по себе без развития политического опыта, как в правящей партии, так и мелких партий, учитывая

новизну парламентских институтов в стране, и конституционное доминирование исполнительной власти.

Парламентские обмены являются важным инструментом в развитии демократии. Межпарламентское сотрудничество между Конгрессом США и Парламентом Казахстана остается все еще недостаточно используемым инструментом. Группа по сотрудничеству с США была создана в парламенте Казахстана в 2012 году, и делегация Конгресса США также посетила Казахстан в этом году. Но обе стороны выиграют от установления регулярных обменов с целью обсуждения основных вопросов, связанных с теорией и практикой многопартийных демократий в двадцать первом веке.

Точно так же, правительство Казахстана начало предпринимать шаги по децентрализации власти. Ключевым процессом в этой связи является переход от назначенных к избираемым мэрам и губернаторов провинций. Ранее Казахстан следовал системе «вертикали власти», с центральным, президентским контролем над всей территорией. Но в стратегии «Казахстан 2050» президент провозгласил выборность акимов. Первые выборы были проведены в 2013 году.

Это, в свою очередь, открывает возможность для программ сотрудничества в области отношений государственных, окружных и городских структур власти. В связи с этим, программа городов-побратимов может быть дополнена и аналогичными обменами на уровне государство/область. Основные стратегические и аналитические центры в обеих странах могли бы с пользой определить и сосредоточиться на исследовании по вопросам управления, которые возникают в рамках обеих систем.

Развивать культурные и образовательные обмены. Одна из историй успеха двусторонних отношений - область образования и культуры. Стипендии Эдмунда Маски позволили большому количеству казахстанских студентов получить послевузовское образование в Соединенных Штатах. Еще больше возможностей казахстанские студенты получили благодаря программе правительства Казахстана «Болашак». С 2010 года программа «Болашак» была переориентирована на послевузовское образование, а также программы бакалавриата на английском языке были переданы флагману Назарбаев Университета в Астане. Это университет, в свою очередь был создан в тесном сотрудничестве с несколькими американскими университетами, тем самым символизируя тесные американо-казахстанские связи, которые существуют в сфере, которой обе страны отдают центральное место в их будущем благосостоянии.

Однако следует отметить, что отношения в области образования в значительной степени движутся в одном направлении. Мало кто из американцев проводит исследования в Казахстане, или учится в казахстанских университетах. Мы рекомендуем рассмотреть возможность для американских университетов и школ с помощью федеральной поддержки найти возможности для обучения за границей в Казахстане.

Поддержка более широкого обмена информацией и анализа Информационный поток является областью, где правительство США, средства

массовой информации и информационно лидеры часто оказывались не в ладах с событиями в Казахстане. Они указывают на введение правительством Казахстана законов (в 2009, 2012 и 2014 годах), стремящегося контролировать использование Интернета. Эти опасения справедливы. Еще есть аспекты, которые были пропущены. В то время как Казахстан привержен многовекторной внешней политике, его информационное поле для традиционных печатных СМИ, телевидения и радио, по существу является моно-характерным. Среди иностранных источников информации, российский доминирует по понятным историческим и языковым причинам. Тем не менее, для сбалансированной внешней политики, чтобы быть успешным и иметь общественную поддержку, должен также быть баланс в источниках и информации.

Три реалии должны сообщить, каким образом поток информации рассматривается в Астане и Вашингтоне. Во-первых, мир захлебнулся в источниках информации из многих традиционных и новых площадок. Любая спутниковая антенна прикрепленная к балкону квартиры способна обеспечить просмотр 200-400 каналов. Почти нигде в мире не является возможным ограничить количество источников цифровой информации.

Во-вторых, процесс возведения информационных барьеров терпят неудачу. Недавние попытки Турции с блокировкой некоторых Интернет - сайтов были встречены с неодобрением со стороны граждан и, в конечном итоге, судебные запреты, свели на нет усилия правительства.

В-третьих, граждане Казахстана сегодня получают огромное количество информации из многих источников. По мере увеличения числа англоязычных потребителей потребление информации будет возрастать. Казахстан не является уникальной страной в своей задаче повышения качества и содержания информации, имеющейся у своих граждан. Действительно эта проблема перекликается во многих частях постсоветского пространства.

Необходимо оценить перспективы растущей потребности в хорошей информации о политическом, экономическом и социальном развитии, а также электроэнергии Казахстана. Должны быть выявлены информационные приоритеты, которые могут быть приняты как государственными, так и частными организациями в целях ускорения развития средств массовой информации без установления произвольных ограничений на их использование.

В Соединенных Штатах новости и анализ ситуации в регионе Центральной Азии в целом и в Казахстане в частности отличаются слабостью. Несмотря на распространение электронных новостных агентств, существует ощутимая нехватка обмена и взаимопонимания между аналитических сообществ США и Казахстана, не говоря уже среди простых граждан. По этой причине, мы предлагаем организацию регулярных встреч между научными организациями двух стран - а не только между учреждениями и экспертами сосредоточены на двусторонних отношениях или между учреждениями в двух столицах. Одна из функций таких встреч было бы содействовать публикации популярных и научных работ в изданиях двух стран.

Посещение Центральной Азии президентом США. Визит президента Обамы и/или его преемника в Центральную Азию, в том числе и в Астану должны стать неотъемлемой частью в развитии будущих отношений между РК и США. В январе 2013 года, посол Кайрат Умаров направил официальное приглашение президенту Обаме посетить Астану. Отношения Америки с Центральной Азией, к сожалению, ограничивались визитами представителями среднего звена государственных служащих, среди которых редко были представлены ведущие политики. Настало время для президента США посетить несколько стран в регионе для того, чтобы продемонстрировать, что утверждения правительства США о «долгосрочных интересах» в регионе имеют вес. Визит в Казахстан будет подходящим местом для начала такой деятельности.

Визит президента США в Астану призван подчеркнуть значимость старых и новых реалий и для Казахстана и США, т.е. идентифицировать возможности и потребности для дальнейшего сотрудничества.

Во-первых, визит Президента продемонстрирует важность Центральной Азии в целом и Казахстана в частности для стратегического мышления и планирования США. Визит подчеркнет наличие общих краткосрочных и долгосрочных целей и, часто, покажет согласие сторон следовать стратегии сотрудничества для достижения общих целей. Кроме того, будет продемонстрировано наличие общих взглядов на будущие отношения и приверженность ценностям и процессам, которыми обе стороны дорожат. Визит Президента будет значимым свидетельством того, что Вашингтон сейчас готов инвестировать стратегический капитал в Казахстане и укрепить свои позиции в самом сердце Центральной Азии.

Во-вторых, визит Президента в Астану должен изменить общее восприятие о том, что Соединенные Штаты отходят от Центральной Азии. Более того, он, вероятно, произведет сильное положительное впечатление на стратегов, политических руководителей, разработчиков стратегии безопасности, бизнес-круги. В целом будет ясно, что Казахстан занимает привилегированное положение в американских представлениях о растущих возможностях Центральной Азии.

В-третьих, значение визита будет выходить далеко за рамки лишь выявления общих интересов. Он будет способствовать корректировке приоритетов, активизировать процесс выработки и реализации политики по обе стороны, и создать институциональные якоря для новых политических инициатив, направленных на продвижение двусторонних отношений. Визит Президента может стать точкой отсчета для того, чтобы начать новую политику, или оживить старые или зашедшие в тупик отношения взаимной выгоды. Некоторые из таких инициатив самоочевидны.

В-четвертых, визиты президентов становятся часто мощным стимулом для иностранных инвесторов и деловых людей, которые, неохотно выступали с инициативами в Казахстане до получения подтверждения американской приверженности поддержать и защитить свои инвестиции.

В-пятых, визит президента Обамы/и или его приемника в Астану сломает практику ограничиваться лишь отправкой вице-президентов США (например, В. П. Чейни, май 2006 года), государственных секретарей или иных политических персонажей в Казахстан как представителей и защитников американских интересов в Казахстане. Визит Президента необходим для поддержки политики дипломатического баланса Казахстана, особенно в свете президентских визитов в Казахстан из других стран. Они включали в последнее время высокопродуктивные визиты президентов Китая (2013 году) и России (2012, 2013 годах).

Главный акцент на нераспространение. Американский президент заинтересован в развитии ядерного нераспространения. Личная приверженность президентов США и РК совпадает в вопросе проведения политики нераспространения на национальном, региональном и глобальном уровнях. Деятельность Казахстана в предотвращении распространения является хорошо известной и может стать основой для переговоров.

Проблема нераспространения, кроме того, может занять центральное место в региональной безопасности. Центральная Азия принимает пять ядерных держав - Россию, Китай, Пакистан, Индию и США, являясь спорной шахматной доской для них. Кроме того, возможность того, что количество ядерных игроков будет расти высока. Ядерные амбиции Ирана хорошо известны. Развитие его ядерного потенциала уже стимулировало другие региональные субъекты (например, Саудовская Аравия, Турция) пересмотреть свое собственное ядерное будущее. Количество ядерных акторов Средней Азии может, таким образом, увеличиться в течение следующего десятилетия или около того.

По любым меркам, нераспространения является вопросом, который будет иметь сильный и постоянный резонанс в этой администрации, и, вероятно, в последующих администрациях. Следовательно, стратегия нераспространения, затрагивая широкую полосу Евразии, начинается логически в Центральной Азии. Казахстанские и американские интересы сходятся в этом вопросе и в этом регионе. В ЦА Казахстан обладает уникальным доверием по вопросам нераспространения, а, следовательно, визит президента США усилит это доверие будет способствовать росту мобилизационного потенциала Казахстана по вопросам нераспространения, например.

Другие резонансные вопросы. Экспо в Астане 2017 года будет представлять еще один интерес для визита президента Обамы, так как связан с вопросом энергетических перспектив. Действительно энтузиазм президента Обамы заключался в следующем: «Миссия энергии будущего должна обратиться к чувству ответственности международного сообщества путем учреждений, организаций, корпораций и частных лиц, с целью генерирования дискуссий и повышения осведомленности о решающем влиянии, которое управление энергией оказывает на жизнь людей и в целом планеты».

Энергия остается главной проблемой, связанной с безопасностью для любого американского президента, несмотря на растущую энергетическую независимость Америки, потому что здоровье экономики Соединенных Штатов

напрямую зависит от экономического здоровья в регионах поддерживаемых евразийской энергетикой: Европы и Азии. Последние события на Украине, показывают, что в их основе лежат энергетические рычаги, способные генерировать глубокие и интенсивные дискуссии о всеобщей архитектуре энергетической безопасности в Евразии. Опять же, это хорошие инвестиции в потенциал Казахстана, особенно если это имеет поддержку президента США.

Вопросы для самоконтроля:

1. Проанализируйте риски, исходящие из Афганистана в связи с выводом союзнических войск (письменная работа)
2. Раскройте особенности казахстанской политик нераспространения
3. Проведите сравнительный анализ этапов сотрудничества РК и США

Рекомендуемая литература:

1. Кукеева Ф.Т., Байзакова К.И. История внешней политики США.- Алматы, 2007
2. Уткин А. И. Единственная сверхдержава. - М., 2003 – 405 с.
4. Тодд Э. Pax Americana – начало конца. - М.: Международные отношения, 2004. – 231 с.
5. Critchlow J. What is the US Interest in Central Asia's Future //Central Asia Monitor, 1992, No 5.
6. Looking forward: Kazakhstan and the United States, 2014г., Central Asia-Caucasus Institute Silk Road Studies program, Johns Hopkins University, USA.
7. Токаев К.К. Внешняя политика Казахстана в условиях глобализации. – Алматы, 2000. – 584 с.
8. Лаумулин М.Т. Казахстан в современных международных отношениях: безопасность, геополитика, политология. – Алматы: 2000. – 480 с.
9. Кукеева Ф.Т. Европейский Союз и США: современные аспекты трансатлантического партнерства.- Алматы, 2003.- 189 с.
10. Нургалиев М. Казахстанско-американское военно-политическое сотрудничество в контексте геополитических интересов США в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ, №2, 2007, С. 61-71

ЛЕКЦИЯ 11. РОЛЬ СВМДА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КАЗАХСТАНА

Как известно, в 1992 году на 47-й сессий Генеральной Ассамблеи ООН Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым была озвучена идея о создании Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, спустя десятилетие, пройдя этапы подготовки образования официальное создание этого международного форума состоялось.

Совершенно новая геополитическая ситуация в мире, возникшая после окончания эпохи глобальной конфронтации, обусловила учреждение СВМДА. Тем более что Азия оставалась единственным континентом, где не была сформирована универсальная система безопасности.

В настоящий момент Совещание объединяет 26 государства региона, и имеет большой потенциал в обеспечении безопасности на азиатском континенте. Помимо этого наблюдателями выступают: Индонезия, Малайзия, США, Филиппины, Украина, Шри-Ланка и Япония. Также в СВМДА участвуют ООН, ОБСЕ, Лига арабских государств, ТюркПА.

Понятие «меры доверия» и его типы

Понятие «меры доверия» как в казахстанской, так и в зарубежной научной литературе не имеет строго очерченных рамок. Тем не менее, это выражение давно заняло прочное место в словаре международной политической терминологии.

Меры по укреплению доверия в широком смысле могут стать набором любых односторонних, двусторонних или многосторонних действий или процедур, которые направлены на снижение военной напряженности между несколькими государствами или объединениями государств до, во время или после фактического конфликта. На практике они действуют для обеспечения более расчетливого и предсказуемого поведения государств, для того, чтобы у одних стран появились определенные ожидания в отношении других стран.

В обобщенном понимании меры укрепления доверия и безопасности (МДБ) представляют собой положения, касающиеся обмена и проверки информации в отношении вооруженных сил и военной деятельности государств-участников, а также определенные механизмы, призванные способствовать сотрудничеству между государствами-участниками в военных вопросах. Цель этих мер состоит в том, чтобы способствовать взаимному доверию и устранять озабоченность в отношении военной деятельности путем поощрения открытости и транспарентности.

Меры по укреплению доверия (МД) также характеризуют как меры, которые направлены на предотвращение или разрешение неопределенностей между государствами. Предназначенные для предотвращения нужных и ненужных враждебных обострений и построения взаимного доверия, МД могут быть формальными и неформальными, односторонними, двусторонними или многосторонними, военными или политическими, а также государственными или негосударственными. Особенно они актуальны во время работы над

урегулированием долгосрочных политических противостояний.

МД появились в качестве последствий противостояния супердержав во время «холодной войны» и их военными альянсами - НАТО и Варшавский пакт - предотвратить ядерную войну в результате случайности или просчета.

Впервые задействованные в контексте управления европейского кризиса в 70-х, концепция МД включает военные, культурные и социальные обмены и была применена в конфликтах по всему миру, в частности в Азии.

Так, международная группа исследователей выделяет следующие разновидности мер доверия:

1. МД, направленные на передвижения войск и военные учения
2. МД, направленные на обмен информацией.
3. МД, направленные на обмен персоналом.
4. МД направленные на сбор, сопоставление и распространение базы данных
5. МД направленные на регулирование пограничных споров
6. МД направленные на работу с действиями, которые могут быть истолкованы как провокационные
7. МД в области сообщений или коммуникаций
8. МД в области вооружений
9. МД в области работы с дополнительными военными контактами
10. МД в области тренинга и образования
11. МД и региональные военные системы
12. МД и функционализм.
13. МД направленные на работу расширения МД.

Тем не менее, для многих исследователей очевидно, что в отношении определения понятия «меры доверия» ряд вопросов остаются еще открытыми. Каждое течение предлагает свое видение, и пока исследователи не найдут консенсуса по этим вопросам, дебаты в теории безопасности будут продолжаться.

Процесс становления и развития СВМДА

5 октября 1992 году на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, когда Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев предложил инициативу по созданию СВМДА, он отметил, что «процесс СВМДА — это долгосрочная работа по созданию современных структур безопасности и сотрудничества, в рамках которых со временем можно будет начать переговоры по разоружению в Азии». Таким образом, Глава казахстанского государства подчеркнул, что суть инициативы заключается в стремлении возобновить ранее не увенчавшиеся успехом попытки создать эффективную и универсальную структуру по обеспечению безопасности на азиатском континенте, где, в отличие от других регионов мира, подобный механизм еще не сформирован.

Предложение Президента Назарбаева получило поддержку многих азиатских государств, а также ООН, и начался процесс подготовки созыва Совещания. Можно условно выделить следующие этапы этого процесса.

В первый этап развития, хронологический проходивший в 1992-1994 годы Республикой Казахстан было организовано три встречи представителей министерств иностранных дел азиатских государств, которые наиболее были заинтересованы в создании СВМДА.

Первая встреча 12 участников состоялась в 1993 году в апреле. Позже прошла вторая встреча, в которой приняли участие 28 представителей, длившееся с августа по сентябрь 1993 года. И уже на третьей встрече количество участников достигло 29 представителей, она состоялась в октябре 1994 года.

Основным результатом третьей встречи стало принятие решения о создании Специальной Рабочей Группы (СРГ), в задачу которой входит подготовка Совещания Министров иностранных дел государств, заинтересованных в созыве СВМДА.

Характерной особенностью региона являлись многочисленные разногласия между странами, и, следовательно, главным достижением трех встреч и всего первого этапа в целом стало осознание того, что несмотря на наличие этих разногласий можно найти взаимопонимание для поиска совместных подходов касательно решения проблем, необходимых для безопасности и сотрудничества между государствами.

Второй этап становления СВМДА проходил с 1995 по 1999 годы. Так была образована Специальная рабочая группа (СРГ), целью которой являлось подготовка встречи министров иностранных дел государств, заинтересованных в создании Совещания. Первая встреча СРГ состоялась в марте 1995 году. Участвовавшие государства были представлены на уровне послов и экспертов из министерств иностранных дел. В ходе заседаний были рассмотрены проекты базовых документов СВМДА – «Правила процедуры СВМДА», «Декларация принципов взаимоотношений государств-членов СВМДА», «Структура и институты СВМДА»

Далее 3 декабря 1997 года состоялась очередная встреча заместителей министров иностранных дел государств-членов СВМДА. Участники единогласно приняли Итоговое заявление Совещания, отражающее совместное видение дальнейшего хода развития казахстанской инициативы.

14 сентября 1999 года произошло большое событие для становления СВМДА — прошла первая встреча министров иностранных дел государств-членов. Итогом встречи в Алматы стало подписание представителями 16 государств Азии Декларации принципов, регулирующих отношения между государствами-членами СВМДА, проект которой был согласован и рекомендован к подписанию на последнем заседании Специальной Рабочей группы СВМДА 26 – 28 мая 1999 года.

Декларация состоит из 8 глав, которые отражают базовые положения обеспечения международной безопасности. основополагающими принципами, которыми государства-члены СВМДА обязались руководствоваться в своих отношениях стали:

- Суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету;
- Отказ от применения силы или угрозы силой;

- Территориальная целостность государств-членов;
- Мирное урегулирование споров;
- Невмешательство во внутренние дела друг друга;
- Разоружение и контроль над вооружениями;
- Сотрудничество в социальной, торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах;
- Уважение основных прав человека в соответствии с принципами ООН и международного права.

Эти принципы общеизвестны, признаны всеми членами мирового сообщества и лежат в основе международной правовой практики в качестве базовых документов ООН, региональных объединений, а также двусторонних и многосторонних соглашений. Безоговорочное признание этих принципов членами азиатского сообщества являлась основой для дальнейшего продвижения на пути развития СВМДА.

Таким образом, впервые были заложены юридические основы системы азиатской безопасности, с конкретными действиями, мерами и механизмами обеспечения стабильности в регионе.

Итоги проведения первой встречи министров иностранных дел в значительной мере способствовали проведению в июне 2002 года I Саммита СВМДА, который прошел в Алматы. На данном Саммите приняли участие главы государств и правительств следующих государств: Афганистана, Азербайджана, Казахстана, Китая, Кыргызстана, Индии, Монголии, Пакистана, России, Таджикистана, Турции и Узбекистана, а также высокопоставленные представители Египта, Ирана, Израиля и Палестины.

Главным и основным результатом саммита стало подписание его участниками Алматинского Акта, который является своеобразным уставом СВМДА. Фактически проведение данного Саммита и подписание Алматинского акта как устава СВМДА и обозначило его целостное образование.

Алматинский акт, в своей сущности определил осуществление мер доверия в качестве основной задачи СВМДА. Помимо этого государства, подписавшие Алматинский акт, подтвердили, что необходимо предпринимать шаги по выработке и имплементации мер доверия, направленных на расширение сотрудничества и создание атмосферы мира, доверия и дружбы в соответствии с принципами Устава ООН, СВМДА и международного права. Таким образом, Алматинский акт дал мандат на подготовку «Каталога мер доверия СВМДА» и создание основы для их поэтапной реализации. По итогам саммита также была принята Декларация об устранении терроризма и содействии диалогу между цивилизациями.

Этот саммит СВМДА, в ходе которого государства-участники взяли на себя обязательства в сфере разработки мер доверия, урегулирования споров, ликвидации оружия массового поражения, создания свободных от ядерного оружия зон стал новым этапом в сфере обеспечения безопасности. СВМДА стал форумом для диалога между цивилизациями как средства устранения

причин терроризма, предотвращения конфликтов между разными культурами и народами.

После проведения саммита внешнеполитические ведомства государств-участников СВМДА продолжили работу по дальнейшему превращению форума в эффективную структуру. В этой связи большое значение имела II Встреча министров иностранных дел, которая прошла 22 октября 2004 года в Алматы. По итогам этой встречи были приняты Декларация, Каталог мер доверия СВМДА и Правила процедуры СВМДА.

«Каталог мер доверия СВМДА», стал наиболее важным документом СВМДА после Декларации принципов и Алматинского Акта. Впервые в истории азиатского континента был выработан всеобъемлющий документ, предусматривающий многостороннее сотрудничество между государствами по широкому кругу вопросов, связанных со стабильностью и безопасностью. Принимая во внимание разнообразие азиатских стран, Каталог подчеркивает важность мер доверия в военно-политическом измерении, наряду с экономическим, экологическим и гуманитарным направлениями.

В рамках Каталога были определены меры доверия по следующим пяти основным измерениям СВМДА:

1. Военно-политическое
2. Борьбы с новыми вызовами и угрозами
3. Человеческое
4. Экономическое
5. Экологическое.

Немаловажным фактором развития СВМДА стала и выработка правил процедур. Они стали правовой основой, регламентирующей такие вопросы как проведение в рамках СВМДА встреч на различном уровне, механизм принятия решений, прием государств в члены Сопровождающего Совещания и предоставление статуса наблюдателя, взаимодействие с международными организациями и форумами, язык официальных документов и рабочие языки, а также место и роль председателя Сопровождающего Совещания.

Согласно правилам процедур СВМДА были определены виды, количество и порядок встреч:

- Встречи Глав государств и/или правительств (Саммиты);
- Встречи министров иностранных дел (Министерские встречи);
- Заседания Комитета старших должностных лиц (КСДЛ);
- Заседания Специальных рабочих групп (СРГ);
- Другие специализированные встречи, согласованные государствами-членами
- Специальные встречи, согласованные государствами-членами.

Кроме того, 2004 год стал примечателен тем, что ряды СВМДА пополнились еще одним полноправным членом Королевством Таиланд.

В 2006 г. на II Саммите СВМДА была принята Декларация и учрежден Секретариат СВМДА. В этой декларации были отражены подходы государств-членов к целому ряду вопросов безопасности.

Таким образом, можно сделать вывод, что на создание и полноценное развитие СВМДА ушел немалый период времени, но, несмотря на различные трудности и разногласия, все же удалось добиться его образования.

СВМДА превратилась в структуру безопасности Азии новой модели в силу ряда причин. Во-первых, СВМДА является единственным форумом по безопасности, который объединяет большинство стран континента.

Во-вторых, СВМДА было образовано для диалога, обмена мнениями, а также принятия соответствующих решений на основе консенсуса. Отличительной особенностью и уникальностью СВМДА является то, что даже страны, не имеющие между собой дипломатических отношений, участвуют в актуальных обсуждениях, представляющий интерес для всех участников Совещания.

Перечень основных целей СВМДА содержит следующее:

- Расширение сотрудничества путем выработки многосторонних подходов к обеспечению мира, безопасности стабильности в Азии;
- Борьба с терроризмом во всех его формах и проявлениях;
- Борьба с незаконным производством и оборотом наркотиков;
- Расширение торговли и экономического сотрудничества во благо процветания и стабильности в Азии;
- Сотрудничество по всем вопросам, относящимся к охране окружающей среды;
- Предотвращение распространения и последовательная ликвидация оружия массового уничтожения;
- Разработка мер доверия в гуманитарном измерении;
- Укрепление взаимного уважения, понимания и терпимости в отношениях между цивилизациями;
- Реализация мер доверия между государствами-членами.

Эволюция СВМДА

С момента создания СВМДА прошло уже более 20 лет, сам этот международный форум довольно еще молод. Сама идея и сущность данного Совещания довольно амбициозна и претворить ее в жизнь не так просто, учитывая специфику азиатского региона и многочисленные конфликтные и непримиримые моменты между отдельными государствами.

Несмотря на то, что Каталог мер доверия СВМДА был в октябре 2004 года, в течение последующих месяцев не предпринимались действия по реализации мер доверия, так как Каталог не определял процесс их реализации. Данная недоработка была решена с принятием «Кооперативного подхода реализации мер доверия СВМДА» в 2007 г. в Бангкоке.

«Кооперативный подход» открыл новый этап в процессе развития СВМДА – этап практических шагов в осуществлении различных проектов сотрудничества в формате Совещания. Экономический раздел данного документа охватывает такие вопросы, как создание безопасных и эффективных транспортных коридоров, безопасность доставки энергоресурсов, обеспечение

взаимного потока инвестиций, сотрудничество в области коммуникационных и информационных технологий др. Страны-участницы высказались за продолжение взаимодействия в области противостояния новым вызовам и угрозам.

На настоящий момент с начала реализации кооперативного подхода было скоординировано *10 областей мер доверия*. Рассмотрим их на слайде:

МД в человеческом измерении. Координатор – Казахстан, со-координатор Кыргызстан

МД в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков и. Координатор – Иран

МД в области управления чрезвычайными ситуациями. Координатор – Иран

МД в области новых вызовов и угроз. Координатор - Турецкая Республика.

МД по развитию малого и среднего предпринимательства. Координатор – Россия, со-координаторы - Таиланд и Казахстан

МД в области безопасных транспортных коридоров между государствами-членами СВМДА. Координатор - Азербайджан, Индия - со-координатор.

МД в области энергетической безопасности. Координатор - Республика Корея и информационные технологии.

МД в области информационных технологий. Координатор - Республика Корея.

МД по экологическим вопросам. Координатор - Монголия.

Одним из наиболее важных направлений деятельности СВМДА, начиная еще с самой идеи его создания, является *военно-политическое измерение*.

Реализация МД в этой области первоначально не упоминалась в Кооперативном подходе 2007 г. Так как на тот период большинство государств-членов СВМДА считали, что процесс Форума еще не достиг той стадии, когда можно действительно реализовывать проекты по осуществлению мер доверия в военно-политическом измерении.

Будучи Председателем СВМДА в тот период Казахстан продолжил усилия по достижению консенсуса относительно сотрудничества в военно-политическом измерении. В 2009 г. была достигнута договоренность по имплементации предложенного Казахстаном проекта «Видение», то есть основы для дальнейшего развития реализации мер доверия в военно-политической области. В целом на сегодняшний момент государства-члены СВМДА согласились с решением об осуществлении четырех мер доверия в военно-политическом измерении:

1. Взаимные визиты представителей военных ведомств и военных колледжей;

2. Взаимные приглашения представителей вооруженных сил для участия в национальных праздниках, культурных и спортивных мероприятиях;

3. Обмен информацией о биографиях высших военных руководителей;

4. Обмен информацией о статусе присоединения или ратификации многосторонних инструментов по контролю над вооружениями и разоружению, а также конвенций о космическом пространстве.

Имплементация мер доверия является основной задачей СВМДА, на данный момент подготовительные работы и выработка планов действий по выполнению основных и актуальных областей МД завершена. Это показывает то, что Совецание уже вышло на качественно новый уровень, и его основная деятельность, а именно реализация проектов и достижение поставленных целей может претвориться уже в ближайшем будущем.

Среди знаковых событий в деятельности СВМДА необходимо назвать III саммит СВМДА. На нём была принята Декларация «Построение совместного подхода к взаимодействию и безопасности в Азии» и Конвенция о привилегиях и иммунитетах Секретариата, его персонала и представителей государств-членов Совецания по взаимодействию и мерам доверия в Азии

Декларация отразила позиции и взгляды СВМДА по важным проблемам безопасности и сотрудничества в Азии и других частях мира, таким как терроризм, разоружение, незаконный оборот наркотиков, глобальный финансовый кризис, окружающая среда, а также ситуация в Афганистане и на Ближнем Востоке. В ней, наряду с региональной проблематикой, удалось отразить актуальные вопросы в области мира, безопасности и стабильности, социально-экономического развития и культуры.

Можно выделить положительные моменты в деятельности Совецания.

Во-первых, факт того что страны азиатского региона выразили заинтересованность в создании системы коллективной безопасности и механизмов обеспечения стабильности.

Во-вторых, произошло значительное расширение государств-членов, что само по себе говорит о международном признании, и приобретении авторитета на мировой арене.

В-третьих, уже сформирована организационная структура СВМДА, позволяющая осуществлять определенные практические меры по дальнейшему развитию данного объединения.

Подход СВМДА к безопасности имеет многосторонний характер и опирается на принцип сотрудничества между государствами-участниками. Обеспечение безопасности на основе сотрудничества предполагает равноправие и подлинное партнерство государств-участников СВМДА. Для большого количества стран Азии СВМДА служит единственной платформой дискуссии по вопросам безопасности, где их голоса рассматриваются как равные остальным.

Конечно же, необходимо отметить и критические моменты, которые сдерживают развитие и возможности СВМДА. СВМДА практически не проявило себя в разрешении конфликтных ситуаций, происходящих в регионе, в качестве межгосударственной коллективной структуры, способствующей проведению переговорных процессов и урегулированию всевозможных разногласий между своими же участниками.

С одной стороны, все это является следствием отсутствия у СВМДА серьезных механизмов реализации принятых в его же рамках решений, также как и механизмов обеспечения стабильности в регионе своей ответственности.

С другой стороны, что еще более важно, собственные национальные интересы и различные направления внешней политики стран-участниц СВМДА не позволяют им в полной мере достичь полноценного согласия и взаимодействия, и занимают большое количество времени по достижению консенсуса. Это один из определяющих факторов, мешающих формированию под эгидой СВМДА полноценной системы коллективной безопасности.

Вместе с тем существует ряд факторов, которые препятствуют наиболее прогрессирующему и полноценному развитию инициативы СВМДА.

Во-первых, это оторванность многих внешнеполитических инициатив от внутреннего социально-экономического развития стран.

Во-вторых, принятый государствами-членами СВМДА каталог мер доверия, и планы действий по его реализации носит сугубо рекомендательный характер.

В-третьих, несмотря на то, что в рамках СВМДА проводятся переговоры по разрешению существующих в регионе конфликтов, необходимы конкретные механизмы по их урегулированию. Также можно отметить большое количество различных по характеру и уровню разногласий и конфликтов, а, следовательно, затруднительное наполнение площадки эффективным переговорным процессом.

Другим отрицательным фактором развития СВМДА и его спорным вопросом является ядерная проблема. Область ядерных программ азиатских государств вызывает обширный резонанс в современной системе международных отношений, в частности в отношении таких стран-членов СВМДА как Пакистан, Индия, Иран. Очевидно, что без укрепления доверия между азиатскими странами будет сложно добиться значимого продвижения в решении глобальных задач безопасности.

Казахстан, как государство, добровольно отказавшееся от ядерного оружия, осознает, насколько деликатна тема нераспространения ядерного оружия и прекращения ядерных испытаний при обсуждениях на встречах СВМДА, и какой спор может она вызвать. Но, тем не менее, этот комплекс вопросов рано или поздно, но неизбежно будет фигурировать в круге проблем, обсуждаемых в процессе СВМДА. Конечной его целью будет наложение моратория на проведение ядерных арсеналов, а также укрепление режима ядерного нераспространения на континенте как необходимого элемента создания всеобъемлющей системы азиатской безопасности.

Следующий принцип, несоблюдаемый некоторыми членами СВМДА – это разоружение и контроль над вооружениями, более того, отчетливо просматривается зарождающаяся гонка вооружений на азиатском континенте.

Есть также спорные проблемы для СВМДА.

Во-первых, это использование мирового опыта при созыве СВМДА, а также, насколько возможно использование документов, принципов и структуры существующих международных организаций. В данном случае существует две точки зрения по этому вопросу. С одной стороны считают, что необходимо развивать СВМДА аналогично ОБСЕ. С другой стороны, копирование опыта европейской организации не подходит для азиатского региона, учитывая его

специфику. Следовательно, для СВМДА положительно перенимая опыт ОБСЕ, искать все же свой собственный путь развития.

Во-вторых, другой важнейшей и спорной областью является проблема гарантий безопасности государств-членов СВМДА. Эта проблема очень актуальна, и ее также необходимо решить в ходе процесса СВМДА. Существуют две точки зрения на решение этой проблемы. Одни считают, что гарантии безопасности должны предоставляться участниками Совещания друг другу в обычном международном режиме на основе двусторонних договоренностей. Другие же придерживаются мнения, что необходимо заключить многосторонний договор, а точнее всеобщую хартию участников СВМДА, в которой были бы указаны коллективные гарантии безопасности каждого участника Совещания.

В целом, перед нынешней деятельностью СВМДА стоит ряд вышеуказанных трудностей и в развитии Совещания можно выделить следующую особенность. Изначально целью созыва СВМДА было урегулирование споров между азиатскими странами и создание стабильной и предсказуемой ситуации в регионе, но при этом, на сегодняшний день именно эти конфликты и отсутствие доверия между странами являются одной из основных причин, которая препятствует динамичному развитию СВМДА.

Для достижения своих целей СВМДА необходимо реализовывать меры доверия, которые будут направлены на ослабление напряженности и создание атмосферы мира и дружбы, а также и на содействие транспарентности в военно-политической сфере, диалогу цивилизаций и экономическому сотрудничеству.

При этом, нужно принимать во внимание специфические особенности азиатского континента и действовать постепенно, и избегать каких-либо шагов, которые могут усугубить обстановку в регионе, что и демонстрирует СВМДА на данный момент. Осознание того факта, что из-за сложности и разнородности Азии, формирование региональных структур безопасности требует довольно продолжительного периода. В целом, при устранении ряда отрицательных факторов развития СВМДА, данный процесс в таком случае будет вносить качественные изменения для установления стабильности и безопасности на азиатском пространстве.

Майский саммит СВМДА 2014 г. придал новый импульс организации. Главным итогом IV Саммита стало принятие Шанхайской декларации СВМДА, которая направлена на дальнейшее развитие Форума и эффективное взаимодействие государств-участников. Предложения председателя КНР Си Цзиньпина о новой концепции азиатской безопасности и развитии "экономического пояса" вокруг Шелкового пути - это далеко идущие и важные инициативы, которые будут работать во благо всех государств.

Президент Казахстана напомнил, что выдвинул предложение о трансформации СВМДА в Организацию по безопасности и развитию в Азии.

Возможность преобразования СВМДА в полноценную международную организацию вполне реальна в среднесрочной перспективе. Для этого необходимо в первую очередь, придать процессу СВМДА более динамичный

характер, дать возможность сформироваться взаимному доверию. При учете основных недостатков и преимуществ СВМДА, должно строиться дальнейшее развитие структур безопасности как в азиатском регионе отдельно, так и в Евразии в целом.

Подход СВМДА к безопасности имеет многосторонний характер и опирается на принцип сотрудничества между государствами-участниками. Обеспечение безопасности на основе сотрудничества предполагает равноправие и подлинное партнерство государств-участников СВМДА. Подобный подход основан на транспарентности и взаимном доверии государств-участников друг перед другом.

Для большого количества стран Азии СВМДА служит единственной платформой дискуссии по вопросам безопасности, где их голоса рассматриваются как равные остальным. СВМДА является наиболее широким форумом, где могут обсуждаться в тесной взаимосвязи проблемы экономического и экологического характера, гуманитарные вопросы, с одной стороны, и весь комплекс проблем безопасности, с другой.

Казахстан определяет роль СВМДА как форума для переговоров и консультаций в области азиатской безопасности и стабильности. Инициативы Казахстана направлены на то, чтобы создать единое пространство безопасности, охватываемое СВМДА и «свободного от разделительных линий, где государства являются равноправными партнерами».

Одним из положительных факторов для развития СВМДА будет создание отдельных специализированных органов, в разрешении определенного конкретного конфликта. СВМДА необходимо создать органы по конкретным вопросам, куда будут входить страны, непосредственно заинтересованные в разрешении того или иного конфликта, а также несколько государств, способных объективно оценивать ситуацию и следить за выполнением решений, принятых в ходе Саммитов.

Для достижения поставленных целей перед СВМДА необходимо чтобы реализация достигнутых договоренностей имела обязательный, а не рекомендательный характер

Другим немаловажным фактором для СВМДА является налаживание взаимодействия с другими организациями и форумами, экспертными сообществами стран-участниц и различными межгосударственными объединениями. В отличие от остальных организаций, СВМДА по охвату участников и масштабам областей сотрудничества превзошла ШОС, ОДКБ, что, однако, не говорит о ее преимуществе на настоящий момент, но в случае превращения Совещания в полноценную международную организацию, такое преимущество будет существенным.

На сегодняшний день, как для Казахстана, так и для других государств региона уникальность СВМДА заключается в том, что этот институт выполняет функцию важного элемента региональной безопасности и все еще обладает мощным потенциалом для развития многостороннего сотрудничества, в первую очередь, в сфере экономических и транспортно-энергетических отношений.

Отличительные особенности взаимодействия государств – членов СВМДА это конструктивность, доверительность, толерантность и прозрачность.

Перспективы Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии не однозначны. Имея изначально большой потенциал, перед СВМДА стоит ряд сложных задач. В первую очередь, это оторванность многих внешнеполитических инициатив от внутреннего социально-экономического развития стран. Азиатские государства добились значительного прорыва в своем развитии за последнее время, но при этом, ряд отдельных государств испытывает социально-экономическую нестабильность. В сравнение с европейскими государствами различие в уровне развития стран Азии гораздо значительнее, что в свою очередь несколько усложняет достижение налаженного сотрудничества.

Возросшие с последнее время угрозы глобальной и региональной безопасности требуют от мирового сообщества резко нарастить усилия по их устранению как с использованием уже накопленного опыта, так и новых форм и методов. Требуются срочные коллективные действия по системному укреплению азиатской безопасности. Это ставит на повестку дня и необходимость усиления роли СВМДА и трансформации ее в полноценную международную организацию.

Вопросы для самоконтроля:

1. Проанализируйте понятие «меры доверия» и его типологию
2. Сделайте анализ основных нормативных документов СВМДА
3. Рассмотрите положительные стороны деятельности СВМДА
4. Раскройте перспективы деятельности СВМДА

Рекомендуемая литература:

1. Wolff Stefan. Confidence-building Measures An Overview of Elite-level Options // www.stefanwolff.com
2. Creative associates international // <http://www.creativeassociatesinternational.com>
3. Выступление Президента Н. А. Назарбаева на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (10.92) // Дипломатический курьер 1992. - №4. - С.112
4. Декларация принципов, регулирующих отношения между государствами-членами СВМДА. Алматы, 14 сентября 1999. // URL: <http://www.s-cica.org/>
5. Алматинский акт. Алматы, 2002 г. Сб. документов и материалов. - Астана: Елорда, 2002. - С. 346- 358
6. Каталог мер доверия СВМДА 2004 года. Алматы 2004 г. Сб. документов и материалов. - Астана: Елорда, 2005. - С. 446- 458
7. Правила процедуры СВМДА 2009 года. Сборник документов и материалов. Пред. ред. совета Мансуров Т.А. - Алматы - Москва: МИД РК.-2010. - С. 256
8. Алматинский акт. Алматы, 2002 г. Сб. документов и материалов. - Астана: Елорда, 2002. - С. 346- 358

ЛЕКЦИЯ 12. ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

С первых дней образования независимые республики Центральной Азии выступают за формирование дополнительных гарантий безопасности. В условиях глобализации все большее значение приобретает региональный уровень обеспечения безопасности. В связи с этим усиливается необходимость укрепления сотрудничества между странами региона.

Сотрудничество в сфере обеспечения безопасности в регионе происходит, в рамках ряда многосторонних институтов, в том числе, в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

Взаимодействие в рамках «Шанхайской пятерки». Пробраз ШОС - механизм «Шанхайской пятерки», изначально получил развитие на базе укрепления доверия и сокращения военной силы в приграничных районах КНР с Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном.

Как известно, идея создания форума «Шанхайской пятерки» была конституирована в апреле 1996 г., во время проведения в Шанхае встречи глав государств Китая, России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана.

Процесс взаимодействия «Шанхайской пятерки» связан непосредственно с развитием внутренней ситуации в каждой из стран, ситуацией в регионе и международной обстановкой в целом.

Внутренняя ситуация характеризовалась тем, что после окончания «холодной» войны и распада Советского Союза Россия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан перешли к проведению государственного курса на независимость, а Китай - курса, для которого в качестве приоритетной была определена идея экономического строительства.

Все пять стран оказались перед необходимостью решения сложнейших задач по возрождению своей экономики, многотрудному выходу на уровень современной мировой науки и техники, противостоянию вызовам глобализации экономики. В связи с этим задача национального возрождения для каждой из пяти стран сводилась к обеспечению мирного и стабильного внешнего окружения и многостороннего сотрудничества с соседними государствами.

В международной и региональной обстановке произошли очень большие изменения, мир и развитие стали веянием эпохи. Вслед за этим на повестку дня встал вопрос об укреплении отношений добрососедства, взаимного доверия, дружбы и сотрудничества между пятью соседними странами - Китаем, Казахстаном, Россией, Таджикистаном и Кыргызстаном.

Сближение этих стран диктовалось в первую очередь угрозой безопасности их приграничным территориям со стороны главного очага нестабильности в Средней Азии – Афганистана, где шла гражданская война между войсками Северной коалиции и движения Талибан.

Шанхайский форум прошел в своем развитии 3 этапа.

Первый этап - с ноября 1989 по декабрь 1991 г. Это период, когда рушился Советский Союз, а китайско-советские переговоры велись по формуле «один на один». В ноябре 1989 г. между Китаем и Советским Союзом начались

переговоры о взаимном сокращении вооруженных сил в приграничной зоне и укреплении мер доверия в военной области. Переговорный процесс шел весьма динамично и 24 апреля 1990 г. было подписано Соглашение между правительством СССР и правительством КНР о руководящих принципах взаимного сокращения вооруженных сил и укреплении доверия в военной области в районе советско-китайской границы.

Второй этап - с декабря 1991 г. по апрель 1997 г. Это этап двусторонних переговоров пяти стран, на которых выступали, с одной стороны, Китай, а с другой - совместная сторона, представлявшая четыре государства: Россию, Казахстан, Киргизию и Таджикистан. После того как в декабре 1991 г. произошел распад Советского Союза, эти страны сформировали совместную делегацию для продолжения переговоров с Китаем по пограничным вопросам, а также по вопросам сокращения численности войск в пограничных районах и укрепления мер доверия в военной сфере.

Как известно на Шанхайской встрече глав государств России, Китая, Казахстана и Таджикистана 26 апреля 1996 г. заключено Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы. Соглашение является первым в Азиатско-тихоокеанском регионе документом такого военно-политического уровня и географического масштаба.

В соответствии с ним вооруженные силы сторон, размещенные в приграничной зоне, не будут осуществлять нападения друг на друга, проводить военные учения, направленные против другой стороны, где другая сторона выполняла бы функции потенциального противника. Взаимному ограничению подлежали также масштаб, рамки и число учений.

Стороны обязались взаимно информировать друг друга о важных военных мероприятиях, которые они проводят в пределах стокилометровой зоны, прилегающей к совместной границе; приглашать наблюдателей от противной стороны на свои учения; предупреждать об опасных военных действиях, укреплять дружественные контакты между военнослужащими армий, дислоцированных в приграничной зоне, и пограничниками.

На встрече лидеров пяти стран в Шанхае наряду с подписанием Соглашения об укреплении мер военного доверия также было принято решение о проведении ежегодных встреч «Шанхайской пятерки», что фактически свидетельствовало не только о создании механизма регулярных встреч, но и о начале его функционирования. Механизм встреч в рамках пятерки стран-участниц получил название форум «Шанхайской пятерки».

В 1997 году лидерами стран в Москве было подписано Соглашение между Казахстаном, Китаем, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы.

В соответствии с этим соглашением обе стороны сократили свое военное присутствие в районе границы до уровня, соответствующего добрососедским отношениям между двумя сторонами.

Практически это означало, что вооруженные силы, размещенные в зоне границы, должны выполнять лишь оборонительные функции: стороны взаимно отказались от применения вооруженной силы или угрозы ее применения;

перестали стремиться к получению одностороннего военного преимущества; размещенные в зоне границы воинские контингенты не должны подвергаться взаимному нападению; было решено подвергнуть сокращению и ограничению численный состав и основные виды вооружений сухопутных, военно-воздушных, пограничных войск и ВВС ПВО, размещенных в стокилометровой зоне по обе стороны границы; было решено установить максимальный допустимый порог численности штатного состава и вооружений после проведения сокращений; определить методы и сроки проведения сокращения вооруженных сил; предполагался обмен материалами о вооруженных силах сторон в зоне границы и проведение контроля за ходом исполнения соглашения.

Соглашение установило, что на протяжении 7000 км линии совместной границы общая максимальная численность военнослужащих сухопутных войск, ВВС и ВВС ПВО, размещенных каждой из сторон в пределах своей территории на глубину 100 км, не должна превышать 130 тыс. 400 человек. Соглашение также установило, что стороны должны на регулярной основе обмениваться военной информацией, касающейся приграничной зоны.

Но стороны не ограничились только этим направлением пятистороннего сотрудничества, а единодушно решили продолжить процесс взаимодействия, распространив его как на экономическое сотрудничество, так и на совместное противодействие организованной преступности, международному терроризму, наркотрафику и другим формам экстремизма.

Первоначальная формула переговоров - двусторонние переговоры изменилась на формулу «многосторонние переговоры пяти стран - пяти равноправных участников».

В последующем, совместная работа на саммитах позволили создать атмосферу того, что стало именоваться «шанхайским духом» – выработать атмосферу взаимного доверия, через первый опыт взаимных консультаций прийти к механизму достижения консенсуса и добровольному согласию выполнять положения достигнутых договорённостей.

В современных международных отношениях создание и развитие «Шанхайской пятерки» представляла собой имеющую созидательное значение дипломатическую практику:

- она положила начало новому мировоззрению на безопасность, содержащему в себе принципы взаимного доверия, разоружения, сотрудничества и безопасности;

- расширила начатые Россией и Китаем межгосударственные отношения нового типа, в основе которых партнерство, а не союз;

- представила модель регионального сотрудничества, отличительной особенностью которой являются совместная инициатива, приоритет безопасности, взаимовыгодное взаимодействие больших и малых государств;

- внесла бесценный вклад в создание новой модели международных отношений.

Процесс взаимодействия в рамках «Шанхайской пятерки» продолжал развиваться в соответствии с требованиями современной эпохи. Постепенно

круг вопросов расширился до сфер внешней политики, экономики, охраны окружающей среды, включая использование водных ресурсов, культуры и т.д. Все это привело к необходимости оформления системы саммитов и консультаций в новое региональное объединение.

Преобразование «Шанхайской пятерки» в ШОС. Сама трансформация «пятерки» в ШОС произошла на саммите в Шанхае в июне 2001 г., в котором принял участие Узбекистан, обратившийся в начале того же года с просьбой о присоединении к «Шанхайской пятерке».

В целях развития долгосрочных отношений в условиях многополярности в мире и поднятия оправдавшего себя механизма «Шанхайской пятерки» до более высокого уровня, главы государств на второй встрече в Шанхае в 2001 г. расширили сотрудничество в рамках сформировавшегося регионального форума и приняли Декларацию о создании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), обращенную на перспективу.

Эта организация стала важным механизмом регионального сотрудничества и безопасности государств-участников в сфере торговли, экономики, усиления безопасности, также борьбы против международного терроризма, сепаратизма и экстремизма.

По итогам встречи главы шести государств также подписали Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. В этом документе были не только четко зафиксированы определения данных явлений, представляющих угрозу для всех участников организации, но и указаны конкретные направления и формы борьбы с ними

По мнению экспертов, ШОС положил начало образованию нового Евразийского полюса. Создается новый центр влияния, который неизбежно будет расширять сферу своей ответственности. ШОС все более приобретает черты региональной организации по типу АСЕАН.

В Хартии Шанхайской организации сотрудничества, принятой в 2002 году на саммите в Санкт-Петербурге, в качестве приоритетных целей и задач организации были определены:

- укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства;

- развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка;

- совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией».

В этом документе также речь идет о задачах в сфере политического, экономического, социального, культурно-гуманитарного сотрудничества. Но на первом месте находятся вопросы стабильности и безопасности, что отражает согласованные подходы государств-участников к деятельности организации.

Сотрудничество в сфере безопасности. ШОС - это организация, возникшая из стремления государств совместно решать вопросы взаимной безопасности и укрепления мер доверия и распространившая впоследствии свои интересы в сферы политического, экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества. Вопросы безопасности занимали центральное место в «шанхайском процессе» уже в то время, когда пять его участников первый раз встретились в 1996 г. в Шанхае

Необходимо отметить, что изначально одной из основных задач ШОС была борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Так, уже в 2001 году на учредительном саммите ШОС была подписана Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, с последующим созданием в рамках ШОС Региональной антитеррористической структуры - постоянно действующего органа, предназначенного для содействия координации и взаимодействия компетентных органов стран-членов ШОС в решении этих задач.

С момента основания организации странами-участницами было проведено несколько совместных антитеррористических учений.

Самые масштабные за историю ШОС совместные военные учения - «Мирная миссия - 2014» - прошедшие на территории Китая 24-29 августа. Задействованы около 7 тыс. военнослужащих из Казахстана, Киргизии, Китая, России и Таджикистана. Официальным поводом для принятого решения стала перспектива скорого вывода войск НАТО из Афганистана на фоне лишь усиливающегося в стране противостояния между правительственными силами и радикалами.

Военное сотрудничество строится на принципе укрепления доверия в военной области и тесно взаимосвязано с вопросами обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии. Для этого имеется соответствующая правовая база - Меморандум о сотрудничестве между Министерствами обороны двух стран 1995 г. Основными направлениями этого сотрудничества является совместная борьба с этническим сепаратизмом, религиозным экстремизмом и международным терроризмом. Определенное опасение в мире вызывал ощутимый прогресс Китая в военной сфере. Но деятельность ШОС практически снимает многие опасения в отношении военной мощи Китая на границе с Казахстаном.

ШОС последовательно выступает за скорейшее решение афганской проблемы, за укрепление Афганистана в качестве суверенного, мирного и нейтрального государства.

Впервые необходимость решения проблем исходящих из Афганистана была упомянута в 2002 году, когда ШОС признала полезным создание антинаркотической системы безопасности по периметру границ Афганистана. В 2004 году на Ташкентском саммите ШОС было подписано Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Через год с целью выработки предложений и рекомендаций по осуществлению сотрудничества, прежде всего

в контроле границы и борьбе с наркотрафиком, был подписан протокол о создании Контактной группы ШОС-Афганистан.

На саммите в Душанбе в 2014 г. вслед за формированием единой структуры ШОС по борьбе с наркотрафиком, в Душанбе было заявлено и о создании единой структуры для борьбы с терроризмом.

Экономическое сотрудничество стран-членов ШОС. Одновременно государства-участники ШОС стали делать попытки использовать механизмы шанхайского процесса для развития экономического сотрудничества. Уже в 1998 г. участники «Шанхайской пятерки» поставили вопрос о поощрении и развитии торгово-экономического сотрудничества.

Экономическое сотрудничество является важным компонентом сотрудничества в рамках ШОС. Шесть стран уже создали механизмы совещаний министров экономики и торговли и министров коммуникаций, приступили к формированию благоприятных условий в области торговли и инвестиционной деятельности, ведут поиск пути практического сотрудничества в торгово-экономической сфере. Все это заложило фундамент для налаживания регионального экономического сотрудничества.

Утвержденная в сентябре 2003 г. на 20 лет Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества стран-участниц ШОС имеет важное направляющее значение для развития регионального экономического сотрудничества между странами.

В качестве долгосрочной цели предусматривается создание зоны свободной торговли в ШОС, а в краткосрочной перспективе — увеличение потока товаров в регионе. Сотрудничество должно охватывать области энергетики, транспорта, сельского хозяйства, телекоммуникаций, защиты окружающей среды и др.

В 2004 г. энергетическая составляющая сотрудничества была оформлена в «Энергетический клуб» ШОС.

Таким образом, с точки зрения интересов стран Центральноазиатского региона военно-политические и экономические аспекты деятельности ШОС логично дополняют друг друга, способствуя формированию единого пространства безопасности в Центральной Азии. В этой связи следует поддерживать многофункциональный профиль организации. Наряду с этим, с учетом несовпадающих порой интересов самих центральноазиатских участников при дифференциации новых угроз и вызовов, особую актуальность приобретает диалог в данном направлении с целью выработки общей шкалы приоритетов и избежания соперничества

Несмотря на развитие институтов, несмотря на подписанные соглашения, встречи министров экономики и других ведомств, несмотря на 20 специализированных органов, отвечающих за развитие экономического сотрудничества, за десять лет с момента основания организации реальное экономическое сотрудничество осталось декларативным. Большинство существующих экономических программ в 11 сферах сотрудничества не реализованы.

Россия отвергает идею государственного финансирования экономических программ ШОС. На саммите в Екатеринбурге в 2009 главы государств предложили для минимизации последствий кризиса и развития экономического сотрудничества в рамках ШОС использовать возрастающую роль Делового совета и Межбанковского объединения ШОС.

Государства-участники ШОС должны активнее искать или выделять средства для вложения в экономические проекты ШОС, это увеличило бы потенциал ШОС и позволило вовлечь Китай в многосторонние проекты. Пока же не имея в ШОС многосторонних проектов, Китай появляется на рынках Центральной Азии в двустороннем формате.

В 2014 г. было подписано Соглашение о создании благоприятных условий для автомобильных перевозок.

Одной из серьезных проблем обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии является проблема рационального использования водных ресурсов и трансграничных рек и водоемов. Эта проблема не достигла высокой степени обострения, но может рассматриваться как раздражитель двусторонних отношений.

В этом плане прекрасную возможность предоставляет механизм ШОС, представляющий собой сегодня едва ли не единственную реально действующую структуру, в рамках которой могут участвовать все заинтересованные в урегулировании проблемы трансграничных рек стороны.

Сотрудничество в гуманитарной сфере. Одним из приоритетных направлений сотрудничества в рамках ШОС является сотрудничество в культурно-гуманитарной сфере. Впервые министры культуры стран-участниц встретились в Пекине 12 апреля 2002 года. Правительства государств активно поддержали проведение Дней культуры, участие художественных коллективов и деятелей искусств.

Однако до 2005 года гуманитарное сотрудничество оставалось неразвитым. С 2005 года началось проведение встреч министров и экспертов, были приняты первые программы многостороннего сотрудничества в различных гуманитарных сферах.

С того времени гуманитарное сотрудничество постепенно интенсифицируется: проводятся совместные мероприятия, приуроченные к знаменательным историческим датам стран, входящих в ШОС, практикуются обмен студентами и профессорско-преподавательским составом, предпринимаются попытки создать совместные учебные центры.

В 2008 году был сформирован Университет ШОС как единое сетевое образовательное пространство, базирующееся на университетах, ведущих исследования в направлениях регионоведение, IT-технологии, нанотехнологии, энергетика, экология — к 2010 году это 53 университета из 5-ти стран ШОС.

В мае 2009 года в Екатеринбурге создан Молодежный совет ШОС. Совет призван активизировать сотрудничество молодежи стран ШОС в образовательном, культурном и спортивном направлениях.

В сфере здравоохранения учитывая плохое состояние лечебной базы больниц в центральноазиатских странах, и острый дефицит квалифицированных

кадров, невозможность получить медпомощь в отдаленных районах существует острая необходимость широкой поддержки со стороны ШОС. Российская инициатива о создании Шанхайской организации здравоохранения (ШОЗ), которая может стать аналогом ВОЗ для стран членов, объединит усилия стран ШОС на этом направлении, и сможет повысить качество медицинской помощи.

Развитию гуманитарного пространства будет способствовать и активизация информационной работы ШОС со СМИ, использование Интернет-пространства.

Как и другие сферы взаимодействия, гуманитарное сотрудничество в рамках ШОС имеет широкие перспективы развития, так как страны-участницы организации имеют богатое культурное наследия.

Стратегическое партнерство в рамках ШОС. Наличие в организации двух гигантов мировой геополитики России и Китая, также вхождения в нее стран стратегически важного региона Центральной Азии делает функционирование ШОС значимым. В рамках ШОС развиваются и механизмы стратегического партнерства. Для всех государств Центральной Азии, в том числе и Казахстана, в деле защиты своих национальных интересов и обеспечения безопасности важно укреплять связи с Россией и КНР как двусторонними, так и многосторонними договорами и соглашениями.

ШОС постепенно стала использоваться как основной инструмент многостороннего китайско-российско-центральноазиатского сотрудничества. Это позволяло «застраховаться» от возможных рисков, связанных с развитием исключительно двусторонних отношений в данном регионе.

В рамках ШОС *России* удалось привлечь ресурсы КНР к проблемам безопасности в Центральной Азии и втянуть его в военно-политическое сотрудничество. Это отвечает интересам России по формированию предсказуемой военной политики Китая и интересам Китая по усилению влияния в Центральной Азии. Однако усилить военное сотрудничество с КНР, в рамках ШОС России пока не удается.

Одновременно с этим России в рамках ШОС стоит больше уделять внимание конфликтному потенциалу в странах членах и будущих членах организации.

Китай пытается углубить экономическое сотрудничество в рамках Шанхайской организации, превращая ее в инструмент реализации своей экономической стратегии в Центральной Азии. С тактической точки зрения существенной задачей является привлечение ресурсов Китая для борьбы с экстремизмом, терроризмом, наркобизнесом, контрабандой оружия и незаконной миграцией в регионе.

В долгосрочном стратегическом плане для Казахстана важно, чтобы Китай был связан с Казахстаном рядом договоренностей, в том числе, экономического порядка. Вместе с тем, нельзя не отметить ряд вопросов, по которым позиции этих государств не совпадают. Так, в частности, определенную озабоченность у КНР вызывает укрепление экономических и военно-политических позиций США и НАТО в центральноазиатском регионе. Кроме того, по мнению китайской стороны, казахстанская схема не учитывает такой важный аспект,

как увеличение количества стран в рамках Организации, в первую очередь, возможное участие в нем Индии, Монголии и др. стран.

В условиях обострения борьбы за казахстанскую нефть, где пересекаются интересы ведущих стран, в КНР нарастает понимание того, что рост влияния Запада, прежде всего США, в центральноазиатском регионе явно противоречит как интересам Китая, так и России. Это, в свою очередь, в перспективе создает возможности поиска взаимоприемлемых форм российско-китайского сотрудничества в этом регионе, в том числе, в Казахстане.

Таким образом, в настоящее время Китаю важно поддерживать минимально необходимый уровень военных контактов, позволяющих внимательно наблюдать за развитием событий в этом регионе. Для этого наилучшим образом подходят механизмы многостороннего сотрудничества, желательны с участием России.

Экономическое взаимодействие КНР и Центральной Азии в ближайшем десятилетии будет развиваться быстрыми темпами. Такой ход событий отражает глобальную тенденцию – Китай продолжает превращаться в мощный экономический центр современного мира.

Казахстан и ШОС. Для Казахстана вопрос участия в деятельности ШОС является одним из ключевых вопросов его многовекторной внешней политики. В целом, ШОС для Республики Казахстан может стать эффективным инструментом в достижении ряда геополитических целей.

Серьезным испытанием для казахстанского председательства стали события в братском Кыргызстане, повлекшие за собой серьезные жертвы и разрушения. Как известно, ШОС одной из первых откликнулась на апрельские и июльские события 2010 г. в Кыргызстане, так как кризисные явления в социально-экономической и политической жизни этой республики могли иметь разрушительные последствия для всего региона. Однако общими усилиями государств – членов ШОС удалось остановить дестабилизацию обстановки в КР и предотвратить гражданское противостояние. Страны-участницы ШОС без промедления оказали помощь народу Кыргызстана и предоставили ему крупномасштабную финансовую, материально-техническую и гуманитарную помощь, объем которой превысил более 50 млн. долларов.

Расширение ШОС – новые возможности? Со дня образования организации поднимается вопрос о принятии новых стран-членов, то есть её расширении. Напомним, что наблюдателями ШОС являются: Монголия, Иран, Индия и Пакистан.

На саммите ШОС в Душанбе 2014 г. Индия и Пакистан официально подали заявки на членство. До украинского кризиса Россия скептически относилась к членству Индии и Пакистана, поскольку давняя вражда этих стран способна парализовать работу ШОС. Но сейчас многие решения принимаются, исходя из желания уязвить Запад, а не практической выгоды.

Вступление Ирана в ШОС несет в себе несколько проблем. Во-первых, это иранская ядерная программа и санкции ООН, которые действуют в отношении этой страны. И если России удастся убедить Тегеран пойти на уступки по ядерной программе, Иран имеет все шансы на вступление. Во-вторых,

вступлению Ирана в ШОС может помешать его очевидно жесткая политика в вопросе разделе Каспия. Президент Казахстана Н. Назарбаев на саммите ШОС в 2014 г. выразил надежду, что долгосрочное соглашение по иранской ядерной программе будет наконец-то достигнуто, и тогда это поможет решить вопрос о членстве Ирана.

За годы своей деятельности ШОС проделала значительную эволюцию и превратилась во влиятельную организацию. Обеспечение и укрепление военной безопасности государств-членов организации является важной, но далеко не главной задачей ШОС. На первый план выходит задача обеспечения доверия, дружбы, добрососедства в регионе, а также противодействия новым угрозам, главной из которых является террористическая угроза. При этом все усилия государств-членов ШОС направлены исключительно на поддержание мира и стабильности в своем регионе, более того предусматривается расширение географии сфер сотрудничества организации.

ШОС - это не военный альянс, не политический союз государств, а региональная структура безопасности, гибкая структура, которая направлена на расширение сфер сотрудничества. Теперь актуальными задачами для укрепления всестороннего сотрудничества ШОС являются не только военно-политическое сотрудничество, но и экономическое. За годы существования ШОС уже достигнут заметный прогресс в совершенствовании механизма организации, продвижении вперед делового сотрудничества и дипломатических отношениях между странами-участницами ШОС.

Уникальность ШОС заключается в том, что входящие в нее страны являются также участницами СВМДА и подают наглядный пример создания качественно новых взаимоотношений. Между странами урегулированы спорные территориальные вопросы, планомерно и прозрачно осуществляется сокращение вооруженных сил в районе границы, развивается взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество. Шанхайский феномен демонстрирует свою эффективность и потенциально может распространиться на весь азиатский регион.

ШОС показывает всему миру пример мирного сосуществования различных рас, народов, религий, цивилизаций и культур.

Несомненно и то, что решающее значение для процесса объединения государств ШОС имеет существование внешних угроз и вызовов стабильности и безопасности государств региона, в первую очередь в лице эскалации терроризма и экстремизма, а также проблем экономического характера в мире, переживающем непростые процессы глобализации.

Приоритетом ШОС на краткосрочную перспективу, безусловно, станет координация усилий государств-членов в целях нейтрализации радикальных и экстремистских действий деструктивных сил, направленных на разжигание межэтнической и межконфессиональной розни.

В ближайшей перспективе государствам – членам ШОС предстоит приложить усилия по совершенствованию нормативно-правовой базы в наиболее значимых областях развития. В частности, сосредоточиться на согласовании и принятии в ближайшее время таких важных документов, как

соглашение по созданию благоприятных условий для международных автомобильных перевозок, положение о порядке формирования и принципах функционирования специального счета фонда развития, соглашение по борьбе с незаконной миграцией, антинаркотическая стратегия на 2011-2016 годы и соглашение о сотрудничестве в области здравоохранения.

Формирование ШОС полноправной организацией безопасности и разрешения конфликтов важно и потому что в Центральной Евразии нет организации, которая занималась бы проблемами безопасности. Также посредством ШОС необходимо продолжать активное сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом и наркотрафиком, вовлекая Пекин в военное сотрудничество с Москвой, втягивая его в механизм консультаций и согласования, используя его ресурсы, контролируя его политику.

Стоящий перед ШОС вопрос расширения организации также окажет воздействие на будущее развитие. Вступление новых членов привнесет в ШОС новые проблемы, прежде всего проблемы безопасности.

В перспективе ШОС имеет возможности стать глобальным игроком, стать серьезным политическим центром принятия решений.

В ШОС стали обсуждаться вопросы безопасности, не относящиеся напрямую к государствам членам организации: ядерная программа КНДР, грузино-осетинский конфликт, нормализация отношений между Пакистаном и Афганистаном, Индией и Пакистаном.

Таким образом, Шанхайский форум имеет несомненный потенциал и перспективы для дальнейшего развития и сможет сыграть значительную роль в международных делах.

ШОС должна усилить свое взаимодействие по решению глобальных проблем с другими международными организациями, а первую очередь - с ООН.

Формируется новый мир, в котором при сохраняющихся глобализационных процессах проводится политика по регионализации мира и распределению сфер ответственности. Негативные тенденции глобализации и глобальной политики, протекающие в мире инициируют формирование региональных и межрегиональных объединений. Создание и работа ШОС также является региональным ответом глобализации.

Вопросы для самоконтроля:

1. Проанализируйте основные этапы эволюции ШОС
2. Раскройте понятие стратегического партнерства в рамках ШОС
3. Дайте оценку позиции ШОС в отношении геополитических перемен по периметру границ РК

Рекомендуемая литература

1. Соглашение между правительством СССР и правительством КНР о руководящих принципах взаимного сокращения вооруженных сил и укреплении доверия в военной области в районе советско-китайской границы. 24.04.1990 // www.bibliotekar.ru/mezhdunarodnoe-pravo

2. Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы. 26.04.1996 // www.bibliotekar.ru/mezhdunarodnoe-pravo
3. Соглашение между Казахстаном, Китаем, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы // www.bibliotekar.ru/mezhdunarodnoe-pravo
4. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества // Деловая неделя. 16 июня 2001 г.
5. Хартия Шанхайской организации сотрудничества // <http://www.sectsco.org>.
6. Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // <http://www.sectsco.org>

ЛЕКЦИЯ 13. ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБСЕ

Говоря о формировании «архитектуры» безопасности в Центральной Азии нельзя забывать о том, что наш регион в начале 90-х годов стал частью пространства ОБСЕ. Казахстан, как и остальные государства постсоветской Центральной Азии, является членом Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе не по географическому признаку, а в качестве правопреемников распавшегося СССР.

Концепция «всеобъемлющей безопасности» и структуры превентивной дипломатии ОБСЕ. Окончание «холодной войны», исчезновение восточного блока и дальнейшее развитие процесса глобализации, ведущего к усилению взаимозависимости государств – всё это увеличило количество новых вызовов и угроз международной безопасности.

Особую важность в анализе смены приоритетов в обеспечении безопасности, появлении новых измерений безопасности представляет деятельность ОБСЕ. В ходе саммитов ОБСЕ в Париже в 1990 г., в Хельсинки в 1992 г. и в Будапеште в 1994 г. был принят целый ряд положений, которые закладывали концептуальные основы будущей роли СБСЕ.

Взаимодополняющий характер десяти принципов Хельсинкского Заключительного Акта и три «корзины» СБСЕ составили основу так называемой концепции «всеобъемлющей безопасности» ОБСЕ, закреплённой впервые на Пражской встрече государств-участников СБСЕ 1992 г. Концепция всеобщей неделимой и взаимной безопасности, которой придерживается ОБСЕ, выделяет её среди евроатлантических организаций безопасности, основное внимание которых направлено на военно-политические аспекты безопасности.

Концепция «всеобъемлющей безопасности» становится центральным элементом деятельности ОБСЕ. На Пражской встрече 1992 г. государства-участники СБСЕ согласились, в рамках дальнейших шагов, руководствоваться «всеобъемлющей концепцией безопасности и стабильности СБСЕ, включающей права человека, политические, военные, экономические и экологические компоненты».

В 1999 г. государства-участники определяют 4 компонента всеобъемлющей безопасности, как человеческое, экономическое, военное и политическое измерения.

Эволюция роли СБСЕ/ОБСЕ в европейской безопасности. Подход Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе к безопасности имеет многосторонний характер и опирается на принцип сотрудничества между государствами-участниками. Обеспечение безопасности на основе сотрудничества предполагает равноправие и подлинное партнерство государств-участников ОБСЕ. Подобный подход основан на отчетности государств-участников друг перед другом, транспарентности и взаимном доверии.

Во многих областях европейской политики ОБСЕ принадлежит важная роль. Ни сейчас, ни в обозримой перспективе, ОБСЕ нельзя будет заменить при

предотвращении и урегулировании локальных конфликтов, контроле над вооружениями и укреплении доверия в военной области, контроле за соблюдением прав человека и национальных меньшинств на территории стран-членов этой организации.

В качестве общеевропейской организации по обеспечению безопасности, наделенной функциями превентивной дипломатии, ОБСЕ применяет различные инструменты по раннему предупреждению конфликта и по управлению кризисом на постсоветском пространстве, превратившись, таким образом, в подлинную «лабораторию» опыта и проверки превентивной дипломатии в эру после «холодной войны».

Среди институциональных инструментов ОБСЕ в сфере раннего предупреждения выделяются консультации, проводимые Верховным комиссаром ОБСЕ по делам национальных меньшинств, Генеральным Секретарем, а также Бюро по демократическим институтам и правам человека, Центром по предотвращению конфликтов и Парламентской Ассамблеей.

Одной из структур Секретариата ОБСЕ является Центр по предотвращению конфликтов, занимающийся общим обеспечением деятельности Действующего Председателя по выполнению задач ОБСЕ в области раннего предупреждения, предотвращения конфликтов, регулирования кризисов и постконфликтного восстановления. ЦПК обобщает и периодически обновляет информацию обо всех миссиях ОБСЕ. Миссии и мероприятия ОБСЕ на местах являются важнейшим инструментом в области предотвращения конфликтов, в обязанности которых входит наблюдение и сбор информации о кризисе или конфликте на месте. Полномочия, состав и способ действий этих миссий позволяют им проявлять большую гибкость в своих действиях.

В области управления кризисом практика ОБСЕ позволяет говорить о миссиях по сбору информации и изучению ситуации, специальных группах контроля, миссиях по поддержанию и миссиях по сотрудничеству с другими международными организациями.

Следующим инструментом является создание специальных групп кризисного управления, в задачу которых входят поддержка и консультирование высших органов ОБСЕ по всем аспектам кризиса, в связи с которым они были созданы.

Структуры превентивной дипломатии ОБСЕ характеризуются множественностью и разнообразием. Это объясняется стремлением ОБСЕ контролировать конфликт на всех его стадиях, начиная от его латентного состояния до крайнего проявления (использование силы), включая прохождение кризисной ситуации. С одной стороны, такая множественность обеспечивает возможность ОБСЕ приспособляться к различным ситуациям, но, с другой стороны, это ведет к ее малоэффективности. Вместе с тем, трансформация ОБСЕ, создание новых институтов и механизмов является всего лишь воспроизведением, но в меньшем масштабе, методов, уже апробированных другими международными организациями, такими как ООН, Совет Европы.

На 6-ой Копенгагенской встрече Совета Министров 1997 г. государства-участники ОБСЕ приняли решение создать всеобъемлющий и основательный документ ОБСЕ – Хартию Европейской безопасности. Подписание Хартии европейской безопасности произошло на Стамбульской встрече ОБСЕ на высшем уровне 1999 г. В Хартии признается, что все большую угрозу безопасности представляют международный терроризм, экстремизм с применением насилия, организованная преступность и оборот наркотиков. Вместе с тем, серьезными последствиями для безопасности чреватые острые экологические проблемы и деградация окружающей среды. Государства-участники ОБСЕ также признали, что нестабильность в соседних регионах, в частности, в Средиземноморье, а также в районах, находящихся в непосредственной близости к государствам-участникам, в том числе в Центральной Азии, порождают вызовы, прямо затрагивающие безопасность и процветание в регионе ОБСЕ.

В Хартии ставилась цель укрепления ОБСЕ путем:

- принятия Платформы безопасности, основанной на сотрудничестве, с тем, чтобы укрепить взаимодействие между ОБСЕ и другими институтами, и, тем самым, обеспечить лучшее использование ресурсов международного сообщества;

- развития роли ОБСЕ в вопросах поддержания мира, более четко отразив всеобъемлющий подход Организации к безопасности;

- создания группы оперативной экспертной поддержки и сотрудничества (РЕАКТ), что позволит ОБСЕ быстро реагировать на запросы о помощи и о проведении крупных гражданских операций на местах;

- расширения возможностей ОБСЕ в области полицейской деятельности с целью оказания помощи в сохранении верховенства закона;

- создания Оперативный Центр для планирования и развертывания операций ОБСЕ на местах;

- укрепления процесса консультаций в рамках ОБСЕ путем учреждения при Постоянном Совете ОБСЕ Подготовительного Комитета.

В начале 2000-х годов ОБСЕ сконцентрировала свою деятельность на выполнении принятых обязательств государств-участников в Хартии европейской безопасности. Были предприняты меры по усилению роли ОБСЕ как форума для политического диалога между государствами-участниками. Усилилась деятельность ОБСЕ, связанная с функциями гражданской полиции как составной части усилий Организации по предотвращению конфликтов, регулированию кризисов и постконфликтному восстановлению. Вместе с тем, ОБСЕ поставила задачу перед институтами Организации - БДИПЧ, ВКНМ и Представителем по свободе средств массовой информации - повысить внимание к проявлениям агрессивного национализма, расизма, шовинизма, ксенофобии, антисемитизма и экстремизма в регионе ОБСЕ.

Сентябрьские события в США 2001 г. изменили ситуацию. Осуждение всех форм терроризма, как общая позиция стран-участниц ОБСЕ, находит своё отражение в целом ряде её нормативных документов, включая декларации ее саммитов от Хельсинского до Стамбульского. Таким образом, обязательства

ОБСЕ по осуждению всех форм терроризма и интересы ведущих государств-участников явились предпосылкой того, что после событий 11 сентября 2001 г. приоритетом Организации, а также импульсом для дальнейшей политической деятельности становится антитеррористическое направление.

ОБСЕ развернула активную деятельность для консолидации усилий, как своих стран-участниц, так и всех своих институтов, в борьбе против международного терроризма. В своём специальном обращении к Постоянному Совету ОБСЕ от 21 сентября 2001 г. Действующий Председатель определил следующие три области, куда ОБСЕ может внести свой вклад в борьбе с терроризмом: высказать общую политическую решимость и солидарность путем принятия на Бухарестском Совете министров Плана Действий по борьбе с терроризмом; усилить деятельность ОБСЕ в области выявления корней терроризма, таких как: экономическая и социальная изоляция, уязвимость проникновению экстремистских идеологий, усиление борьбы с организованной преступностью; -действовать в качестве связующего звена между региональными инициативами для определения общих приоритетов.

В октябре 2001 г. Постоянный Совет ОБСЕ обязался выработать план действий по борьбе против терроризма на предстоящей декабрьской встрече Совета Министров государств-членов ОБСЕ. Далее, ОБСЕ выразило поддержку в создании антитеррористической коалиции и подтвердило свои обязательства бороться против терроризма и осуществлять гуманитарную помощь беженцам и перемещенным лицам.

На девятой встрече Совета Министров иностранных дел стран-участниц ОБСЕ, проходившей 3-4 декабря 2001 г. в Бухаресте, были приняты совместная Декларация и План Действий по сдерживанию терроризма.

Целью Бухарестского Плана действий явилось установление основы единой программы действий государств-участников ОБСЕ для борьбы против терроризма согласно международному праву. ОБСЕ уже вела свою деятельность в сферах, содержащих множество эффективных мер борьбы против терроризма, например, обучение полицейского персонала, правовые и судебные реформы, мониторинг границ и обучение таможенного персонала.

Решение о разработке стратегии ОБСЕ по противодействию угрозам безопасности и стабильности в XXI веке, принятое на Бухарестской встрече 2001 г., имело целью повысить эффективность деятельности ОБСЕ, связанной с безопасностью во всех трех измерениях, в русле развивающихся европейских и глобальных процессов. В стратегии должны быть определены угрозы общей безопасности и стабильности и проанализированы их меняющийся характер и основные причины. Стратегия, в частности, должна была:

- адаптировать или дополнять, где это необходимо, существующие инструменты и механизмы сотрудничества в рамках ОБСЕ;

- вводить более эффективные формы сотрудничества с другими организациями и институтами в этой области;

- обеспечивать лучшее реагирование со стороны ОБСЕ на потребности государств-участников в наращивании потенциала противодействия угрозам безопасности и стабильности при учете интересов всех государств-участников.

Хартия ОБСЕ по предотвращению терроризма и борьбе с ним была принята на 10-ой встрече Совета министров в Порту. В Хартии государства-участники подтвердили обязательство оказывать друг другу максимальное содействие, представляя информацию в связи с уголовными расследованиями или процедурами экстрадиции преступников, имеющими отношение к террористическим актам, в соответствии со своим внутренним законодательством и международными обязательствами.

Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ наряду с традиционными направлениями своей деятельности стало заниматься новым направлением — антитерроризмом.

В попытке усилить эффективность своей деятельности в области решения традиционных аспектов безопасности, ОБСЕ предпринимает целый ряд мероприятий. Одним из таких шагов стало решение заседания Совета Министров в Порту в декабре 2002 г. о проведении Ежегодной Конференции по обзору в области безопасности.

Опыт ОБСЕ подтверждает необходимость уделять равное внимание всем измерениям и аспектам безопасности. ОБСЕ не должна превращаться в механизм вмешательства во внутренние дела государств-участников, а тем более в инструмент «гуманитарных интервенций» или реализации доктрины «ограниченного суверенитета».

Для большого количества стран ОБСЕ служит единственной платформой дискуссии по вопросам безопасности, где их голоса рассматриваются как равные остальным. ОБСЕ является наиболее широким институционализированным форумом, где могут обсуждаться в тесной взаимосвязи проблемы экономического и экологического характера, гуманитарные вопросы, с одной стороны, и весь комплекс проблем безопасности, с другой.

Как инструмент по обеспечению безопасности на основе сотрудничества, ОБСЕ стремится к повышению открытости, транспарентности и развитию сотрудничества между государствами-участниками. На современном этапе ОБСЕ сохраняет за собой роль политического форума, определяя нормы международного и внутреннего поведения, которые обязались выполнять её государства-участники. Благодаря мерам ОБСЕ по укреплению доверия и безопасности стало возможным повысить транспарентность в военной сфере путем проведения взаимных инспекций вооружений и военной деятельности в государствах-участниках. Однако опыт ОБСЕ в течение 1990-х – начала 2000-х г.г. свидетельствует о малоэффективности политики «кооперативной безопасности», если дело касается возникших проблем в области обеспечения безопасности на национальном и региональном уровнях.

Взаимодействие Республики Казахстан и ОБСЕ в военно-политическом измерении. Первые непростые годы независимости Республики Казахстан ставили перед страной сложные задачи завоевания политического пространства, своего рода ниши в геополитическом раскладе, складывающемся после распада биполярной мировой системы.

Развитие регионального сотрудничества имеет первостепенное значение для нашей страны. Европейский вектор представляет одно из важных направлений во внешней политике Казахстана. Сотрудничество Казахстана с европейскими странами развивается как на двустороннем уровне, так и на многостороннем в рамках сотрудничества с ОБСЕ.

Военно-политическое измерение ОБСЕ, созданное на основе первой «корзины», составляют: Венский Документ о мерах укрепления доверия и безопасности; Кодекс поведения, касающийся военно-политических аспектов безопасности; борьба с терроризмом; Документ о легком и стрелковом оружии. Органом ОБСЕ, ответственным за проведение переговоров и консультаций по вопросам военной безопасности и стабильности, является Форум по сотрудничеству в области безопасности.

Особая роль в области переговоров по обычным вооружениям и мерам доверия принадлежит Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Так, именно под эгидой ОБСЕ были подписаны Договор об обычных вооруженных силах в Европе, и в 1992 г. - Договор об открытом небе, обладающие в отличие от других документов юридической силой.

«Первая корзина» Заключительного Акта, помимо принципов, которыми государства-участники должны руководствоваться в своих двусторонних и многосторонних отношениях в военной области, также включает меры укрепления доверия и безопасности (МДБ).

В рамках военно-политического измерения ОБСЕ Казахстан вовлечен в общеевропейские режимы контроля над вооружениями, укрепление мер доверия и безопасности, что способствует установлению и развитию военного сотрудничества Казахстана с остальными государствами-участниками ОБСЕ.

Одним из направлений сотрудничества Казахстана с европейскими странами в военной сфере являются двусторонние взаимоотношения в рамках международных договоров.

Участие РК в таких институтах организации, как Форум по сотрудничеству в области безопасности (ФСБ) и Совместная консультативная группа по Договору об обычных вооруженных силах в Европе (СКГ ДОВСЕ), способствует продвижению военно-политических интересов нашей страны.

Меры укрепления доверия и безопасности представляют собой положения, касающиеся обмена и проверки информации в отношении вооруженных сил и военной деятельности государств-участников, а также определенные механизмы, призванные способствовать сотрудничеству между государствами-участниками в военных вопросах. Цель этих мер состоит в том, чтобы способствовать взаимному доверию и устранять озабоченность в отношении военной деятельности путем поощрения открытости и транспарентности.

Как уже было отмечено, основным органом ОБСЕ в военном аспекте безопасности является Форум по сотрудничеству в области безопасности (ФСБ). Форум был учрежден согласно положениям пятой главы Хельсинкского Документа 1992 г. Главными задачами Форума являются: ведение переговоров по контролю над вооружениями, разоружением, а также укреплением доверия и безопасности; проведение регулярных консультаций и осуществление

интенсивного сотрудничества по вопросам, связанным с безопасностью; дальнейшее снижение опасности возникновения конфликтов; выполнение согласованных мер.

Кодекс поведения, касающийся военно-политических аспектов безопасности, принятый на Будапештской встрече на высшем уровне 1994 г. является одной из важных вех в процессе формирования концепции безопасности, основанной на сотрудничестве.

С одной стороны, в Кодексе вновь излагаются и подтверждаются принципы Хельсинкского Заключительного Акта, а также другие принятые в рамках СБСЕ обязательства, касающиеся военно-политических аспектов безопасности. С другой стороны, в нем сформулирован ряд норм, касающихся, в частности, роли вооруженных сил в демократическом обществе. Кодекс обязывает государства-участников поддерживать лишь такой военный потенциал, который соизмерим с законными индивидуальными или коллективными потребностями в области безопасности, и подчеркивает право каждого государства-участника свободно определять свои интересы безопасности и выбирать способы собственной безопасности, включая договоры и союзы. В области внутригосударственных отношений были сформулированы нормы, касающиеся роли вооруженных сил в демократическом обществе.

Контроль над обычными вооружениями в современном толковании – это более широкое понятие, нежели только ограничение и сокращение обычных вооружений – процесс, главным достижением которого стал Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ).

15 мая 1992 г. 8 государств-правопреемников Союза по Договору – Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Молдова, Россия, Украина и Грузия – подписали в Ташкенте соглашение о принципах и порядке выполнения ДОВСЕ, распределившего квоты СССР между союзными республиками.

Обмен информацией и активная инспекционная деятельность в рамках ДОВСЕ способствует развитию новой культуры взаимоотношений между военными представителями 30 государств-участников на всех уровнях – от генеральных штабов до отдельных частей и подразделений. Режим взаимного контроля укрепляет атмосферу доверия и военного сотрудничества.

Помимо выполнения Казахстаном обязательств в военно-политическом измерении, деятельность ОБСЕ в республике включает: содействие в борьбе с распространением легкого и стрелкового оружия, тренировочные программы для сотрудников пограничных служб. Органы ОБСЕ, работающие в данном измерении, провели ряд семинаров и конференций в Казахстане.

Центр ОБСЕ в Астане тесно сотрудничает с Центром по предотвращению конфликтов по некоторым вопросам военно-политического измерения. Особое внимание уделяется выполнению Кодекса о поведении в военно-политических аспектах безопасности.

В рамках изучения взаимодействия Казахстана с ОБСЕ в военно-политическом измерении необходимо учитывать региональный подход

Организации к обеспечению безопасности. Основная деятельность ОБСЕ сосредоточена в четырех регионах, как Юго-Восточная Европа, Восточная Европа, Кавказ и Центральная Азия.

Свидетельством возрастания заинтересованности ОБСЕ в укреплении сотрудничества с центральноазиатским регионом в ходе Совета министров в Осло в 1998 г. стала постанова действующим в то время председателем ОБСЕ, Министром иностранных дел Норвегии К. Воллебэком вопроса о необходимости учреждения поста Представителя ДП по Центральной Азии. У Казахстана не возникло возражений против учреждения поста Специального Представителя ОБСЕ по Центральной Азии.

Необходимо отметить, что представители ОБСЕ неоднократно подчеркивали конструктивный подход Казахстана к решению проблем демократизации общества, а также лидирующую роль Казахстана в регионе Центральной Азии.

ОБСЕ приветствует ценный вклад, который центральноазиатские государства - участники вносят в укрепление стабильности и безопасности в регионе посредством предпринимаемых ими совместно с международным сообществом усилий по стабилизации положения в Афганистане. В этом контексте центральноазиатские страны играют незаменимую роль в решении специфических проблем безопасности региона и в содействии политическому и экономическому развитию.

Большое внимание в сотрудничестве с ОБСЕ Казахстан придает борьбе против терроризма. Казахстан считает своевременным усиление антитеррористического вектора в деятельности ОБСЕ, в рамках которого учреждены отделы по борьбе с терроризмом в структурах Организации и начата деятельность Координатора в области экономики и экологии по усилению антитеррористического направления. Бухарестский и Бишкекский планы действий ОБСЕ по борьбе с терроризмом могут стать более эффективными при условии усиления систем миграционного контроля, укрепления пограничной и таможенной инфраструктуры государств-членов, совместных мер по борьбе с незаконным оборотом наркотиков

Свидетельством осознания важности роли Казахстана в деле обеспечения стабильности на континенте, его достойного места в структуре безопасности в зоне ответственности ОБСЕ является усиление практического интереса руководства ОБСЕ к Республике.

Последние годы темой обсуждения ОБСЕ является анализ ее деятельности в условиях глобальных вызовов.

На современном этапе ОБСЕ находится в процессе реформирования, и перед государствами-участниками стоят задачи её адаптации к меняющимся угрозам безопасности. Глобализация, растущая взаимозависимость и возникновение новых угроз безопасности в регионе ОБСЕ привели к дальнейшему стиранию граней между измерениями и делают узкий, ориентированный на одно измерение подход все менее актуальным. Поэтому более чем когда-либо ощущается потребность в перспективном

многостороннем подходе, применимом как к концептуальной проработке, так и скоординированным прагматическим действиям

Председательство Казахстана в ОБСЕ. Решение государств-участников ОБСЕ в пользу председательства Казахстана также демонстрирует стремление самой Организации к обновлению и адаптации к современным реалиям.

Несмотря на отдельные критические замечания, ОБСЕ как уникальная по своему географическому охвату организация, сохраняет за собой роль политического форума, определяя нормы международного и внутреннего поведения. Казахстан выступал и выступает за постепенную трансформацию деятельности ОБСЕ при соблюдении интересов всех его участников, с учетом их мнений и позиций.

В этой связи важнейшей задачей казахстанского председательства было всемерное укрепление Организации, содействие повышению ее эффективности и способности адекватно реагировать на современные вызовы и угрозы. Этим подтверждена последовательность политики Казахстана в ОБСЕ, определившего в качестве главной цели регионального развития решение вопросов, связанных с экономическими реформами и реабилитацией окружающей среды.

Благодаря такой взвешенной политике Казахстану удалось в период председательства привнести новое дыхание в Организацию. Выступая с рядом важнейших инициатив, наша страна стала более узнаваемой в мире. Более того, повышение международного имиджа нашей страны положительно скажется и на преодолении стереотипов в отношении всех постсоветских стран. Наряду с этим, можно надеется, что председательство Казахстана в ОБСЕ усилило внимание в целом к Центральной Азии, стремясь повысить привлекательность региона, в том числе, экономическую, для наших партнеров по ОБСЕ.

Республика Казахстан вступила в должность председателя ОБСЕ в 2010 г. Президентом нашей страны Н. Назарбаевым, в соответствии со сложившимися в ОБСЕ традициями был объявлен девиз Действующего председательства: четыре «Т» - «Trust» (доверие), «Traditions» (традиции), «Transparency» (транспарентность) и «Tolerance» (толерантность).

Казахстан положительно оценивает процесс реформирования ОБСЕ и считает, что главным элементом процесса обновления ОБСЕ должно стать преодоление дисбаланса в деятельности Организации путем равномерного развития активности в трех областях - военно-политическое сотрудничество, экономика и экология, человеческое измерение.

В этом контексте Организации не следует фокусировать свое внимание исключительно на гуманитарном измерении без должного внимания к другим аспектам: военно-политического, экономического и экологического.

Этим подтверждена последовательность политики Казахстана в ОБСЕ, определившего в качестве главной цели регионального развития решение вопросов, связанных с экономическими реформами и реабилитацией окружающей среды.

В Центральной Азии существует множество серьезных вызовов и угроз, которые необходимо включить в повестку дня ОБСЕ в качестве приоритетных.

Мы не можем игнорировать такие проблемы как противодействие росту регионального экстремизма, наркотрафика, незаконной торговли людьми и др. должны рассматриваться в комплексе.

Работая по этим направлениям, ОБСЕ могла бы расширить шкалу измерения безопасности общеевропейского пространства. Тем самым Центральная Азия могла бы стать одним из форпостов ОБСЕ в противодействии глобальным угрозам и вызовам. Одновременно ОБСЕ внесла бы заметный вклад в обеспечение прочного мира и стабильности в регионе.

Активная роль ОБСЕ могла бы заключаться в выстраивании в Центральной Азии целенаправленной превентивной работы его специализированных структур по противодействию отдельным угрозам и вызовам безопасности. Прежде всего, актуально расширение роли ОБСЕ в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, главным образом - в географической зоне ответственности Организации, включая и Центральную Азию.

Всеобъемлющий подход ОБСЕ к обеспечению безопасности содержит альтернативные возможности для борьбы против терроризма путём выявления подобных факторов через все соответствующие инструменты и структуры ОБСЕ.

В настоящее время в Организации заметно возросло понимание специфики центральноазиатского региона и возросло ее внимание ОБСЕ к Центральной Азии, что является признанием ее важности в контексте безопасности на всем пространстве ОБСЕ.

Как отмечал Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев «возглавляя Организацию, Казахстан активно продвигает тезис о том, что сегодня обеспечение европейской безопасности выходит далеко за континентальные рамки. Как следствие, сегодня международное сообщество уже использует категории евроатлантической и евразийской безопасности».

Сегодня понятие европейской безопасности включает в себя не только традиционную Европу и евроатлантические связи, но также обширное пространство Евразии. В этой связи Казахстан намерен учитывать центральноазиатскую перспективу при обсуждении важнейших вопросов европейской безопасности и уделять повышенное внимание нуждам этой части региона ОБСЕ, включая проблематику Афганистана.

Тем самым Казахстан видит перспективы коллективного подхода к международной проблематике сегодняшнего дня в рамках взаимодействия с ОБСЕ. При этом важно учитывать взаимно накопленный опыт сотрудничества.

Казахстан является убежденным сторонником укрепления взаимодействия с ОБСЕ как одной из наиболее авторитетных международных организаций. Инициативы Казахстана направлены на то, чтобы создать единое пространство безопасности, охватываемое ОБСЕ и «свободного от разделительных линий, где государства являются равноправными партнерами».

Саммит ОБСЕ в Астане в 2010 г. в этом смысле стал реальным шагом в реализации инициативы Казахстана по формированию евроатлантического и

евразийского сообщества единой и неделимой безопасности, а также «хорошая возможность для анализа перспектив ОБСЕ в глобальной безопасности».

Одной из центральных задач саммита ОБСЕ в Астане было переподтвердить основные нормы, принципы и обязательства ОБСЕ и на основе анализа современных вызовов и угроз наметить план действий на будущее. И принятие Астанинской Декларации «Навстречу общей безопасности» реализовало эту задачу. Так в декларации государства-члены ОБСЕ подтвердили, что «намерены сотрудничать в реализации нашего видения всеобъемлющего, сотруднического и неделимого сообщества безопасности на нашей общей территории ОБСЕ».

Это сообщество безопасности должно быть направлено на противостояние вызовам 21-го века и основано на нашей полной приверженности к единым нормам, принципам и обязательствам ОБСЕ во всех трех измерениях. Оно должно объединить все страны-члены ОБСЕ во всем Евроатлантическом и Евразийском регионе без разделительных линий, конфликтов, сфер влияния или зон с различными уровнями безопасности». «Навстречу сообществу безопасности».

Достаточно перспективной является идея связать европейскую и азиатскую системы безопасности – ОБСЕ и СВМДА. Казахстан придает большое значение сотрудничеству с ОБСЕ в процессе формирования архитектуры азиатской безопасности, стержнем которой может стать СВМДА.

Говоря о нераскрытом потенциале ОБСЕ, следует отметить вялую кооперацию в регионе Центральной Азии между различными международными организациями и ОБСЕ, прежде всего НАТО и ЕС. Так, в Роттердамской декларации выражено пожелание относительно выработки ОБСЕ более рационального подхода, учитывающего особый характер задач других институтов, таких, как ЕС, Совет Европы и НАТО. Тем более важно, поскольку большая часть государств-участников НАТО и ЕС являются одновременно участниками хельсинского процесса. Но встает ряд вопросов о том, в какой мере избежать дублирования функций между этими институтами и насколько рационально используются ресурсы и кадры тех или иных учреждений ОБСЕ.

Казахстан также предлагает существенно обновленные принципы взаимопонимания и мира, и главное в том, что на этой переговорной площадке можно начать переговоры таких структур безопасности как НАТО и ОДКБ, ОБСЕ и ШОС.

Среди основных положение концепции устойчивой безопасности в евроатлантическом и евразийском регионах важное место занимают уважение прав человека и основных свобод. Казахстан с первых дней своего членства в ОБСЕ поддерживает хорошие отношения с БДИПЧ и следует рекомендациям Организации, поскольку стремится улучшить свои национальное законодательство. Казахстан выступает за сохранение и укрепление мандата БДИПЧ. В этой области, наша страна считает важным непременно поддерживать сильную линию для содействия диалога между всеми сторонами, опираясь на принципы, закрепленные в мандате БДИПЧ.

Отрадно, что в Астанинской декларации, принятой по итогам председательства Казахстана в ОБСЕ государства-члены Организации заявили, что «обязательства, принятые в рамках человеческого измерения, являются вопросом непосредственной и законной важности для всех стран-членов, а не только для той страны-члена, внутренних дел которой они касаются. Мы ценим важную роль гражданского общества и свободных СМИ в содействии обеспечению полного соблюдения прав человека, основных свобод, демократии, включая свободные и справедливые выборы и верховенство закона». В то же время в рамках гуманитарного измерения ОБСЕ чрезвычайно важно решение вопросов межэтнических столкновений.

Анализируя многочисленные инициативы Казахстана, хотелось бы отметить, что закономерным явилось выдвижение в качестве казахстанского девиза понятия «Толерантность». За годы строительства независимого суверенного государства именно межэтническое согласие обеспечивало и обеспечивает успешное продвижение Казахстана по пути модернизации. Сегодня мировое сообщество признает, что Казахстан имеет уникальный опыт межэтнического согласия, ему «удалось создать оптимальную модель взаимоотношений между всеми этносами страны».

В Казахстане найдена своя формула общенационального согласия. Это сохранение гражданского мира и стабильности в обществе, обеспечение равенства прав и свобод всех граждан независимо от их этнической или религиозной принадлежности, создание уникального и эффективного механизма реализации национальной политики и формирование поликультурного общества с общими ценностями и целями.

Казахстанцы прошли сложный путь переоценки целого комплекса мировоззренческих ориентиров и ценностей. Начало приходит осознание того, что формирование гражданственности, забота о сохранении межнационального согласия, утверждение демократических идей и норм политической жизни органично связаны с развитием национальных культур, духовности казахстанского общества.

Поэтому одной из целей Казахстана в качестве председателя ОБСЕ было укрепление значения ОБСЕ, как моста между Западом и Востоком в диалоге цивилизаций, последовательным сторонником которого является наша страна. Проведение в Астане 29-30 июня 2010 г. Конференции ОБСЕ высокого уровня по толерантности и недискриминации внесло важный вклад в обсуждение вопросов взаимодействия между различными культурами и религиями, практической имплементации ранее принятых решений. Продолжение такого подхода членов ОБСЕ нашло отражение в Астанинской декларации, в которой отмечалось, что «уважение прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона должно охраняться и укрепляться. Необходимо прилагать больше усилий для продвижения свободы религии и вероисповедания и борьбы с нетерпимостью и дискриминацией».

Успехи, достигнутые нашей страной за год председательства, впечатляющие. Они являются результатом многовекторного внешнеполитического курса, от которого наша страна никогда не отклонялась.

В результате многочисленных инициатив в деле укрепления мира и безопасности вырос международный имидж нашей страны. Сделаны новые осязаемые шаги в развитии многопланового сотрудничества.

Выступая за открытое, конструктивное сотрудничество, Казахстан в своей внешнеполитической деятельности исходит из того, что Организация может внести вклад в укрепление регионального сотрудничества, а также способствовать участию гражданского общества в процессе принятия решений правительства. Поэтому, долгосрочным интересам Казахстана отвечают дальнейшее повышение статуса ОБСЕ, расширение ее возможностей, в решении задач политической стабильности на континенте, максимально полное раскрытие своего потенциала на всех направлениях: гуманитарном, политическом и экономическом.

Расширение сотрудничества Казахстана с ОБСЕ, использование огромного потенциала, которым обладает эта организация и ее члены, в значительной степени будут содействовать укреплению национальной безопасности и обеспечению стабильности в геополитическом окружении Казахстана.

Вопросы для самоконтроля:

1. Проанализируйте основные результаты председательства Казахстана в ОБСЕ
2. Рассмотрите особенности политики ОБСЕ на современном этапе развития международных отношений
3. Раскройте роль ОБСЕ в формировании системы европейской безопасности

Рекомендуемая литература:

1. Вторая встреча Совещания Совета ОБСЕ. Прага, 30-31.01.1992 // www.osce.org/docs/russian
2. Хартия Европейской безопасности. Стамбул, 1999 г. // Человек и право, 2000, №2, С.34-45
3. Хартия ОБСЕ по предотвращению терроризма и борьбе с ним // Документ десятой встречи Совета ОБСЕ, Порту, 7-8 декабря 2002 г. // <http://www.psce.org/>
4. См. Budapest Document 1994. 6 December//CSCE From Rome to Budapest 1993-1994, CSCE Decisions Reference Manual, P.411-449
5. Выступление Министра К. Токаева на совещании СМВД ОБСЕ. Осло, 03.12.1998// Дипломатический курьер, 1998, №4, С. 96-97
10. Заявление Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева в связи с принятым решением о проведении Саммита ОБСЕ в Астане 1-2 декабря текущего года. 05.08.2010 г. // www.akorda.kz
11. «Навстречу сообществу безопасности». Краткий текст декларации, принятой на саммите ОБСЕ в Астане 2.12.2010 // www.vesti.kz

ЛЕКЦИЯ 14. СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Формирование партнерства между Казахстаном и ЕС

Внешняя политика новых независимых государств центральноазиатского региона в самого начала была направлена на установление равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми государствами мира. Безусловно, одним из таких приоритетов является развитие сотрудничества с Европейским Союзом. Начало сотрудничеству ЕС со странами СНГ было положено 31 декабря 1991 г., когда Европейский Союз и его государства в совместном заявлении признали новые независимые государства, возникшие на территории бывшего СССР.

На начальном этапе правовой основой политики ЕС было «Соглашения о торговом, коммерческом и экономическом сотрудничестве» с СССР 1989 г., заключение Совета ЕС по поводу отношений с независимыми государствами бывшего СССР от 16 марта 1992 г., а также регламент программы ТАСИС. 16 декабря 1992 г. Европейское Сообщество приняло Декларацию глав государств и правительств стран-членов ЕС о готовности содействовать процессу демократизации в бывшем СССР. Таким образом, интерес ЕС к новым независимым государствам принимает политический аспект

В условиях экономических и политических реформ в центральноазиатских государствах важным является то, что, начиная с 1991 г. ЕС перешел на прямые контакты с республиками в области технического, финансового и гуманитарного сотрудничества. Протокол об установлении дипломатических отношений между Республикой Казахстан и ЕС был подписан в 1992 г.

С этого момента начинается формирование концепции взаимоотношений ЕС с новыми независимыми государствами. Для этого складывались относительно благоприятные экономические и политические предпосылки и условия и для полноценного сотрудничества ЕС с рядом центральноазиатских государств.

Исходя из сложившегося опыта международно-договорной практики, республики Центральной Азии в ходе внешнеполитической деятельности стремились к принятию пакета, документов, охватывающих все аспекты двустороннего сотрудничества. На повестке дня стоял вопрос о заключении Соглашений о Партнёрстве и Сотрудничестве (СПС).

На начальном этапе среди пяти центральноазиатских республик деятельность ЕС, пожалуй, наиболее широко представлена в Казахстане. В конце 1992 года в Алматы сначала открывается Бюро ТАСИС и ТЕМПУС (Программа предоставления помощи со стороны ЕС в области образования, действует с 1994 г.), а затем Представительство Комиссии Европейского Союза. Программа Европейского Союза ТАСИС поддерживала экономические и политические реформы в странах бывшего Советского Союза.

В основе европейской стратегии лежали важные политические и экономические интересы ЕС в этом регионе, о которых открыто заявлялось в официальных документах Комиссии. Благодаря этому стало возможно

достаточно быстрое прохождение подготовительного этапа в отношениях между ЕС и Казахстаном и Кыргызстаном. В свою очередь, Казахстан и Кыргызстан также приложили немало усилий, чтобы поднять свои отношения с ЕС на высокий уровень. Их позитивная оценка позволила в 1995 г. подписать с Казахстаном и Кыргызстаном Соглашения о Партнёрстве и Сотрудничестве (СПС).

Однако, политические условия, которые выдвигал ЕС для выработки Соглашений о Партнёрстве и Сотрудничестве с Туркменией, Узбекистаном и Таджикистаном, не могли быть выполнены этими странами сразу. Активизация взаимосвязей ЕС с Узбекистаном произошла несколько позже, с учетом не только начавшейся экономической реформы, но и общего экономического потенциала страны и ее политического веса в регионе. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Республикой Узбекистан, с одной стороны, и Европейскими Сообществами и их государствами-членами, с другой стороны было подписано 21 июня 1996 г.

Наименее было развито сотрудничество ЕС с Туркменистаном и Таджикистаном. В январе 1997 г. Совет уполномочил Комиссию ЕС начать разработку СПС с Туркменистаном. 24 февраля 1998 г. стороны парафировали Временное соглашение о торговле, а 25 мая того же года подписали Соглашение о Партнерстве и Сотрудничестве.

Соглашения создали для стран ЦА институциональную, политическую и административную основу для облегчения всех форм двустороннего сотрудничества. Они ввели политический диалог; создали открытый торговый и инвестиционный режим между его сторонами; оказывали содействие странам Центральной Азии при осуществлении их перехода на международные стандарты, а также предусматривали сотрудничество в широком круге областей: от транспорта до образования и от энергетики до борьбы с незаконной деятельностью.

Приоритетными направлениями сотрудничества Сторон, согласно Соглашению, выступают экономика и содействие демократизации. Политический диалог предусматривает стремление Сторон к сотрудничеству по вопросам соблюдения принципов демократии, уважения, защиты и поощрения прав человека.

Заключение Соглашения о партнерстве и сотрудничестве фактически создало возможность перейти к следующему этапу в развитии отношений между Казахстаном и ЕС – подписанию договоров отраслевого характера.

В то же самое время не существует каких-либо принципиальных отличий между СПС стран Центральной Азии. Данные соглашения, по сути, являются стандартными рамочными документами, определяющими общие принципы, цели и механизмы партнерства. Таким образом, в случае с республиками центральноазиатского региона ЕС принимает во внимание уважения человека и демократических принципов как «существенный элемент» отношений между сторонами, но также сочетает этот элемент с четким механизмом консультаций на базе партнерства между странами.

В целом процесс ратификации СПС завершился только к 1999 г. Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Казахстаном, Узбекистаном и Кыргызстаном вступили в силу с 1 июля 1999 г.

Определив цели партнерства, Соглашения в дальнейшем по-разному расставляют акценты на них. Так наиболее разработанным и имеющим под собой реальный механизм реализации оказалось стремление поддержать усилия государств Центральной Азии по укреплению демократии и развитию экономики, содействовать торговле, инвестициям и гармоничным экономическим отношениям между Сторонами, а также заложить основы для законодательного, экономического, социального, финансового, гражданского, научного, технологического и культурного сотрудничества. Достаточное внимание Соглашениями уделяется и обеспечению рамок политического диалога между Сторонами. Вместе с тем, интересно отметить, что в Соглашениях, заключенных с Казахстаном и Кыргызстаном, поддержка их независимости и суверенитета, а также содействие строительству в стране гражданского общества, основанного на верховенстве закона, как цели партнерства не указываются.

Соглашениями предусматриваются только консультативные политические механизмы. По отношению к подобному типу документам такие механизмы были бы вполне оправданы, если бы Соглашения строились на четком определении понятий и процедур действия. В рассмотренных же Соглашениях этого нет. В Соглашениях содержатся и иные недостатки. Так, Соглашения не содержат полноценной преамбулы. В них отсутствует часть, разъясняющая используемую в документах специфическую терминологию.

В настоящее время, после десятилетия сотрудничества, дальнейшее развитие партнерских отношений требует углубления политико-правовой базы имеющихся соглашений с учетом особенностей каждой страны

Одновременно с подписанием СПС шел процесс выработки стратегии ЕС в отношении Центральной Азии. На основе изучения политической и экономической ситуации в центральноазиатском регионе в целом и в каждой из пяти его республик в 1995 г. Европейская Комиссия приняла доклад «Стратегия Европейского Сообщества в отношении государств Центральной Азии», в котором были обозначены приоритеты и задачи ЕС в регионе.

Этот доклад стал основой для выработки Советом ЕС позиции Европейского Сообщества в проведении единой политики по отношению к странам Центральной Азии. Определяя стратегию ЕС в Центральной Азии, Европейская Комиссия учитывала, что переход бывших советских республик к независимости особенно тяжел для государств Центральной Азии. В официальных документах Комиссии отмечалось, что ЕС имеет важные интересы в Центральной Азии, которые связаны с геополитикой и экономикой, в частности, в энергетическом секторе. В силу этого одной из основных задач Союза в данном регионе является сохранение стабильности. Наряду с этим надо учитывать возможности Центральной Азии с населением 52 млн. человек в качестве рынка товаров европейского происхождения

В самом начале формирования внешнеполитического и внешнеэкономического курса независимого Казахстана у руководства страны существовало ясное осознание того факта, что Западная Европа, институты Европейского Союза являются той политической и экономической мощью, которую следует учитывать при разработке стратегии молодого государства.

Интеграционный опыт ЕС для Казахстана

Сотрудничество с Европейским Союзом является для Казахстана важным условием его интеграции в мировую экономику, одним из факторов успеха демократических преобразований в Казахстане и перехода к полноценному рынку, особенно теперь, когда ЕС превратился в основной компонент экономического и политического развития Европы.

Для суверенной Республики Казахстан, которая в своем развитии ориентируется на участие в региональной интеграции, в процессе совершенствования своей политической структуры важно учитывать такие основополагающие тенденции, как интеграция, так и опыт ведущих зарубежных стран.

В качестве модели экономического и политического сближения наряду с другими международными интеграционными объединениями для стран ЦА является пример Европейского Союза. Как известно, на сегодняшний день Европейский Союз является наиболее развитой формой региональной интеграции. Превратившись в крупнейшее в мире экономическое и политическое объединение государств, ЕС вполне может служить неким «образцом» для интеграционных процессов в других частях света. Именно в Европе достигнуты самые впечатляющие результаты, подтверждающие правильность избранного направления развития. В Европе найдены и апробированы эффективные экономические, политические и правовые решения, предопределившие как содержание, так и формы интеграционных процессов.

Президент Н.А. Назарбаев еще в первые годы становления внешней политики страны концептуально осветил свое видение развития отношений Казахстана с ЕС. Он подчеркнул, что страны СНГ должны последовать примеру Европейского Союза, который основан на четырех свободах: движение товаров, рабочей силы, услуг и капитала.

Европейский Союз исходит из равноправия объединившихся в нем государств-участников и является союзом государств особого рода. В своей деятельности он руководствуется принципом соблюдения отдельных конкретных полномочий, переданных ему государствами-участниками. Союз должен быть демократическим, федеративным и социальным, адекватным принципам и требованиям правового государства. Практика строительства Евросоюза показала и те возможности, которые можно использовать в спорных ситуациях.

В теории развития процесс интеграции сопровождается частичной передачей доли суверенитета в наднациональные органы. Отказ от этого принципа делает интеграцию практически невозможной. В процессе создания

Европейского Союза ему передавались конкретные полномочия со стороны его участников. Практическое значение для развития СНГ имеют базовые положения Союза. Сообщество может действовать, исходя из принципа конкретных полномочий, лишь в той мере, в которой ему переданы суверенные права государствами-членами. Поскольку Союзу такие суверенные права переданы, право сообщества превалирует над национальным правом. Это значит, что «учредительные договора Союза и его Сообществ рассматриваются в качестве первичного права Сообщества».

В центральноазиатском интеграционном процессе пока достаточно сдерживающих факторов. Медленно формируется нормативно-правовая база для создания единого экономического пространства. Между участниками ЦАС существуют серьезные расхождения в понимании будущих интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Однако экономическая ситуация, а затем и постепенное изменение сознания привели к необходимости пересмотра отношения к проблеме дальнейшего развития постсоветского пространства. Постепенно приходило осознание, что вхождение в мировые связи должно основываться на фундаменте стабильности внутри самого Содружества, в том числе и политической, экономической стабильности и безопасности.

Безусловно, тот опыт, что был накоплен ведущими европейскими странами в деле создания европейской системы интеграции, модель которой вполне универсальна, будет весьма полезным при теоретическом рассмотрении и практическом применении в перспективе к нашему региону.

Основные направления сотрудничества ЕС и Казахстана и их перспективы

Сотрудничество Казахстана с европейскими странами развивается как на двустороннем уровне, так и на многостороннем в рамках сотрудничества с Европейским Союзом. Казахстан привлекает Европу своей многовекторной политикой. Причем, в казахстанской политике многовекторности Европа склонна рассматривать как политический, так и экономический аспекты.

Углубление торгово-экономического сотрудничества в отношениях между Европой и Казахстаном стало знаком нынешнего времени. Активизируя технологическое сотрудничество со странами Европы, Казахстан хотел бы добиться привлечения новейших европейских технологий.

Обеспечение охраны окружающей среды для Казахстана является актуальным делом. Поэтому разработка и реализация программы по сближению национального экологического законодательства с опытом европейских стран становится настоятельной необходимостью.

Свободный доступ к водным ресурсам будет одной из мировых проблем 21 века. Большая часть основных экологических проблем Центральной Азии связана с распределением, использованием и защитой качества водных ресурсов. Диалог между ЕС и Центральной Азией по вопросам окружающей среды, начатый весной 2006, создал базу для совместного сотрудничества. Вопросы, касающиеся защиты окружающей среды, необходимо учитывать в процессе регионального диалога на всех уровнях. В связи с этим ЕС будет

поддерживать внедрение компонента ЕЕССА (Восточная Европа, Кавказ, Центральная Азия) в «Водную инициативу ЕС» для безопасного водоснабжения.

Энергетическая безопасность, как ключевой фактор международной стабильности, является одним из важнейших политико-экономических приоритетов Казахстана. Наша страна является одним из важных элементов глобальной энергетической инфраструктуры, поэтому существенная составляющая внешней политики Казахстана направлена на решение задачи обеспечения стабильных и безопасных маршрутов экспорта отечественного углеводородного сырья.

Интересы многовекторной энергетической и трубопроводной политики Казахстана определяют направления сотрудничества с нашими ключевыми партнерами - Россией, Китаем, США, странами ЕС и соседями по Центральной Азии. Проблема заключается в том, что ни один из этих игроков не выработал ни политической, ни экономической, ни энергетической модели региональной политики.

Энергетический фактор, по нашему мнению, мог бы стать интегрирующим началом интеграции, а не раздора и противоречий в центральноазиатском регионе, которому требуется надёжная безопасность общими – региональными и европейскими структурами безопасности.

Если течение первых лет сотрудничества этот диалог был ориентирован на вопросы торговли, инвестиций, развития демократических институтов, то, начиная с 2002 года, начал охватывать и другие важные области, такие как энергетика, транспорт, а также вопросы правосудия, правопорядка и обеспечения безопасности.

Стратегия ЕС для стран Центральной Азии

В 2007 году Евросоюз повысил уровень регионального политического подхода утверждением новой Стратегии партнерства в Центральной Азии, рассчитанной до 2013 г.

Главным плюсом Стратегии является сам факт ее существования. Конструктивным элементом Стратегии является официальное признание двухуровневого характера политики ЕС к региону: индивидуальный, двусторонний подход и общий, региональный подход, что соответствует просьбам самих стран региона. Реализация такой политики имеет две цели: признание уникальности каждой страны и одновременное развитие региональных проектов с целью укрепления интеграционных связей между странами.

Еще одна особенность Стратегии выражается в применении т.н. «усиленного подхода» в ряде сфер сотрудничества, начиная от демократизации и заканчивая вопросами охраны окружающей среды. В рамках этого подхода ЕС принимает на себя обязательства по развитию, поощрению и поддержке достаточно конкретных предложений, в частности, создание единой энергетической системы в регионе.

И, наконец, Стратегия позволяет развивать консультации на региональном уровне между странами Центральной Азии по вопросам сотрудничества с ЕС. Такого рода формат может послужить конструктивной базой для попыток региональной интеграции и начала переговоров по созданию единой энергетической и водной сетей в Центральной Азии.

Стратегия ЕС включала в себя 6 направлений:

- Права человека, верховенство права, ответственное государственное управление и демократизация
- Инвестирование в будущее: молодежь и образование
- Содействие экономическому развитию, торговле и инвестициям
- Укрепление энергетических и транспортных каналов
- Устойчивость в области окружающей среды и водные ресурсы
- Борьба с общими угрозами и проблемами

Первое направление, которое с самого начала было приоритетным для ЕС в сотрудничестве со странами ЦА. ЕС проводит работу по установлению или усовершенствованию диалога по правам человека со странами Центральной Азии. Все государства Центральной Азии согласились войти или же продолжить структурный Диалог по Правам Человека с ЕС. Национальные Координаторы по данной Стратегии были назначены во всех государствах Центральной Азии, что продемонстрировало то, что партнеры из Центральной Азии реально заинтересованы и полноценно участвуют в сотрудничестве.

Реализация второй приоритетной сферы – инвестиции в молодежь и образование является продолжением предшествующей политики по развитию образовательных и научных программ. Еще с 90-х годов ЕС инвестировал такие программы как ТАСИС, ТЕМПУС. Появились новые программы как Эразмус, программа Жан Монне и др. Одним из приоритетов в рамках новой Стратегии является создание электронной платформы для дистанционного обучения, обучения в течение всей жизни, и электронного обучения.

В 90-е годы ЕС уделял большее внимание развитию малого, среднего бизнеса, поддержки различных НПО, много было обучающих семинаров. Европейский Союз уже является одним из основных торговых партнеров Центральной Азии, однако все еще остается достаточно возможности для усиления торговых и экономических связей.

У ЕС много интересов в нашем регионе и главным остается энергетический. Энергетика – это не только ресурсы, но и безопасная транспортировка, сохранение стабильности в наших странах. Повышение энергетической безопасности является предметом важного совместного интереса для ЕС и Центральной Азии, имеет место совместный интерес в диверсификации экспортных маршрутов, структур спроса и предложения, и энергоресурсов. И так как здесь имеются большие интересы, здесь появилось много новых инициатив.

В ЦА имеются серьезные экологические проблемы. Наиболее серьезные экологические проблемы в Центральной Азии, в частности, водоснабжение и водопользование, очистка воды и изменение климата, являются региональными, следовательно, для их эффективного решения необходимо

региональное сотрудничество. В этом направлении в принципе содержит выгодные для региона предложения, в частности, по интегрированной политике использования водных ресурсов. Диалог по вопросам окружающей среды между ЕС и Центральной Азией, а также Рабочая Группа по водным ресурсам ЕС - Центральная Азия, основывающиеся на принципах Водной Инициативы ЕС, были созданы в целях решения проблем, связанных с использованием водных ресурсов в Центральной Азии, а также выработки определенных предложений, в частности, по созданию систем интегрированного управления водными ресурсами на региональном уровне. От решения наших водных проблем зависит решение экологических проблем. ЕС опасается, прежде всего, двух вызовов. Во-первых, последствия бедственной экологической ситуации сказываются на самой Европе, во-вторых, в случае экологического коллапса возможна дестабилизация всего региона.

И, наконец, борьба с общими угрозами и проблемами. Среди многочисленных вызовов и угроз безопасности, ЕС больше обращает внимание на увеличившийся незаконный оборот наркотиков и употребление наркотиков в странах Центральной Азии, а также недостаток эффективности пограничного контроля в регионе.

Принятием отдельной Стратегии в отношении Центральной Азии Европейский Союз делает попытку наладить более тесное сотрудничество с регионом. Этот документ имеет большое политическое значение и символизирует начало нового этапа сотрудничества между странами Центральной Азии и ЕС, которое уже можно называть полноценным партнерством. Еще одна задача Стратегии – это систематизировать все те отношения, которые есть у каждой страны отдельно с ЕС.

Несмотря на то, что Стратегия, по сути, является не более чем декларацией о намерениях, документ несет в себе большое политическое значение как отражение повышенного интереса Европейского Союза, уже давно превратившегося в один из наиболее влиятельных силовых полюсов в современном мире. Принятие Стратегии, безусловно, стало конструктивной основой для развития среднесрочного сотрудничества практически во всех направлениях.

Таким образом, в целом влияние ЕС усилилось, оно систематизировало те разнородные векторы, которые есть у ЕС в регионе. Об этом можно судить и по количеству программ, которые существуют в целом для ЦА региона, по частоте встреч, визитов, диалогов. Все это в целом свидетельствует об усилении влияния ЕС. В настоящее время ведется работа по подготовке второго издания этой Стратегии ЕС.

В свете решения о председательстве Казахстана в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и в соответствии с поручением Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева была разработана и 29 августа 2008 г. принята Государственная программа «Путь в Европу» на 2009—2011 годы. Она была направлена на создание новых основ для всестороннего сотрудничества между Казахстаном и европейскими странами.

Для достижения указанной цели предусматривалось решение нескольких задач. Первая задача касается развития и углубления сотрудничества Казахстана и стран Европы по таким направлениям, как технологии, энергетика, транспорт, техническое регулирование и метрология, малый и средний бизнес. Политическое руководство Казахстана осознает огромное стратегическое значение, которое имеют энергетические запасы нефти и газа для мирового хозяйства, и использует энергетический фактор в своей внешней политике для усиления позиций РК в мире. Сегодня ЕС, влияя на разработку транспортного коридора, по которому будет переправляться нефть и газ в Европу, может выступать своего рода арбитром и гарантом стабильности, как в лице конкретных стран, так и в лице всей организации.

В разделе программы, посвященном расширению сотрудничества в области качества жизни, предусматривалось также развитие сотрудничества в сфере образования. Опыт европейских вузов свидетельствует о больших возможностях творческого подхода каждого университета одновременно с усилением гармонизации образования. Так, например, сотрудничество со странами ЕС в области образования способствует развитию международной научно-образовательной мобильности университетов Казахстана, повышению у преподавателей требуемых профессиональных знаний.

Вкупе это послужило базисом многогранных отношений, которые сегодня охватывают множество важных направлений: от политического диалога до межкультурного обмена на уровне гражданского общества, от торговли до вопросов верховенства закона и региональной безопасности.

Курс на усиленное сотрудничество Казахстана и ЕС

После двух десятилетий сотрудничества дальнейшее развитие партнерских отношений Казахстана с ЕС требовало углубления политико-правовой базы. С 2011 года начались переговоры, в рамках которых обсуждались детали усиленного сотрудничества. В октябре 2014 года в присутствии Президента Казахстана Н. Назарбаева и Председателя европейской Комиссии Ж. М. Баррозу состоялась церемония подписания документа о завершении переговоров по проекту Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве Казахстана и ЕС.

Соглашение предусматривает временное применение, ощутимые преимущества смогут вытечь из соглашения, как только оно будет подписано и осуществлено, но, по мнению европейских экспертов, положительные результаты Соглашения можно ожидать еще до его ратификации.

Надо отметить, что Казахстан – это первая страна в Центральной Азии, которая подписывает такое соглашение, благодаря чему будет расширен круг вопросов сотрудничества. Результат более чем 20 лет обменов между Казахстаном и ЕС отныне воплощается в это новое Соглашение, которое поставит вехи усиленного сотрудничества. Появление подобного документа – это закономерный процесс. В отличие от Соглашения о партнерстве и сотрудничестве 1995 года это Соглашение показывает, что детализируются многие вопросы нашего сотрудничества.

Сам документ состоит из 280 страниц, предусматривающих 29 направлений сотрудничества, в том числе:

- политический диалог (права человека, демократическое развитие, построение правового государства, фундаментальные свободы);
- сотрудничество в области правосудия, свободы и безопасности;
- сотрудничество в сфере торговли и производства;
- сотрудничество по вопросам устойчивого экономического развития;
- транспортно-логистическое направление;
- энергетическое сотрудничество;
- сотрудничество в области внешней политики и безопасности и другие области сотрудничества;

Каковы преимущества этого Соглашения? На наш взгляд, что это лучшая защита потребителей, которое несет в себе снижение цен и улучшение качества продуктов, появится больше возможностей для сбыта своих товаров для МСБ, появятся новые рабочие места. Стоит ожидать облегчение визового режима вплоть до безвизового.

ЕС - важнейший коммерческий партнер Казахстана, крупнейший потребитель наших энергоресурсов. Торговля с Европой составляет для больше половины внешнего баланса Казахстана. Только за 2013 год объем взаимной торговли между Казахстаном и ЕС составил 53,4 миллиарда долларов и 28,4 миллиардов долларов на первый семестр 2014 года. Так что у Казахстана есть определенный интерес. И со стороны ЕС тоже интерес к нам повысился, так как они видят, что Казахстан – неформальный лидер нашего региона, активно себя везде позиционирует.

Отрадно, что в разделе торговля и инвестиции этого Соглашения учтены перспективы вступления Казахстана в ВТО, также в этом документе учтено его членство в ЕАЭС.

В сфере торговых отношений Казахстану необходимо добиваться изменения тарифной политики ЕС в благоприятную для РК сторону по определенной номенклатуре своих экспортных товаров (сталь, уран и т.д.). Энергетическое сотрудничество получает большую значимость в новом Соглашении, так как Казахстан является третьим поставщиком энергоносителей в страны ЕС, и европейские предприятия активно инвестируют в Казахстан, особенно в исследование новых буровых скважин. Для Казахстана важно изучение опыта возобновляемых источников энергии

Энергетический диалог включает в себя поставки казахстанского углеводородного сырья странам Центральной и Западной Европы, с параллельным привлечением европейских инвестиций в развитие трубопроводной инфраструктуры Казахстана. Сегодня Европейский Союз, влияя на разработку транспортного коридора, по которому будет переправляться нефть и газ в Европу, может выступать своего рода арбитром и гарантом стабильности, как в лице конкретных стран, так и в лице всей организации. В то же время зависимость ЕС от евразийских источников энергии будет еще долго сохраняться.

Сотрудничество Казахстана и ЕС в области безопасности и обороны

Казахстан активно продвигает интеграционную политику в регионе, которая, помимо создания общего экономического пространства, немыслима без системы коллективной безопасности. Хотя партнерство и сотрудничество ЕС - Казахстан в большей степени направлено на развитие экономических, торговых, научно-технических связей, тем не менее, сотрудничество в военно-политической сфере становится необходимым компонентом взаимоотношений.

Стратегическое направление Европейского Союза на создание самостоятельной системы безопасности и обороны в рамках международных отношений пересекается с казахстанской стратегией многовекторного сотрудничества. Обеспечение безопасности в Евразии отвечает интересам Казахстана по причине включения республики в глобальные экономические процессы, в первую очередь, эти интересы связаны с безопасным обеспечением транспортировки своих энергетических ресурсов.

Формирование самостоятельной системы безопасности Европейского Союза имеет значение и для центральноазиатских стран, поскольку усиление военной роли и ответственности ЕС в определенной степени предопределяет перспективы взаимодействия Запада с Востоком в сфере безопасности.

С учетом того, что в Европе усиливаться собственные оборонные структуры, представляется необходимым уделить серьезное внимание развитию сотрудничества с европейскими организациями. Кроме того, опыт, накопленный Европой в деле укрепления собственно европейской обороны, представляется весьма полезным.

На сегодняшний день, несмотря на то, что формирование европейской модели безопасности далеко от своего логического завершения, она представляет весьма полезный опыт. Так, например, европейские страны обладают колоссальным опытом в решении таких проблем как борьба с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом и наркоторговлей. Посредством недавно разработанной Программы действий борьбы с транспортировкой наркотиков Европейский Союз предлагает помощь странам Центральной Азии в борьбе с контрабандой наркотиков, которая проходит через новые маршруты из Афганистана для европейских городов.

Изменение геополитической ситуации в мире требует от ЕС разработки новых подходов к проблемам безопасности. Ведущие европейские государства не оставляют планы укрепить европейскую идентичность в сфере безопасности и обороны в собственных институциональных рамках. Упорно продвигаясь к созданию собственной системы безопасности, ЕС не оставляет попыток достичь действенных результатов.

Так, новый Лиссабонский договор — важный шаг в европейской интеграции, который поможет объединенной Европе решить задачи XXI века и откроет возможности для глобализации. Объединенная Европа сможет выступать единым фронтом на международной арене и станет более последовательной в разных направлениях внешней политики, таких как дипломатия, безопасность, торговля и гуманитарная помощь.

Сотрудничество в сфере безопасности опирается на основные принципы Европейского политического сотрудничества (ЕПС), предусматривающие налаживание тесного политического диалога, включая борьбу с терроризмом, нераспространение и мирное решение региональных конфликтов, а также тесное сотрудничество в сфере правосудия и внутренних дел в целом, соответствующее стратегическим целям и национальным интересам РК.

Поиск общих подходов к решению этих проблем являются перманентными вопросами в ходе встреч Совета сотрудничества между Европейским Союзом и Казахстаном.

В рамках деятельности этого Совета ЕС неоднократно призывал Казахстан к принятию более эффективного подхода к управлению границами и миграционными процессами, о необходимости вести борьбу с терроризмом в соответствии с основными принципами соблюдения прав человека и международных стандартов, в особенности путем укрепления законодательства, направленного на противодействие отмыванию денег и совершенствования уже существующих инструментов.

Принципиальное значение для Европы имеет и статус Казахстана как безъядерной страны. В дополнение к Соглашению о партнерстве и сотрудничестве, существуют и другие соглашения в областях, представляющих взаимный интерес, в том числе в области ядерной безопасности и ядерного синтеза. Между Республикой Казахстан и Европейским Сообществом по атомной энергии (ЕВРАТОМ) подписаны три соглашения в ядерной сфере, а именно:

Соглашение о сотрудничестве в области ядерной безопасности (подписано в июле 1999 года, вступило в силу в июне 2003 года). Целью данного соглашения является установление сотрудничества Казахстана с государствами Европейского Союза в области укрепления ядерной и радиационной безопасности, а также разработка и применение научно обоснованных норм безопасности, принятых международным сообществом.

Соглашение о сотрудничестве в области ядерного синтеза подписано в ноябре 2002 года, вступило в силу в апреле 2004 года. Соглашение о сотрудничестве по мирному использованию ядерной энергии подписано в декабре 2006 года, вступило в силу 1 сентября 2008 г..

Для нашей республики важно привлечь к содействию ЕС в реализации конкретных региональных проектов в сфере укрепления безопасности, борьбы с транснациональной преступностью, а также в содействии пограничным службам.

Одним из вопросов обеспечения региональной стабильности является прекращение производства, реализации и транспортировки наркотических веществ. С целью содействия борьбе с наркотиками и совершенствования управления границами ЕС разработал две программы: Программа по управлению границами в Центральной Азии (BOMCA) и Центрально-азиатская программа действий против наркотиков (CADAP).

Программа по управлению границами в Центральной Азии (ВОМСА) направлена на повышение безопасности региона, облегчение законной торговли и транзита и сокращение незаконного перемещения товаров и людей.

Цели программы были определены как поддержка более гармоничных и скоординированных современных методов управления границами на региональном уровне, а также улучшение приграничного сотрудничества и поддержка законной торговли и транзита через границы стран Центральной Азии.

В 2003 году эта программа ВОМСА вступила в активную фазу. К настоящему времени завершены 3 этапа этой программы, в рамках которых были осуществлены проекты по общему изучению возможностей управления границами в странах региона, включая Казахстан, и организовано регулярное обучение и повышение квалификации сотрудников пограничных и связанных с ними служб.

В рамках технической помощи по программе содействия управлению границами в Центральной Азии Европейский Союз помогает совершенствовать институциональные реформы в области управления границами, наращивать кадровый потенциал в Центральной Азии и продолжает финансировать укрепление инфраструктуры на пути прохождения основных торговых маршрутов в Центральной Азии. Программа ВОМСА финансируется Европейским Союзом и реализуется ПРООН

План действий по борьбе с наркотиками в Центральной Азии (САДАР) нацелена на постепенное принятие европейских и международных практик в сфере антинаркотической деятельности.

В октябре 2000 г. в Алматы открыт Офис регионального представителя ЕС по проблемам наркотиков. Начиная с конца 2001 г. Европейский Союз приступил к реализации этой программы САДАР. Приоритетными задачами данного проекта являются: улучшение работы служб контроля в крупных аэропортах региона, укрепление сотрудничества правоохранительных органов центральноазиатских стран в борьбе с наркотрафиком, создание единой информационной сети для координации работы КНБ РК, Погранслужбы КНБ РК, МВД и Агентства таможенного контроля. Программа САДАР предусматривает также организацию и проведение учебных семинаров для работников правоохранительных органов, поставку оборудования и оказание технической помощи.

В рамках реализации программы САДАР активно ведется сотрудничество между РК и Региональным представительством ЕС по борьбе с наркотиками в Центральной Азии. Дальнейшее сотрудничество в этой сфере реализуется в рамках Общей стратегии ЕС по борьбе с наркотиками (2005-2012) и САДАР. Оно сконцентрируется на таких областях, как стратегическое планирование с целью реализации национальных и многосторонних программ, законодательство, деятельность правоохранительных органов и сотрудничество в судебной сфере, контроль за прекурсорами и разрешенными наркотическими средствами, отмывание денег, искоренение незаконных посадок, меры по снижению спроса на наркотики.

Посредством недавно разработанной Программы действий борьбы с транспортировкой наркотиков Европейский Союз предлагает помощь странам Центральной Азии в борьбе с контрабандой наркотиков, которая проходит через новые маршруты из Афганистана для европейских городов.

В то же время ЕС активизирует свои действия на Каспии, так как энергетическая потребность в странах ЕС постоянно имеет тенденцию к росту. Уже сегодня стало очевидным, что ЕС в отличие от рассмотренных ранее временных периодов, направляет свои усилия больше в экономическую и энергетическую сферы, оставив вопросы по демократизации, плюрализме мнений и правах человека на второй план.

Вопросы для самоконтроля:

1. Проанализируйте содержание Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Казахстаном и ЕС
2. Проанализируйте основные направления сотрудничества Казахстана и ЕС
3. Раскройте причины курса на усиленное сотрудничество Казахстана и ЕС

Рекомендуемая литература:

1. Консолидированная версия Договора о Европейском Союзе и договора, учреждающего Европейское Сообщество. - М.,2001. -224 с.
2. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве Европейского Союза и Казахстана. – Алматы, 1999
3. Байзакова К.И. Сотрудничество Республики Казахстан со структурами европейской безопасности // Казахстан-Спектр. – 2003. - №2
4. Европейский Союз и Центральная Азия/ Под ред. Ж.У.Ибрашева. – Алматы, 2000
5. Кукеева Ф.Т. Европейский Союз во внешней политике США (современные проблемы трансатлантического партнёрства). – Алматы, 2000
6. Лаумулин М.Т. ЕС как новая геополитическая сила: проблемы европейской и международной безопасности//Казахстан-Спектр.– 2001. - №1.
7. Становление и развитие системы европейской безопасности и обороны. - Алматы, 2002.

ЛЕКЦИЯ 15. СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА И НАТО

Казахстан придает важное значение сотрудничеству с европейскими странами в рамках многосторонних структур безопасности, таких как НАТО. Являясь глобальными игроками на международной арене, Соединенные Штаты, Европейский Союз, НАТО втягивают в орбиту своих отношений все государства, независимо от их географического расположения.

Сотрудничество Казахстана с НАТО является важным аспектом укрепления региональной безопасности республики. Оно охватывает широкий спектр областей, таких как реформа сектора обороны и безопасности, военная оперативная совместимость вооруженных сил стран НАТО и Казахстана, гражданское чрезвычайное планирование и научное сотрудничество.

Начало отношениям между Казахстаном и НАТО было положено во время визита Генерального Секретаря НАТО М. Вернера в Алматы в ноябре 1992 г. Официальный визит Президента Н.А.Назарбаева в штаб-квартиру НАТО в феврале 1993 г. ознаменовал следующий этап в развитии отношений между Казахстаном и НАТО.

В 1992 г. Казахстан и другие страны Центральной Азии присоединились к Совету Североатлантического сотрудничества (ССАС, а с 1997 г. – СЕАП). Сотрудничество Казахстана по линии ССАС успешно осуществлялось на основе Плана по диалогу, партнерству и сотрудничеству. План включает в себя различные встречи, семинары, симпозиумы по вопросам экономики, обороны, экологии, науки и т.п. С этого момента Республика Казахстан регулярно принимает участие в работе сессий СЕАП, проводимых на уровне министров иностранных дел.

В мае 1994 года Казахстан подписал Рамочный документ программы «Партнерство ради мира» (ПРМ). Таким образом, Казахстан стал 19-м государством, присоединившимся к данной программе. Казахстаном был подготовлен Презентационный документ, в котором были определены приоритеты сотрудничества Казахстана с НАТО: планирование и финансирование национальной обороны, демократический контроль над вооруженными силами, подготовка кадров для вооруженных сил.

31 июля 1996 г. в штаб-квартире НАТО в Брюсселе подписаны 2 соглашения между Казахстаном и НАТО: Соглашение о безопасности и Соглашение о статусе вооруженных сил. Первое касается защиты обмениваемой в рамках сотрудничества по программе ПРМ секретной информации. Во втором соглашении оговаривается статус воинских подразделений стран-партнеров по ПРМ на территории друг друга (в случае проведения военных учений). Данные соглашения составили правовую базу для дальнейшего развития партнерских отношений Казахстана и НАТО.

При поддержке США в ноябре 1996 г. был открыт офис Республики Казахстан в Группе по координации партнерства по линии ПРМ в г. Монс (Бельгия). Деятельность аккредитованного в Группе по координации партнерства офицера по связи МО РК сосредоточена в основном на оказании содействия по вопросам подготовки национальных военных кадров,

совершенствования боевой выучки и профессионального уровня военнослужащих казахстанской роты миротворческого батальона, организации и проведении его ежегодных учений на территории Центральной Азии.

Следующим этапом на пути дальнейшей интеграции Казахстана в международные военно-политические структуры стало открытие представительства Казахстана при НАТО 18 марта 1998 г. в соответствии с положениями Брюссельского соглашения 1994 г.

Участие центральноазиатских государств, в частности Казахстана, в СЕАП и «Партнерстве ради мира» является возможностью интегрироваться в глобальную систему безопасности.

СЕАП рассматривается Казахстаном как один из важных элементов укрепления безопасности и стабильности в Центральной Азии. Он призвал центральные органы СЕАП усилить внимание к региону, в том числе в связи с ситуацией в Афганистане, необходимостью решения широкого спектра проблем экологического характера.

Казахстан стал одним из инициаторов создания подразделения СЕАП в рамках которого на регулярной основе могли бы встречаться руководители антитеррористических ведомств с целью обмена информацией и опытом, принятия решений по координации деятельности на тех направлениях, которые представляют общий интерес. В рамках становления этого подразделения в НАТО передан перечень приоритетов РК по развитию сотрудничества в указанной сфере.

Формы и масштабы участия Казахстана в программе «Партнерство во имя мира» определяются интересами международной и национальной безопасности, существующей потребностью и имеющимися возможностями. Основа сотрудничества Казахстана с НАТО базируется на учете взаимных интересов соседних по региону республик в целях того, чтобы действующие формы сотрудничества не воспринимались негативно как в Азии, так и среди стран-членов СНГ.

Программа «Партнерство ради мира» предлагает своим партнерам многие преимущества полноправных членов НАТО, кроме формальных гарантий безопасности. Они могут модернизировать свои вооруженные силы с тем, чтобы стать силами НАТО. Они могут участвовать в органах НАТО, принимающих решения, а также в военных маневрах и действиях НАТО, работать над созданием общих доктрин и стандартов боевой подготовки. Они могут перестроить свою военную инфраструктуру, чтобы дать возможность силам НАТО более эффективно действовать на их территориях. Они могут также создать военный истеблишмент, хорошо интегрированный в демократическое общество. Все эти меры могли бы подготовить будущих кандидатов для полноправного членства, если только расширение НАТО действительно произойдет. Вместе с тем эти меры помогут странам снять обеспокоенность относительно безопасности, создадут атмосферу доверия и уверенности.

Казахстан определяет свое участие в программе ПРМ посредством ежегодной Индивидуальной программы партнерства, выбирая те мероприятия, которые помогут достичь цели.

Военно-политическое сотрудничество Республики Казахстан с НАТО по программе «Партнерство во имя мира» имеет на сегодня следующие направления в политической сфере: участие в обсуждении вопросов стабилизации положения в регионе; обмен мнениями по контролю над вооружением и разоружению; участие в соответствующих мероприятиях НАТО; информирование стран-членов НАТО и стран-партнеров по программе «Партнерство во имя мира» о позиции Казахстана по различным внешнеполитическим вопросам, проблемам региональной безопасности

7 июня 2002 г. Казахстан первым из стран Центральной Азии присоединился к международной программе НАТО «Процесс планирования и анализа» (PARP), которая была разработана для оценки сил и средств, предоставляемых государствами-партнерами для многонациональных видов боевой подготовки и операций во взаимодействии с силами НАТО при проведении поисково-спасательных и гуманитарных операций. Процедура PARP рассчитана на 6 лет.

Необходимо подчеркнуть, что в рамках программы PARP Казахстан выбрал для себя 10 целей Партнерства, которые, в основном, связаны с тактической и языковой подготовкой, технической и оперативной совместимостью оперативно-тактических средств связи, защитой в случае применения оружия массового уничтожения (ОМУ), медицинским и тыловым обеспечением действий батальона, выделенного для целей ПРМ, а также его авиатранспортным обеспечением. В практической плоскости участие РК в программе PARP даст возможность начать процесс приведения выделенного в интересах ПРМ «Казбата» в соответствие со стандартами НАТО и их подготовку для возможного будущего участия в международных операциях по поддержанию мира.

На Стамбульском Саммите НАТО в 2004 г. был учрежден пост Специального представителя Генерального секретаря НАТО по Центральной Азии и Кавказу. Специальный представитель генерального секретаря НАТО по Кавказу и Центральной Азии посол Роберт Ф. Симмонс, с момента своего назначения поддерживал на высоком уровне политический диалог с руководством Казахстана и регулярно посещает страну. В настоящее время это пост занимает Джеймс Аппатурай.

Уровень сотрудничества в рамках ПРМ существенно отличается по каждой республике. На более высокий уровень развития отношений Казахстана с НАТО вышли в январе 2006 года, утвердив Индивидуальный план действий партнерства (ИПДП) в формате «НАТО+Казахстан». Казахстан излагает планы и графики реформ в документе ИПДП, который стороны совместно утверждают на двухгодичный период. План направлен на укрепление региональной и международной безопасности, углубление процесса трансформации ВС РК, повышение оперативной совместимости,

сотрудничество в области борьбы с терроризмом, чрезвычайного гражданского планирования, науки и экологии.

Основными приоритетами ИПДП являются:

- сотрудничество в области региональной и международной безопасности;
- вопросы обороны и военной сферы, борьбы с международным терроризмом;
- усиление политического диалога и консультаций между НАТО и Казахстаном с целью демократических реформ;
- сотрудничество в области предотвращения чрезвычайных ситуаций, науки.

ИПДП гармонизирует и координирует все аспекты существующего взаимодействия по линии Казахстан-НАТО. Нельзя не отметить, что Казахстан первым из центральноазиатских стран вышел на такой уровень сотрудничества с НАТО.

Взаимодействие в военной сфере. Основным направлением совместной работы с Альянсом остается взаимодействие в военной сфере, осуществляемое на основе Индивидуального плана действий партнерства (ИПДП), а также в рамках программ Процесс планирования и анализа (ПАРП) и Концепция оперативного потенциала (КОП).

Надо отметить, что взаимоотношения между Казахстаном и НАТО развиваются весьма интенсивно. В частности, в октябре 2005 года вступило в силу подписанное еще в июле 1996 года Соглашение безопасности между РК и НАТО. Данный документ направлен на закрепление взаимных обязательств сторон по защите чувствительной информации, обмениваемой при взаимодействии в рамках программы «Партнерство во имя мира». *Реформа сектора обороны и безопасности.* НАТО помогает в осуществлении процесса демократических и институциональных реформ, который идет в Казахстане и изложен в документе ИПДП. В частности в области реформы сектора обороны и безопасности НАТО и отдельные страны-члены имеют значительный опыт и навыки, которыми Казахстан может воспользоваться.

Для НАТО попрежнему важно проведение в этом регионе демократической реформы системы обороны, так как это силы, обеспечивающие безопасность правительства. Любой процесс демократизации в центральноазиатских государствах должен сопровождаться реформой механизмов безопасности, которые стремятся

Консультируясь с государствами-членами НАТО, Казахстан продолжает разработку концептуальных рамок для реформы сектора безопасности и обороны и продвижение основных проектов реформ в Министерстве обороны. Тот факт, что Казахстан принял цели Плана действий партнерства по строительству оборонных институтов, стал хорошим подспорьем в этой работе. Программа помогает создавать систему эффективного судебного надзора и надлежащие механизмы управления для различных органов в сфере обороны и безопасности.

Участие Казахстана в Процессе планирования и анализа ПРМ (ПАРП) помогает развивать способность вооруженных сил страны взаимодействовать с

НАТО. Казахстан стремится к тому, чтобы подразделения его вооруженных сил и вооруженных сил стран НАТО были оперативно совместимы. В настоящий момент упор делается на аэромобильные силы и ВМС. Продолжается совместная работа над дальнейшим развитием миротворческого батальона, который будет действовать совместно с государствами-членами Североатлантического союза.

Механизмы консультации. Казахстан регулярно проводит консультации с НАТО и странами-партнерами в рамках Совета Евроатлантического партнерства (СЕАП), который служит общей политической основой партнерских отношений.

Особо следует отметить итоги работы саммита НАТО/СЕАП 2002 г. в Праге и 2009 г. в Астане. Свидетельством высокой оценки вклада нашей страны в обеспечение региональной и глобальной безопасности стало решение Североатлантического совета о проведении очередного Форума безопасности НАТО/СЕАП в июне 2009 года в Астане - неформальной встречи на уровне министров иностранных дел в Казахстане (впервые в регионе СНГ). В нем приняли участие представители свыше 50 стран. Лидеры стран СЕАП определили три главные задачи: продолжать борьбу против терроризма, продолжать усилия по созданию прочного мира и стабильности на Евроатлантическом пространстве, определить новые эффективные пути преодоления вызовов 21 столетия. Одним из важнейших вопросов, который был поднят на этом форуме, было обсуждение ситуации в Афганистане.

СЕАП является уникальным форумом 46 государств от Северной Америки до Центральной Азии, которая представляет важную опору для борьбы с терроризмом, и подчеркнута решимость использовать рабочие рамки СЕАП для обмена информацией, координации практических действий и оказания помощи в защите населения от терроризма.

Сотрудничество в сфере безопасности. Из состава воздушно-десантных сил Казахстан выделил миротворческий батальон, который может быть развернут для проведения операций по поддержанию мира под руководством НАТО и в соответствии с мандатом Совета Безопасности ООН. Подразделения миротворческого батальона приняли участие совместно с государствами НАТО в ряде войсковых учений. Один из важнейших проектов в рамках ПАРП состоит в том, чтобы расширить состав этих сил до бригады (КАЗБРИГ). Таким образом, за счет ротации Казахстан сможет обеспечить участие контингента численностью до батальона. Казахстан и НАТО продолжают работать над соглашением о транзите для сил ИСАФ, действующих в Афганистане.

Казахстан играет активную роль, организуя на своей территории учебную подготовку и учения ПРМ, а также участвуя в подобных мероприятиях, проводимых в других странах. По согласованию с государствами-членами НАТО Казахстан ведет работу по созданию регионального учебного центра ПРМ и продолжает взаимодействовать со странами НАТО и с региональными партнерами в сфере методики военной подготовки и подготовки по иностранным языкам.

В свою очередь НАТО также заинтересовано в «дальнейшем укреплении диалога с центральноазиатскими государствами по вопросам региональной безопасности, в том числе и в бассейне Каспийского моря.

Это практическое сотрудничество внесет вклад в попытки международного сообщества найти подход к проблемам энергетической безопасности. Особенно это касается защиты энергетической инфраструктуры, которая вызывает большую озабоченность как союзников по альянсу, так и партнеров НАТО.

Страны НАТО и Казахстан ведут сотрудничество по крупному проекту, направленному на развитие ВМС Казахстана в Каспийском море. Продолжается разработка общих стратегических документов ВМС, и параллельно с этим делается все необходимое для того, чтобы военнослужащие ВМС Казахстана прошли в полном объеме учебную подготовку в соответствии со стандартами и тактикой НАТО.

Также казахстанская сторона заинтересована в расширении и укреплении сотрудничества в программе Европейского командования НАТО – «Инвестиции в безопасность» для совершенствования своей военной инфраструктуры.

В свою очередь НАТО также заинтересовано в «дальнейшем укреплении диалога с центральноазиатскими государствами по вопросам региональной безопасности, в том числе и в бассейне Каспийского моря. Это практическое сотрудничество внесет вклад в попытки международного сообщества найти подход к проблемам энергетической безопасности. Особенно это касается защиты энергетической инфраструктуры, которая вызывает большую озабоченность как страны ЦА, так и партнеров НАТО».

Сотрудничество в области борьбы с международным терроризмом и нелегальным наркотрафиком. В области борьбы с международным терроризмом для Казахстана первостепенное значение имеет развитие регионального сотрудничества. В контексте реализации Плана действий Партнерства по борьбе с терроризмом, принятом СЕАП на Пражском Саммите 2002 г., Казахстаном было предложено создать в РК учебный центр ПРМ для подготовки кадров в сфере пограничной безопасности и борьбы с наиболее опасными видами контрабанды. Кроме того, Казахстан готов оказать поддержку в создании и становлении подразделения СЕАП по обмену информацией и взаимодействию между специальными службами стран НАТО и Партнеров.

Участвуя в Плане действий партнерства по борьбе с терроризмом (ПАП-Т), Казахстан вносит свой вклад в эту борьбу. Это предполагает обмен разведанными и аналитическими разработками с НАТО, совершенствование национального потенциала, необходимого для контртеррористической деятельности, и упрочение безопасности границ.

С 2006 г. Казахстан проводит на своей территории крупные контртеррористические учения «Степной орел». Эти учения способствуют повышению оперативной совместимости КАЗБРИГ и сил Североатлантического союза. В результате учений подразделения прошли

сертификацию НАТО для возможного развертывания. В ходе международных учений, проводимых на территории нашей страны, солдаты и офицеры казахстанской армии оттачивают мастерство, действуя бок о бок с военнослужащими ведущих государств мира.

Незаконная торговля наркотиками, изготовленными в Афганистане, является огромной проблемой для международного сообщества. Еще в декабре 2005 г. с целью противодействия угрозам, связанным с незаконным оборотом афганских наркотиков, в рамках Совета России-НАТО было принято решение реализовать экспериментальный проект обучения методам антинаркотической борьбы сотрудников соответствующих ведомств Афганистана и стран Центральной Азии. В рамках этой инициативы ставится цель подготовки местных кадров и содействия региональным контактам и сотрудничеству путем обмена опытом всех стран членов НАТО с сотрудниками среднего руководящего звена из Афганистана, Казахстана и других стран Центральной Азии. Организацией исполнителем экспериментального проекта является Управление ООН по наркотикам и преступности. Наряду с другими международными инициативами он был призван внести вклад в укрепление безопасности в самом Афганистане и соседних странах, помогая противодействовать угрозам, которые влечет за собой наркотрафик.

Невоенные аспекты сотрудничества Казахстана и НАТО. Далее, одним из приоритетных направлений сотрудничества Казахстана и НАТО является Чрезвычайное гражданское планирование (ЧГП) и управление кризисами. В течение всего периода деятельности НАТО всегда стоял вопрос о защите граждан от рисков. В настоящее время, когда появились новые угрозы, происходит эволюция ЧГП. В сферы его деятельности, наряду с другими направлениями входит поддержка национального руководства для ликвидации последствий бедствий, террористических акций. В ликвидации последствий бедствий у НАТО имеется большой опыт.

В сотрудничестве с НАТО и посредством участия в мероприятиях, организуемых Евроатлантическим координационным центром реагирования на стихийные бедствия и катастрофы, Казахстан развивает национальный потенциал реагирования на гражданские ЧС и ликвидации последствий катастроф.

Начиная с 1999 г., в борьбе с терроризмом начались новые инициативы, а после трагических событий 11 сентября 2001 г. было решено использовать ЧГП в случае терроризма. В сотрудничестве с НАТО и посредством участия в мероприятиях, организуемых Евроатлантическим координационным центром реагирования на стихийные бедствия и катастрофы, Казахстан развивает национальный потенциал реагирования на гражданские ЧС и ликвидации последствий катастроф.

Наука и окружающая среда. Научная программа НАТО направлена на поддержку ученых стран-участниц ПРМ, и одним из путей достижения этой цели явилось создание местных сетей, объединяющих научные и учебные заведения путем содействия им в создании соответствующей инфраструктуры и организации семинаров.

В рамках Научной программы НАТО в странах Центральной Азии также осуществляются проекты по программе «Наука ради мира и безопасности», которые направлены на передачу и внедрение научных достижений в производство, способствуют укреплению безопасности в регионе, служат интеграции в сфере науки и образования со странами НАТО. По линии этой программы Казахстан получил десятки грантов на реализацию проектов сотрудничества в сфере науки и экологии. Проекты включают: сотрудничество в исследовании радиологической опасности в Центральной Азии, комплексное управление водными ресурсами и разработку новых технологий строительства сейсмостойких зданий.

В январе 2003 г. в странах Центральной Азии начался международный проект «Виртуальный Шелковый скоростной путь» по доступу научных и образовательных учреждений в европейские научные сети и доступу в Интернет. Данный проект направлен на поддержку академических сообществ стран Центральной Азии и Кавказа. Он позволит обеспечить доступ к информационным ресурсам стран НАТО, а также обеспечит необходимой телекоммуникационной инфраструктурой центральноазиатскую научную и образовательную компьютерную сеть, сократит расходы на Интернет в республиках.

Приоритетная задача всех стран ЦА - поддержка экологической безопасности. В рамках различных проектов и исследований НАТО сотрудничает по этому вопросу с ОБСЕ, программой развития ООН и Программой ООН по окружающей среде на благо всех стран региона.

Долгосрочный проект НАТО «Принятие решений по экологическим проблемам в интересах устойчивого развития Центральной Азии» осуществляется при участии Регионального экологического центра (РЭЦ ЦА) и других международных организаций (ОБСЕ, ВОЗ).

Основная цель этого пилотного проекта - содействовать развитию сотрудничества и, прежде всего, - стимулировать процесс интеграции региональных и демократических подходов в рамках проведения политики охраны окружающей среды каждой страной региона.

Информирование общественности. Еще одним ключевым направлением сотрудничества является улучшение доступа к информации и повышение осведомленности общественности о НАТО и о пользе сотрудничества НАТО и Казахстана. Так в КазНУ им. аль-Фараби создан первый в Центральной Азии Ресурсный и Информационный центр о НАТО, в Астане открыта Депозитарная библиотека НАТО. С участием НАТО проводятся семинары, конференции, ознакомительные поездки в штаб-квартиру НАТО.

Сотрудничество по урегулированию ситуации в Афганистане. Одним из приоритетных вопросов повестки дня диалога между РК и НАТО является ситуация в Афганистане, в том числе возможные направления совместной деятельности.

Страны Центральной Азии вносят вклад в международные усилия в Афганистане в рамках логистической помощи для транзита в Афганистан грузов НАТО в поддержку операции МССБ (ISAF). В рамках реализации

Стратегии по стабилизации Афганистана особый интерес для НАТО представляет получение возможности по оказанию тыловой поддержки силам ISAF по так называемому «северному маршруту», пролегающему через Россию, Казахстан, Узбекистан и Туркменистан.

Казахстан оказывает гуманитарную помощь афганскому народу, участвует в развитии инфраструктуры, строительстве социально-экономических объектов, а также обучает афганских экономистов, инженеров и других гражданских специалистов в лучших университетах нашей страны. Казахстан играет важную роль в восстановлении экономики Афганистана. Страна поставляет зерно и топливо его обеспокоенному соседу, помогает построить социально-экономические сооружения, обучает его студентов в лучших казахских университетах и способствует участию Кабула в региональной торговле, инвестициях и проектах инфраструктуры. Североатлантический альянс надеется на дальнейшее расширение сотрудничества с Казахстаном в восстановлении стабильности в Афганистане.

Нормализация обстановки в Афганистане отвечает интересам ЦА стран и поэтому они не могут оставаться сторонними наблюдателями. Можно допустить, что сотрудничество по проблеме Афганистана может стать основой для более широкого спектра взаимодействия в области безопасности государств региона и НАТО.

Центральная Азия также исключительно важна для НАТО в свете вклада, который альянс вносит в стабилизацию и восстановление в Афганистане.

НАТО придает огромное значение взаимоотношениям с нашей страной, поскольку Казахстан и Североатлантический Альянс объединяют общие интересы в борьбе с терроризмом, контрабандой, наркомафией, сотрудничество в области обороны, а также в вопросах планирования чрезвычайных ситуаций и катастроф.

В рамках партнерства важно учитывать многосторонний характер НАТО. Странам за пределами евроатлантического региона обычно не хватает многостороннего опыта в области обороны и безопасности. НАТО можно рассматривать в качестве многосторонней школы. Сотрудничество в Афганистане – это лишь одна сторона деятельности, но необходимо помнить, что к этому отношения между НАТО и ее партнерами во всем мире не сводятся. В таких областях, как оперативная совместимость, стандартизация, совместные закупки, НИОКР, многостороннее планирование и оборонное планирование НАТО обладает уникальными навыками и умениями. Сотрудничество именно в этих областях может принести странам-партнерам наибольшую выгоду.

Достаточно сложная ситуация в регионе показывает, что для государств Центральной Азии приоритетным направлением внешнеполитической деятельности должно стать формирование реально действующей системы безопасности. При этом ключевым моментом этой системы должно стать международное содействие стабилизации военно-политической ситуации в Афганистане, которая породила практически весь спектр вызовов и угроз не только странам Центральной Азии, но всего континента.

Казахстан рассматривает упрочение диалога с НАТО, прежде всего в области подготовки кадров, миротворчества, научно-технического сотрудничества, как свой вклад в укрепление безопасности на евразийском пространстве. В первую очередь это военное сотрудничество, в том числе подготовка миротворческих сил. Сотрудничество с НАТО, на наш взгляд, необходимо направлять на формирование нового типа Вооруженных сил Казахстана. Поэтому такие направления сотрудничества как оборонное строительство, в частности, организация службы береговой охраны, функционирование Вооруженных сил в условиях демократии, разработка военной стратегии, и, особенно, обучение и подготовка военных кадров в военно-учебных заведениях НАТО представляются весьма полезными для республики.

Взаимодействие между РК и НАТО характеризуется позитивным поступательным развитием. В рамках Индивидуальной программы партнерства (ИПП) Казахстан отходит от простого набора мероприятий и планирует свою деятельность по конкретным направлениям, необходимым для эффективной ее реализации. Расширяется участие казахстанских военнослужащих в войсковых и командно-штабных учениях, учебных программах и семинарах.

Казахстаном активно на всех уровнях в НАТО проводится тезис о необходимости выделения более предметной помощи Альянса на месте, в том числе путем организации регулярных поездок в Казахстан экспертных групп, старших должностных лиц по различным направлениям Партнерства, что было позитивно воспринято руководством НАТО.

Расширение сотрудничества Казахстана с НАТО, использование огромного военного и экономического потенциала, которым обладает эта организация и ее члены, в значительной степени будут содействовать укреплению национальной безопасности и обеспечению стабильности в геополитическом окружении Казахстана.

Анализ и противодействие существующим вызовам и угрозам, включающих терроризм, организованную преступность, неконтролируемую миграцию, торговлю наркотиками и распространение оружия массового поражения, становится основным содержанием в диалоге стран ЦА с НАТО в настоящем и в будущем.

Вопросы для самоконтроля

1. Проанализируйте основные этапы сотрудничества РК с НАТО
2. Раскройте значение ИПП для обеспечения безопасности РК

Рекомендуемая литература:

Вашингтонская декларация. Подписана и принята главами государств и правительств, принимавших участие на встрече Североатлантического Совета в Вашингтоне 23-24 апреля 1999 г. // <http://www.nato.int>

Партнерство во имя мира: Приглашение. Документ принят главами государств и правительств, участвующих в сессии Североатлантического совета, проходящей в штаб-квартире НАТО в Брюсселе 10-11 января 1994 г. //

- Североатлантический договор, Вашингтон, федеральный округ Колумбия, 4 апреля 1949 г. // Официальный сайт НАТО: <http://www.nato.int>
- Хартия Европейской безопасности. Стамбул, 1999г. // Человек и право, 2000, №2
- Байзакова К.И., Кукеева Ф.Т. США и НАТО. – Алматы: КазНУ, 2005.
- Борьба с терроризмом и религиозным экстремизмом: опыт США и НАТО для Центральной Азии: сб. мат. круглого стола. – Алматы, 2006.
- Дубовцев Г.Ф. Военно-политические аспекты обеспечения безопасности в Центральной Азии // Роль Казахстана в обеспечении мира и безопасности в Центральной Азии. – Алматы, 2010. – С.31-40.
- Лаумулин М.Т., Шакен М. Современные проблемы Северо-Атлантического альянса и их влияние на региональную безопасность в Центральной Азии // Казахстан в глобальных процессах. – 2007. - № 4. – С.68-89.
- НАТО и Центральная Азия: региональная и национальная безопасность и стратегическое партнерство. - Алматы, 2003.
- Сотрудничество НАТО и стран Центральной Азии в контексте региональной безопасности в XXI веке: реалии и перспективы: сб. мат. круглого стола. - Алматы, 2005.
- США и НАТО в условиях глобализации: сб. мат. Летней школы. – Алматы, 2008.
- Шайхутдинов М.Е. Региональная и глобальная безопасность в XXI веке: концептуальные подходы и реальность // Казахстан в глобальных процессах. – 2008. - №3. – С.11-16.
- Шаймергенов Т. НАТО: военно-политическая стратегия в Центральной Азии. Позиция России // Центральная Азия и Кавказ. - 2005. - № 5. - С. 64-74.